

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

3.95

*Информационно-публицистическая
и литературно-художественная газета*

На небе – Бог, на земле – Россия!

Индекс 50022

150 лет со дня рождения Государя Императора
Самодержца Российского Александра III

Величие и трагедия Российской Империи

Март

Всемирный Русский Собор

– власти берут под
контроль русское
национально-
освободительное
движение.

Агония оппозиции.
Основные документы.
Отклики.

Пресса и ТВ не реаги-
руют на собрание
аборигенов
в резервации.

Юрий Петухов
"Дорогами Богов"
Подлинная история
Русского Народа

Робинзон 2190

Фантастический
рассказ

Паноптикум
"инопланетных
пришельцев"

– пародия на "исследования"
бесноватых
шарлатанов-уфологов,
что морочат людям
головы.

ВЕЛИЧИЕ
И
ТРАГЕДИЯ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Март

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ и мира в Отечестве Нашем

1.03.1799

— эскадра адмирала Ф. Ф. Ушакова приступила к штурму крепости Корфу. Блестящая организация штурма неприступной и непобедимой французской цитадели с суши и с моря обеспечила Русским стремительную, славную победу малой кровью. Нынешним "стратегам", которые утопили чеченских боевиков в русской крови, уроки истории не впрок, гнать бы их в три шеи из армии на скамью подсудимых и далее — к стенке... да нельзя, "демократия" нынче, то есть, свобода убивать русских без счета и меры. Солдаты же наши, что во времена Федора Федоровича Ушакова, что в иудин век грачевых и ковалевых — подлинные герои, чудо-богатыри, на них и стоит Русь-матушка.

2.03.1886

— в результате доблестного и героического Кокандского похода Русской Армии к России присоединено Кокандское ханство. Вопросы решались просто, справедливо, быстро: с бандитами, убийцами, насильниками, торговцами наркотиками и оружием не церемонились, как церемонятся в нынешние времена — в Афганистане, в Таджикистане, Чечне...

3.03.1918

— большевистской бандой узурпаторов, взявшей власть над Россией, подписан преступный, подлый, предательский Брестский мир с Германией: от России отрезаны целые губернии с миллионами русских людей, отданы на расправу немецким оккупантам. По приказу Бланка-Ульянова (кличка Ленин) затоплен Русский Черноморский Флот и т. д. Пресловутый "мир" был абсолютно необоснован. Россия со своими союзниками напрочь разгромила в Первой мировой войне Германию, и по праву должна была взять огромные контрибуции с побежденного врага, включая территориальный передел Европы в свою пользу... Германская агентура во главе с Ульяновым-Бланком все перевернула в России с ног на голову. Банда большевиков, расплачиваясь со своими хозяевами — спецслужбами Германии, отрезала им пол-России: всю Украину, Белоруссию, Крым, Прибалтику... подобному преступлению нет аналогов в мировой истории предшествующих времен. Но есть аналоги во времени нашем: "мировое сообщество" обеспечило приход к власти нынешнего режима, в "благодарность" режим расчленил Россию, отдав ее исконные земли с десятками миллионов русских людей. Чудовищнейшее преступление! Брестский мир. Беловежский сговор. Что дальше?

4.03.1714

— Русские войска генерала М. М. Голицына разбили шведов и заняли Финляндию. Россия возвращала свои исконные земли.

5.03.1818

— на Красной площади открыт памятник Русским Национальным Героям Минину и Пожарскому. Если бы в те далекие годы Смуты, нижегородский гражданин Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский вместо того, чтобы собирать ополчение и спасать Русь, начали бы собирать соборы и писать петиции, устраивать пикеты на тему, что лучше: сопротивление или непротивление, не было бы ни памятника им на Красной площади, ни самой площади, ни Москвы, ни России.

6.03.1852

— умер Николай Васильевич Гоголь — Великий Русский писатель, патриот, державник, монархист. Настоящего Гоголя сейчас почти не знают. Все нынешние постановки его пьес —

гнусное и омерзительное глумление над памятью Великого Русского человека. Среди подлинных литературных Гениев России не было ни одного демократа, ибо Гений и подлость, ложь, низость, лицемерие, измена несовместны. Подлинное величие, народность, державность, как единственные абсолютные ценности, связуют времена: Иларион — Аввакум — Пушкин — Лермонтов — Гоголь — Достоевский. Все Русские! Все монархисты! Все националисты-державники! Все Гении! А прочее... бесовство, суета, мерзость, "революционный демократизм", "пятая колонна", агентура "мирового сообщества", одним словом "прогрессивные деятели культуры и искусства", плебеи, холоуи и вырождаки.

7.03.1771

— Русские войска штурмом взяли турецкую крепость Джурджу. Это просто удивительно, небольшие отряды, соединения Русских в те героические века бесстрашно брали вражеские крепости на их земле, несли Славу Русского оружия по всему миру, людские потери при штурмах были минимальны, несмотря на укрепленность бастионов и цитаделей. В чем же причина трагедии при штурме Грозного в наш век? В том, что русское оружие в наше время и на той и на другой стороне, против русских воюют русские и обученные русскими "меньшие братья". Как в "гражданскую" русских стравлили друг с другом. Кто? Почему? Как? История повторяется. Вспомним священные писания евреев многовековой давности: "... и вооружу египтян против египтян, и будут сражаться брат с братом, и дух Египта изнемоет, и земля опустеет..." Тогда носители этой идеологии жили в Египте. Ныне они (и отнюдь не одни евреи, идеология эта ныне имеет интернациональный характер) властвуют в России. Но нужно ли в первую очередь винить их — силы разрушения и вырождения? Нет, нельзя, ибо эти силы есть всегда и везде. Винить надо тех, кто поддается этим силам и обращает свой меч против брата своего, то есть нас с вами. Прежде, чем в гнев и дурмане, в бесовском иступлении начинать очередную "гражданскую" войну, надо каждому хорошенько подумать — а кому выгодна эта война, подумать, а потом зажать с обеих сторон в клещи, в тиски бесов, стравливающих нас, братьев, да проучить их. Но мечты, мечты... а пока что вооружают русских против русских, и сражаются братья с братьями, и дух России изнемогает, и земля Русская пустеет.

8.03.1917

— арестован Государь Император Николай II Александрович. Начало его крестного пути на Голгофу, начало распятия России... будет ли когда-нибудь Воскрешение?! Или власть иродов, пилатов и иуд теперь навечно?!

9.03.1934

— родился Юрий Алексеевич Гагарин, первый человек, шагнувший из России во Вселенную. Гагарин был известен своей прямоотой, честностью. Интересно, чтобы он сказал сейчас, когда на корню уничтожается Русский Космос, явление уникальнейшее и недосыгаемое-недоступное иным народам Земли, когда остатки его распродают, секреты и достижения разворовываются?

10.03.1111

— Русские войска разгромили половцев на реке Сала.

11.03.1845

— родился будущий Государь Император и

Самодержец Всероссийский Александр III Александрович — Величайший Русский Правитель, пресекший разрушение России, осуществлявшееся под вывеской "демократизации и реформаторства". Александр III получил блестящее образование, был силен, храбр, честен, благороден, участвовал в Русско-турецкой войне, основал Русский музей и Русское историческое общество, знал и понимал подлинную Русскую историю, любил душу Русского Народа, был его настоящим Сыном.

Александр III вступил на престол после зверского убийства террористами-демократами его отца Государя Императора Александра II. С Царем-Освободителем агента "мирового сообщества", скрывавшаяся под вывесками типа "народная воля", расправилась самым изуверским образом — естественное завершение либерализма и заигрывания с революционно-педерастическими вырожденками-дегенератами. Александр III решил изменить ситуацию в пользу Державы Российской и Русского Народа. К 1882 году "народная воля" и прочая дегенеративная сволочь были практически раздавлены и ушли в глухое подполье или эмиграцию. В Российской Империи восторжествовали три основных принципа процветания Нации и Государства — Православие, Самодержавие, Народность. Ничего более совершенного не изобретено и до сих пор. Россия, издаваемая бесами-революционерами, стряхнула эту паразитическую нечисть со своих могучих плеч и начала неостановимо, неуклонно подниматься, богатеть, наливаться силой. Земли ее расширялись, границы укреплялись, на местах было подлинное народное самоуправление. Царствование Александра III стало эпохой созидания — закладывались и поднимались к небесам по всей России новые великие Православные Храмы, строились заводы, фабрики, жилые здания, приюты, школы, больницы... Русофобия и русоненавистничество были законодательно запрещены. Государство взяло направление на на-

циональную самобытность, развитие Русской духовности, Русской культуры, подъем национальных окраин и цивилизацию их под крылом Великой просвещенной России. Во внешней политике Александр III проводил миролюбивую, миротворческую линию, за что в народе был окрещен Миротворцем.

Теперь, спустя долгие десятилетия, мы можем с полным правом сказать, что Александр III явил собою эталон подлинно Русского, Народного Самодержца-Государя. Несмотря на все заслуги предшествовавших ему государей, мало кто сможет сравниться с ним в понимании своего Долга перед Богом и Россией.

Александр III ненавистен демократическим кликушам и борзописцам. Почему? Потому что он прекрасно понимал, в чем интересы Государства и Народа и ни единожды за свое правление не поддавался на провокации "гуманитариев"-дегенератов, агентов "мирового сообщества". Александр III знал, что "мировое сообщество" — это злейший враг России, ведущий постоянную противную многомиллиардную войну против нас (временами прибегая к открытой агрессии, и всегда обламывая зубы об Россию). Поэтому он говорил совершенно справедливо: "У России нет друзей и союзников кроме ее Армии и Флота". Эти золотые слова должны быть вычеканены

мраморных плитах перед носом у каждого российского правителя.

Александр III и время его Великого Правления заслуживают многотомных исследований, романов, кинофильмов, постановок... однако именно его Эпоха подвергается замалчиванию и искажениям со стороны властвующих в России прогрессистов, ненавидящих все Русское и боящихся величия и процветания России.

Государь Император Александр III Александрович умер в Крыму в расцвете сил и лет странной, загадочной смертью. По всей видимости, агентуре "мирового сообщества" удалось внедрить в ближайшее окружение Императора и Его Семьи своих функционеров — Александр III был отравлен, ничем иным объяснить внезапную смерть человека богатырского здоровья, валившего рогатиной один на один медведя, обладавшего железной силой воли, закаленного, неприхотливого, могучего невозможно. Вечная память Великому Подвижнику России! И вечная анафема его врагам и убийцам!

12.03.1940

— окончание Советско-финляндской войны. Советской, постбольшевистской России с ее дивизиями и танками не удалось сделать того, что Императорская Россия делала двумя-тремя воинскими отрядами, не удалось вернуть свои земли — за малым исключением, лишь малые крохи отошли ей после этой войны. Это была Россия советская, Россия 1940 года. Но в 1944—45 годах была уже Россия Возродившаяся, Россия Имперская — и она ломала хребет самой сильной орде в мире. Есть над чем подумать. Сейчас у нас нет ни России Имперской, ни России советской — сейчас псевдороссия демократическая, и потому она не может совладать с крохотной Чечней. Не дай Бог, началось бы с финнами, они бы уже сидели давным-давно в Москве. Да-а, есть над чем подумать.

13.03.971

— Второй поход Великого Русского Князя Святослава на Византию. Сражения за Преславу, столицу болгарской провинции Византии. Великие времена — великие битвы — великие люди.

14.03.1564

— Иван Федоров и Петр Мстиславец выпустили первую в Москве печатную книгу "Апостол".

14.03.1881

— распясавшиеся в России преступники-демократы зверски убили Государя Императора Александра II Освободителя, разорвав его бомбами на Екатерининской набережной в Санкт-Петербурге.

Россия была всегда самой гуманной державой в мире. Что бы сделало любое иное государство в случае столь варварского и циничного убийства своего главы. Немедленно вскрыло бы все "подполье" — и перевешало, перестреляло, отправило бы на гильотину или электрический стул. И правильно бы поступило! Хирург не должен спрашивать у злокачественной опухоли, желает ли она удалиться из организма или нет, он просто берет нож и вырезает заразу. Россия не вырезала чудовищной заразы из своего могучего тела. И поплатилась. И претерпела самую чудовищную, самую трагическую катастрофу с сотнями миллионов жертв и разорением земель.

15.03.1878

— подписанием Сан-Стефанского мира закончилась Русско-турецкая война. В очередной раз Россия выказала благородство, отказалась от завоеванных земель в угоду "мировому сообществу". Болгария была освобождена. Но кроме того Русские войска сжали блокадное кольцо вокруг Стамбула-Константинополя-Царьграда. Именно тогда Федор Михайлович Достоевский писал: "Константинополь должен быть наш!" По праву победителя (это международное право), по праву Духовному (ведь Россия наследница Православия, принятого из Византии), по праву имперскому, наследному (Москва — это третий Рим, наследница Константинополя), по праву освобождения от извечного врага, постоянно нападавшего на южные границы, поощрявшего "татарские" орды убивать и грабить в России. Да, Константинополь должен был быть нашим. Он и есть наш! Но Россия уступила. А вместе с Константинополем уступила и проливы, Средиземное море, многое другое... тем самым создав себе смертные трудности в будущем. Сейчас в Турцию, в Стамбул шныряют туда-сюда челноки-торговцы, плебеи, спекулянты, они и знать не знают, что ступают на землю нам не чужую, землю исконно славянскую, православную, поработленную чужаками, потом отвоєванную... и подаренную вновь чужакам ни за грош ломанный, а в угоду "мировому сообществу" и "общечеловеческим ценно-

стям". Другие бы блюли так эти "ценности" как мы — Россия бы не обливалась кровью, не утопала бы в ней.

16.03.1945

— началась Венская наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, завершившаяся освобождением Вены. Именно освобождением. Сейчас мало кто знает, что нынешняя Австрия располагается на исконно славянских землях, что сама Вена — это славянское городище, захваченное германцами... Да, освобождая Восточную Европу, мы освобождали именно свои земли и земли наших братьев-славян. Сейчас все искажено до полной противоположности, из Русских делают оккупантов и завоевателей. Что же... "мировое сообщество", его пятая колонна в России и прочая демократическая агентура всегда держались на лжи и лицемерии. Это наших славных побед и свершений не умаляет!

17.03.1769

— Русские войска овладели крепостью Азов.

18.03.1916

— Русская Армия наступает на Северном и

Западном фронтах, бьет германцев... Победа не за горами. Но уже занесен предательский масонско-большевистский нож над Россией. Он ударит ей в спину. И все переменится.

19.03.1630

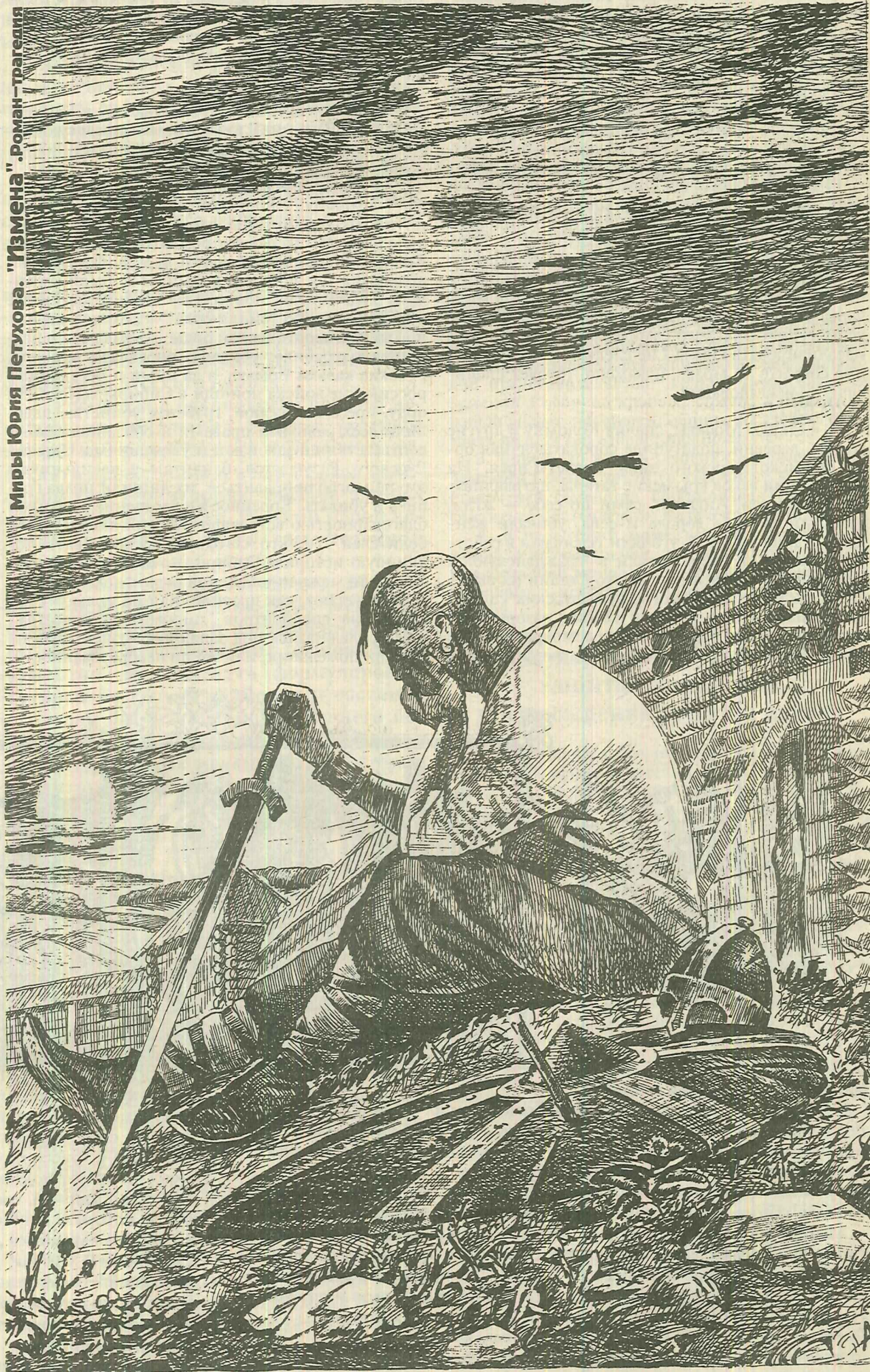
— родился Русский Государь Алексей Михайлович Романов — великий и умный правитель, созидатель, защитник России. Позже Петр I, во время многочисленных пьянок, слезливо жаловался собутыльникам, дескать, отец жил тише и покойнее, а сделал для России в стократ больше, чем он сам, сынок. И немудрено, отец-то, Алексей Михайлович не дурил, не "реформаторствовал" и с агентурой "просвещенной Европы" не бражничал до потери памяти. Мир его праху!

20.03.1699

— учрежден Орден Святого Апостола Андрея Первозванного — высший орден Российской Империи.

21.03.1825

— родился Александр Федорович Можайский,

Миря Юрия Петухова. "Измена". Роман-трагедия

Худ. А. Казаров

Великий Русский Воин Князь Святослав у стен Доростола.

Гений Русской и мировой науки, отец авиации и авиастроения, создатель первого в мире самолета, контр-адмирал. В Великой стране рождались Великие умы!

22.03.1915

— Русские войска овладели крепостью Перемышль.

23.03.1801

— ночью в своем замке в Санкт-Петербурге был убит заговорщиками Император Павел I — личность странная и неоднозначная. Связь Павла I с масонами и мальтийскими рыцарями была общеизвестна. Вместе с тем он не упрочил власть масонов в России, а напротив, через них усиливал влияние России в Средиземном море. Нет сомнений и в том, что сорванный заговором Индийский поход мог бы основательно ослабить власть Англии, этого чудовищного, разбухшего от крови сотен народов паука. В том, что казачий корпус напрочь разбил бы колониальные английские войска в Индии, и сомнений быть не может. За длительную историю России это была практически первая попытка прямого противостояния с Англией. Знающий историю знает, что на протяжении столетий Англия сраживалась европейские и азиатские страны друг с другом, а сама пожинала плоды чужих побед — так было и после Павла I, когда, к примеру, Англия сравила наполеоновскую Францию и Россию, и тогда, когда она же путем вероломных интриг на пару с США сравила две великих арийских нации — Германскую и Русскую, свергла гитлеровскую Германию в истребительно-братоубийственную войну со сталинской Россией. Павел I еще в начале девятнадцатого века первым поднял было руку на чудовищного сионистского спрута (Великобритания, оставаясь формально монархией и суверенной державой, фактически была исполнителем воли всемирного иудейского капитала). И он погиб. Незримая сила тайных властелинов мира через своих функционеров сразила казалось бы всемогущего Русского самодержца. Вместе с тем идеализировать Павла I не следует — его правление сокрыто во мраке, искажено, требует специального исследования.

24.03.1571

— к стенам Москвы, спалив Коломну и другие города, деревни, подступила сорокатысячная орда крымскотатарского хана Девлет-Гирея. На протяжении веков крымские татары, натравливаемые Турцией, Англией, сами по себе — жгли, разоряли русские города и села, убивали женщин, стариков, детей, угоняли тысячами в рабство... особо они зверствовали в "гражданскую" и Великую Отечественную, за что Сталин их выселил, спасая от праведного гнева русских солдат, возвращавшихся с фронтов к своим разоренным очагам и трупам родных. Ныне демократические борзописцы и крикуны все призывают русских

каяться перед малыми и "репрессированными" народами. В чем каяться-то? В том, что нас, русских, мало выжигали, убивали, разоряли?!

25.03.1801

— восшествие на престол Императора Александра I. Начало его правления было тяжким для России. Либерально-демократическая мошкара и агентура "мирового сообщества" постоянно окружали молодого Государя, внушали ересь о "реформах" и прочих подрывных акциях против России, проводящихся как и во все времена под красивыми и благозвучными вывесками. Александр I, помня о трагической участи своего отца и по молодости, боялся перечить врагам России. Однако после разгрома Наполеоновской орды гуманистов из "мирового сообщества" он кое-что понял и резко сократил сферу влияния давешних своих "наставников". Вместе с тем страх перед "демократами" его преследовал до конца жизни. Так и не установлено, умер ли Александр I, как было объявлено официально, в 1825 году, или ушел из большой политики, доживая век старцем-отшельником... Вот что странно, насколько тяжок гнет страха наказания от тайных властелинов мира, что даже сам победитель непобедимой армии Наполеона не выдерживает этого гнета, властитель полумира, самодержец Великой Российской Империи!

26.03.1809

— корпус генерала П. А. Шувалова в Каликсе (Северная Швеция) взял в плен шведскую армию: Умели воевать! Хорошо умели!

27.03.1583

— Русское войско Ермака Тимофеевича захватило "столицу" Сибирской орды Искер. Сейчас плутократы-демократы якобы из любви к "малым народам" называют освободительный поход Ермака интервенцией и т. д. и т. п. Фактически дело было так. Никогда ордынцы не были коренным населением Сибири. Там жили совсем иные народы, которых "синяя орда" — осколок огромной татаро-монгольской орды — завоевала и беспощадно грабила, убивала, продавала в полон. Русские казаки Ермака, а за ними и регулярные российские войска пришли в Сибирь, вытеснили орду, пресекли разбой, грабежи, убийства, наделили всех равными правами и обязанностями в соответствии с законами и уложениями Царства Русского. Разумеется, бандитам и насильникам это не могло понравиться, их лишили права грабить и убивать. Коренное же население с великой благодарностью встречало русских людей, освободителей. Те, кто сегодня переименовывает подлинную историю Сибири, — лицемеры и разжигатели межнациональной розни, дело они свое черное делают, как правило, или по прямому заданию из спеццентров "мирового сообщества", или подлаживаясь под западных хозяев, ловя на лету их пожелания, или же по необразованности,

по дурости. Каждый должен знать — Россия несла во все концы света мир, добро и справедливость, Российская Империя всегда наделяла "малых" равными правами с коренным населением, с русскими, всегда — любой якут, эвенк, чукча были такими же полноценными и полноправными подданными России как и великоросс, малоросс и белорус.

28.03.1943

— решительное наступление Центрального фронта на орловском направлении. Россия рвалась на Запад. В истории так бывает. Сегодня ее вытеснили на восток, чуть ли не под стены Москвы. Но все повторяется, и последнее слово Россия еще не сказала.

29.03.1823

— заложен корабль "Метеор" — первый паровой боевой 14-пушечный корабль в России. Андреевский флаг гордо реет надо всеми морями и океанами.

30.03.1894

— родился С. В. Ильюшин — талантливый русский авиаконструктор, чьи самолеты сыграли значительную роль в Великой Победе.

31.03.1814

— Русские войска разгромили французскую армию и вступили в Париж. Они победоносно прошли через всю Европу, освободили ее народы от тирании Наполеона и вели себя в покоренной столице благородно, с достоинством победителей, в отличие от наполеоновских интернациональных банд, которые жгли, грабили Москву, убивали и насиловали мирных жителей.

Есть одна закономерность, которую "мировое сообщество" никак не желает понять: на всякое действие есть противодействие, на силу — сила. Это доказывалось ходом истории многократно. Шведы шли на Москву, топтали Россию — их вышвырнули, дошли почти до Стокгольма и разгромили. Французы шли на Москву, захватили ее, зверствовали, лютовали — их вышибли из Москвы, из России, гнали до Парижа, разгромили и усмирили. Немцы шли на Москву, пришли к самым стенам, вытоптали и выжгли пол-России — их выбили, разгромили, гнали до Берлина и далее, усмирили. Теперь "мировое сообщество" и НАТО идут на Москву, уже отвоевали Восточную Европу, Украину, Крым, Белоруссию, сжимают кольцо, давят, убивают, грабят... но неужели они не догадываются, что на действие будет противодействие, что на силу найдется сила, ведь могут придти времена, когда Русская Армия начнет вышибать незваных гостей, вышвыривать, выбивать, гнать до их столиц, громить и усмирять, учить уму-разуму. История повторяется. И она обязательно повторится! Кто пришел на Русь с мечом, тот от меча и погибнет. На том стояла, стоит и стоять будет Земля Русская!

На смерть Владислава Листьева

Дрожащий и трясущийся Политковский бросил в эфир: "В этой стране нельзя жить, надо бежать из этой страны!" Будто забыл, что сам со своими поделщиками — демократами разрушал Россию и превращал Великую Державу в "эту страну" — да еще под лозунгами "построения правового государства". За что боролись, господа сынки комиссаров, на то и напоролесь! туда вам и дорога! Мафия продолжает разборки, наказывая зарвавшихся. "Прогрессивная общественность" воет и скрежещет зубами, президент льет слезы, истерички рыдают по "кумиру" ... будто и не было тысяч русских, погибших в чеченской войне, тысяч вдов и сирот. Ни траура всероссийского, ни скорби по русским солдатам. Русских "этим" не жалко Им жалко только себя, когда приходится платить ... Мерзость. Подлость. Лицемерие. Страшно жить в стране, над которой властвуют чужие.

Да, кто — то Листьева любил. Но когда перед нами разыгрывают телевизионное шоу, на котором киношные и песенные "звезды" рвут на себе волосы, призывают всех вступать в "ополчения", бороться с "русским фашизмом" и мафией, отстаивать демократию, меня начинает подташнивать от их лицемерия и подлости. Это с какой же мафией, господа и дамочки, вы боретесь собираетесь, с той, которую в ночных клубах и казино вы же и обслуживаете, с той, что вам пачки долларов бросает, кормит и поит за своими столиками?! Так вы давно сами часть этой мафии, с одной только разницей — мафия натуральная честнее и чище вас в стократ. Я понимаю, что все русские для вас "фашисты", и что под "демсом" в словечке "демократия" вы подразумеваете отнюдь не русских. Боритесь, боритесь ... только не стройте из себя агнцев невинных, убиваете вы друг друга не за "демократию" и не за "свободу слова", а из жадности, алчности, злобы, зависти, — за деньги и власть.

ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ СОБОР

или

Глас вопиющего в пустыне на трагедию тотального истребления Русского Народа.

Вот и прошел в Москве Всемирный Русский Собор. Россия и Русский Народ, расчлененный, истекающий кровью, вымирающий, ничего не узнали о нем. Средства массовой пропаганды дали по одной из телепрограмм несколько кадров на полминуты... и все.

Мы публикуем принятый на Соборе основной документ "Акт о единстве Русского Народа", некоторые тезисы "программы", отклики... Ни президент, ни правительство, ни "сенаторы", ни Дума не прореагировали на Русский Собор, для них нет России, нет Русских, для них есть "эта страна", "этот народ", попросту выражаясь, есть резервация, которой они управляют и есть бесправные заключенные, обреченное "население", над которым они властвуют. Прискорбно, но к концу второго тысячелетия от Рождества Христова мы пришли с трагическими итогами.

Акт о единстве русского народа

Эксперимент над исторической российской государственностью, проводимый с начала XX века в русле теории о "праве наций на самоопределение", в конце XX века привел к утрате этого права одним из крупнейших народов мира — русским.

Разрушение единой страны привело к тому, что двадцать пять миллионов русских людей оказались за пределами нынешних границ Российской Федерации. Русский народ — основатель и стержень российской государственности — был насильственно расчленен, оказался гонимым с мест своего традиционного проживания, а в ряде случаев лишенным гражданских и политических прав.

...Такое положение русских стало следствием не свободного выбора или самоопределения, а двойного противоправного разрушения Государства Российского в 1917 и 1991 годах.

Объявление в 1991 году внутреннего административного деления СССР государственным привело к расчленению страны по некогда произвольно начертанным на теле русского народа границам.

Немедленное закрепление международно-правовым образом противоправного положения русских свидетельствует о нежелании "мирового сообщества" допустить самовосстановления исторической российской государственности. Между тем только такое самовосстановление способно создавать необходимые предпосылки для исторического самосохранения русского народа.

Вот почему Всемирный Русский собор считает нужным заявить, что без прямого и недвусмысленного восстановления исторического правопреемства Российской Федерации не от 1991 г. и не от 1922 г., а от 1917 года невозможно устранить самую основу нынешнего состояния русских как расчлененного народа. Все остальные проекты, будь то "обновленный Союз" или "Евразийский Союз", лишь уведут от существа проблемы и, пусть в завуалированной форме, закрепляют безгосударственный статус русских.

Русский же народ наследует свое право первооснователя державы. Мы заявляем о своем стремлении восстановить

Государство Российское как исторический феномен, создателем и стержнем которого является прежде всего русский народ с его духовно-национальным обликом. Ядром такого будущего единого Российского Государства является нынешняя неделимая Российская Федерация. Мы не будем жертвовать сущностью России лишь ради формального объединения географического пространства, которое она некогда занимала. Но мы безусловно утверждаем безоговорочное право русского народа на воссоединение через ненасильственное изменение границ.

Именно поэтому Всемирный Русский Собор объявляет русский народ разделенным народом, имеющим право на воссоединение — право, которое не может оспорить ни одна международная инстанция.

Самоопределение русских на всех своих исторических территориях и воссоединение их в едином государственном теле есть главная государственная и национальная задача русского народа.

Имея в виду главную цель, сегодня следует выделить проблемы, требующие самого бдительного внимания и четкого самоопределения.

1. Всемирный Русский Собор призывает руководство Российской Федерации исходить во всех своих государственных действиях и во всех доктринах из признания неокончателности нынешнего положения русского народа.

2. Российское руководство должно исходить из признания статуса русского народа как разделенного народа и не допускать применения к нему на всех отделившихся территориях статуса национальных меньшинств. Русский народ неделим и должен быть сам хозяином своей исторической судьбы.

3. Российское руководство обязано при заключении каких-либо международных договоров и соглашений, конвенций и многосторонних правовых документов не допускать формулировок, которые не только прямо, но и косвенно означали бы узаконение нынешнего положения русского народа, отторжения его исторических исконных территорий и святынь. Это особенно касается всех проблем, связанных с Севастополем и Черноморским Флотом, Крымом, Приднестровьем и многими другими, включая комплекс вопросов в Прибалтике.

4. Необходима государственная, финансируемая из бюджета программа возрождения и сохранения русского народа, распространяющаяся на русских за пределами Российской Федерации, исходя из признания единства русского народа.

5. ...Необходима разработка, особого статуса русских изгнанников, подобного репатриантам, возвращающимся на Родину. Необходима также и специальная государственная программа принятия, размещения и обустройства русских репатриантов.

7. Необходимо, безусловно, поставить всю систему экономического, культурного, политического и военного сотрудничества с государствами СНГ и Балтии в прямую зависимость от положения в них русских и статуса русского языка и положить конец порочной практике экономического покровительства территориям, где осуществляется прямая дискриминация русских.

9. Необходимо поставить вопрос об

отказе от ленинско-большевистских принципов национально-государственного устройства России.

Мы отвергаем объявленный официальными документами правительства РФ (постановление "О мерах по поддержке соотечественников за рубежом" и приложение к нему "Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом") курс на "содействие добровольной интеграции" русских в новых независимых государствах, что означает поощрение самой Россией (!) ассимиляции соотечественников и закрепление многомиллионных потерь русского народа и его бесправного состояния.

Воссоединить расчлененный русский народ с его произвольно разрушенной исторической государственностью есть русское национальное историческое задание, к разносторонней практической работе над которым призывает Всемирный Русский Собор.

О православном самодержавии

1. Монархия является оптимальной исторически опробованной, многовековой формой государственной власти в России. С этим связан рост монархических движений в последнее время и заявления ряда лиц о необходимости реставрации самодержавия.

2. Однако православная монархия в России может быть восстановлена только как русская государственная власть, опирающаяся на народное представительство. Только Всероссийский Земский Собор во главе с Православной Церковью может по-русски, общим согласием призвать на царство избранника Божьего.

3. Впредь до такого решения Всероссийского Земского Собора никто (в том числе и из представителей семейства Гогенцоллерн) не может считаться претендентом на русский престол.

4. В настоящий момент вопрос о личности монарха преждевремен, так как восстановление православной монархии возможно только после глубокого и искреннего воцерковления русского народа.

О государственной программе защиты, сохранения и возрождения русского народа

Русский вопрос сегодня — результат экспериментов XX века над русским народом и его исторической государственностью, сложного переплетения событий последних десятилетий и текущего дня. Русский народ — основатель и стержень российской государственности — является главной движущей силой государственного и общественного развития.

Сегодня необходима государственная программа защиты, сохранения и возрождения русского народа. Тем более что аналогичные программы в отношении других народов уже разработаны. Государственная — потому что "на общественных началах", с помощью "благотворительности", как это предполагается сегодня, вопросы русского народа не решить. Необходим переход к формированию государственной политики в отношении русского народа, к участию государственных органов власти в разработке и реализации различных частей этой программы на основе государственного финансирования по статье 71-й Конституции РФ, на основании которой (пункт "е") в ведении Российской Федерации находится "установление основ федеральной политики и федеральной программы... национально-го развития РФ".

При этом государственная программа должна исходить из решения проблем русского народа как единого целого, поскольку искусственное разделение и расчлененность русской нации на территории собственной исторической государственности, борьба за полное гражданское равноправие русских с так называемым коренным населением внутренних "суверенитетов" и новых независимых государств являются важнейшими факторами, влияющими на политическую ситуа-

цию не только в России, на всей территории бывшего СССР, но и в мире в целом.

Исходя из вышеуказанного, II Всемирный Русский Собор решил:

1. Приступить к разработке государственной программы защиты, сохранения и возрождения единого русского народа, настаивая на ее официальном одобрении президентом, правительством и законодательными органами России.

2. Предложить создать в структурах российской исполнительной и представительной власти отдельные подразделения, непосредственно отвечающие за государственную политику в отношении русского народа, а в государственном бюджете на национальные программы России предусмотреть отдельной строкой государственное финансирование русской национальной программы.

3. По мере подготовки в рамках этой государственной программы свода конкретных предложений и законопроектов вносить их на рассмотрение исполнительных и представительных органов власти. Среди таковых, в частности, предусмотреть возможность включения в Конституцию положения о государственно-правовом статусе русского народа как основателя и стержня российской государственности, внесение законопроектов "О русском языке", "О русской школе", "Об издании общерусской национальной газеты", "О русских национальных телерадиопрограммах".

Валентин РАСПУТИН,

член президиума Всемирного Русского Собора:

— В тех границах, которые Собор сам себе обозначил, он прошел хорошо и успешно. Были сильные выступления, высказаны глубокие оценки и предложения. Но есть и сомнения. Сейчас о чем только ни говори, все бьет по больному месту... Особенно тяжело положение русского человека: как в "зарубежье", где он оказался по воле политиков, так и внутри России, где его титул основателя государства и преобладающее численное положение, увы, не прибавляют ему никаких прав. Как помочь ему?

Собор же во всем, кроме духовной работы, взял только рекомендательные функции — во всяком случае так мы пока поняли из объяснения его сущности. Что же, это было бы немало, если бы были в России исполнительные органы, нуждающиеся и желающие таких рекомендаций. Но их-то нет!

А одна духовная работа в отрыве от других спасительных мер необходимых результатов, боюсь, не принесет. Собор не должен заниматься прямой политикой — с этим я согласен. Но найти рычаги влияния на принятие решений мы должны, если не хотим тратить время впустую.

Соборная мысль и движение лучше и богаче всего проявились в работе секций. Они собрали очень много людей и были очень активными. Там были подготовлены очень важные и серьезные документы, которые были доложены и одобрены на пленарном заседании. Но почему-то эти самые главные результаты как-то и остались за экраном. Нужно это исправить и обязательно сделать их достоянием людей и политиков.

Александр КРУТОВ,

генеральный директор телеканала "Подмосковье", ведущий программы "Русский дом":

— Я с большим интересом следил за работой Второго Всемирного Русского Собора. Меня искренне порадовало, что наконец-то возникла патриотическая организация, одним из покровителей которой официально стала Русская Православная Церковь. На Соборе была открыто обозначена главная проблема нашей государственности. Это искусственное расчленение русского народа. Русский народ разделен вопреки его воле и имеет полное право на скорейшее воссоединение. Я безоговорочно присоединяюсь к призыву Собора: все правительственные органы должны проводить политику, исходящую в первую очередь из безусловного права русского народа на воссоединение в рамках единого государства.

Мне также близка позиция, сформулированная в декларации о православном самодержавии: только Всероссийский Земский Собор вправе решать судьбу Державы. До этого никто не может считаться законным претендентом на русский престол.

Ксения МЯЛО,

председатель секции Собора "Будущее российской

государственности и единство русского народа":

— Сегодня русским в странах СНГ навязывают статус национальных меньшинств, приучают их к этой мысли... Вся политика в отношении соотечественников в той мере, в какой она вообще существует, строит на этом глубоко ложном основании. Людей, которых, словно крепостных, передали на баланс от одного хозяина к другому, теперь приучают "кусочничать" у разных международных организаций; на землях, полных потом и кровью многих поколений их предков, ожидать милостей от каких-нибудь заезжих эмигрантов и коммиссий. Сегодня вопрос стоит очень жестко: либо люди, над правами которых надругались столь цинично, окажутся способны сказать свое "нет", либо народ обречен. Но тогда обречена и Россия, потому что Россия без русских, которую так усиленно сооружают сегодня, — это абсурдное сочетание несочетаемого, формула умерщвления и России, и русских. Вот почему основным итоговым документом нашей секции стал "Акт о единстве русского народа". В нем, помимо основной стратегической цели воссоединения расчлененного русского народа, сформулировано и обоснование неприемлемости к русским "ближнего зарубежья" понятий диаспора и национальные меньшинства. Эти русские никуда не уезжали с территорий своей исторической государственности, а их нынешнее положение — результат не свободного выбора и самоопределения, а антиконституционного произвола и грубых нарушений принятых при сессии (отделения) каких-либо территорий международных процедур.

У нас на заседании присутствовали представители Семиреченского казачества. Известно, сколь остро стоит в Казахстане проблема казаков, да и русского населения вообще. Остается удивляться, как много людей обманывается риторикой президента Назарбаева, готовы закрывать глаза на самые вопиющие факты: на аресты лидеров русских общин, на запрет под страхом уголовной ответственности казакам носить свою форму, на расширенное изучение истории Турции в русскоязычных (!) школах, наконец. Вот почему мы приняли и принял на последнем пленарном заседании Собор "Обращение II Всемирного Русского Собора к президентам России и Казахстана по вопросу о казачестве". Самое важное в нем положение таково: "Основываясь на приглашении, достигнутом президентами России и Казахстана, о создании совместных вооруженных сил, организовать казачьи воинские формирования, принимающие присягу на верность России и охраняющие Казахстанско-Китайскую границу". В актуальности этого документа нам пришлось убедиться тотчас же после Собора, когда в Алма-Ате на встрече глав государств СНГ был принят внесенный по инициативе Казахстана "Меморандум о мире и стабильности в содружестве". Документ этот, к сожалению, не вызвавший и тени протеста с российской стороны по сути дела развязывает руки властям Казахстана для преследования русских, и особенно казачьих общин.

Письмо после собора

По-видимому, называть минувший Русский Собор всемирным можно лишь с некоторой условностью, поскольку русское рассеяние было представлено на нем не полностью. (Были ли в Москве в эти дни представители русских, живущих, например, в Австралии или в Аргентине?)

Так или иначе и сам по себе Собор, и документы, на нем принятые, рожают надежду. Впервые за многие десятилетия слово "русский" (как существительное, так и прилагательное) произносилось без оглядки на полицейское ухо. Православная Церковь вновь поддержала и благословила общественные организации, борющиеся за духовное и территориальное единство России. На этом фоне странно выглядели действия средств массовой информации. Телевидение, к примеру, не сумев обойти Собор полным молчанием, начисто лишилось здравого смысла. (Кадры, показывающие представителей казачества и духовенства, сопровождалась словами о коммунистической опасности.) Забавно было наблюдать и то, как одна из телевизионных съемочных групп дружно, по-солдатски, покидала пресс-конференцию...

Но совсем другие, достаточно тревожные чувства испытал я, читая "Независимую газету" от 2 февраля. Устами известного кинорежиссера Н. Михалкова газета призывает, не теряя напрасно времени, сделать Б. Н. Ельцина регентом при от-

роке Гогенцоллерне... Неужто были напрасными все публикации по поводу явной несостоятельности всех нынешних претендентов на царский престол? Как упомянутый отрок, так и другие "наследники" вызывали бы у серьезных людей улыбку, если бы речь шла лишь о философских проблемах, связанных с русской монархией. Но у Н. Михалкова говорится обо всем этом как о деле давно решенном, сегодняшнем. Дескать, вот вам царь, вот вам и регент. И дело с концом.

Видать, и над известными кинорежиссерами есть свои режиссеры. Иначе для чего бы Никите Сергеевичу делать такой длинный прыжок в русское будущее?

Василий БЕЛОВ,
писатель

Михаил АСТАФЬЕВ,

председатель Всероссийского Национального Правового Центра:

— Я считаю, что Второго Всемирного Русского Собора ценен в первую очередь тем, что принял хорошие документы. Если учесть, что он создан и работает при участии Русской Православной Церкви (кстати, это единственная общественная организация, в которой РПЦ открыто участвует), то его значение в нынешних условиях политического хаоса и духовной смуты возрастает многократно. С учетом этого я очень высоко оцениваю сборное "Обращение к русскому народу" и акт "О единстве русского народа". Значение этих документов тем более велико, что в них впервые недвусмысленно сказано, что русский народ должен быть объединен в едином государственном теле, а нынешнее его состояние в качестве разделенного народа является неестественным.

Совокупность всех документов, принятых Собором, глубина анализа и осмысления проблем позволяют констатировать, что он стал значительной вехой русской общественной мысли.

В то же время я сожалею, что при подготовке и проведении Второго Всемирного Русского Собора был допущен ряд организационных накладок. Видимо, это объясняется тем, что организаторы действовали в условиях жесткого цейтнота. Но не могу не коснуться одного политического просчета. На открытии Собора были приглашены как представители правящих кругов, так и известные лидеры оппозиции. Это правильно, поскольку Собор, обсуждающий русские проблемы, должен быть открыт для всех партий и людей разных взглядов, если судьба русского народа им небезразлична.

Однако сложилось так, что первые лица официальных российских властей не явились в Колонный зал, а в прессе была развернута кампания, спекулировавшая на факте присутствия там лидеров оппозиции. При этом сопредседатель Всемирного Русского Собора митрополит Кирилл, как бы извиняясь перед властями за присутствие "неудобных" лиц, заявил, что заседание Всемирного Русского Собора были открыты и прийти мог, кто угодно... Этот эпизод заставляет меня усомниться: хватит ли в дальнейшем решительности организаторам Собора для отстаивания коренных интересов русского народа в нынешней непростой ситуации, когда сопротивлению русоненавистников ожесточается с каждым днем.

Владимир ОСИПОВ,

председатель Союза "Христианское возрождение":

— Второго ВРС стал, несомненно, весьма заметным и даже, можно сказать, этапным явлением современной общественной жизни. На Собор съехалось немало людей из российской провинции, страдающих бедами русского народа. Все очень плодотворно работали в секциях, где было принято немало резолюций, обращений и других документов. Однако на итоговой пресс-конференции один из сопредседателей Собора В. Н. Ганичев, не посоветовавшись ни с кем, вдруг заявил, что только "четыре обращения могут считаться документами Собора. Получается, что все остальные резолюции, принятые участниками Собора на секционных заседаниях, документами Собора не являются. Многие из нас были просто ошарашены такой постановкой вопроса.

Кроме того, меня огорчил состав президиума, который был "назначен" в худших традициях застойного прошлого. В список, зачитанный В. Н. Ганичевым, вошли многие уважаемые люди, но очевидно, что более половины из них никогда

там работать не будут. С какой целью они введены? В качестве свадебных генералов? Почему включили в президиум Всемирного Русского Собора священника из США о. Дм. Григорьева — реформатора-обновленца, поклонника Бердяева и других модернистов? И в то же время не ввели такого уважаемого московского священника, как о. А. Шаргунова? Я бы не возражал, чтобы в президиуме Всемирного русского Совета был реформатор, сторонник Георгия Кочеткова, но при условии, чтобы там был и сторонник святоотеческого канонического православия.

Или, например, в секретариат президиума Всемирного Русского Собора ввели священника о. Вс. Чаплина — постоянного автора русофобской газеты "Московские новости" (думаю, что этого не оправдывает даже близость о. Всеволода к митрополиту Кириллу). Но никто из патриотических журналистов в составе секретариата не вошел.

Особо хочу сказать об интервью Никиты Михалкова корреспонденту "Независимой газеты", опубликованной под названием "Россия — это византийская Америка" 2-го февраля. Никита Михалков — замечательный кинорежиссер. Но не у каждого деятеля искусств правильные взгляды. В его интервью, приуроченном к открытию Второго Всемирного Русского Собора, содержится панегирик такой одиозной кандидатуре на российский царский престол, каковой является Георгий Гогенцоллерн. Однако совсем недавно, в октябре 1994 года, кандидатура Георгия единодушно была отвергнута Всероссийским монархическим совещанием. Зачем же нам снова ее навязывать, используя авторитет Н. С. Михалкова? Очевидно, ради регентства Ельцина: "Да, смешно представить сегодня Ельцина в императорской короне, — говорит Михалков, — но регентом при наследнике трона, еще несовершеннолетнем Георгии Романове, он вполне мог бы быть. И это могло бы послужить началу возрождения монархии в России". Печально, что Н. С. Михалков подыгрывает очевидному желанию "команды Ельцина" сохранить нынешний русофобский режим, действующий по указаниям невидимого масонского правительства, и, более того, придать ему видимость русской национальной власти. После этого что-то не очень верится в независимость кинорежиссера от "властей предержащих".

Обреченные на заклятие

К сожалению, мне не удалось присутствовать на Русском Соборе по обстоятельствам весьма серьезным. Но сразу бросилось в глаза одно: ежели раньше подобные Соборы и конференции вызвали взрыв бешеной, патологически-животной, пещерно-скотской истерии в средствах массовой пропаганды и в среде "деятелей культуры", истерии с маниакально-шизофреническими требованиями к "мировому сообществу" и всей "прогрессивной общественности" защитить "молодую демократию" от угрозы "коммуно-фашизма", "национал-шовинизма", "погромов" и т. д., и т. п. вплоть до призывов ввести натовские танки и спасти "прогрессистов" от "этого народа", то теперь телепропаганда и газетные борзописцы-демократы почти не среагировали на Русский Собор и обошлись без панических воплей и жестов утрашения. Почему?

Здесь могут быть два ответа.

Первый. На нынешнем Соборе Русская Православная Церковь как бы взяла под свой патронаж все разноликое Русское движение сопротивления нынешнему режиму и несогласия с ним. Фактически контроль над Русскими теперь осуществляет не сама Церковь, что безусловно было бы отраднo, а ее иерархи типа патриарха Алексия, тесно сотрудничавшего на всех этапах расчленения России и Церкви с функционерами режима. Что это вдруг, Алексей стал ревнителем прав Русского Народа, ни с того ни с сего?! Очень сомнительно, я в такие трансформации не верю. Скорее всего, режим, давно сообразивший, что одними танками, пушками и расстрелами с рус-

скими национально-освободительными движениями не расправишься, режим, который частично понял, что постоянно проводя пропагандистско-ненавистническую по отношению к русским политику, долго не продержится, режим, который начал переокраску в патриотические тона, решил просто-напросто в такой вот форме установить контроль над Русским Национально-освободительным движением и полностью подчинить его себе. Прямое сотрудничество с оппозицией невозможно. А протекторат над ней через "церковь" и свою агентуру, внедренную в различные оппозиционные движения, вполне реален. Очень хитроумное решение. Отныне руководить "оппозицией" будет из Кремля. Хорошо это или плохо? Хорошо, если трансформация режима из космополитического аппарата уничтожения России и Русских в Державную государственную власть, защищающую интересы России и Русских, будет не косметической, а подлинной. И очень плохо, если эта трансформация будет лживой и под масками патриотов и радателей России будут скрываться убийцы, расчленители, русофобы, бандиты и резидентура "мирового сообщества", заинтересованного только в одном — ослаблении и постепенном уничтожении своего потенциального врага и завладении его территориями и богатствами.

Второй. Русское национально-освободительное движение во всех его формах на нынешнем этапе не представляет абсолютно никакой реальной опасности для "мирового сообщества" и его "демократической" агентуры, включая пятую колонну, средства массовой пропаганды и упоминавшихся "деятелей культуры". Попросту говоря, власть нерусей-колонизаторов на территории захваченной ими резервации и над ее аборигенами настолько сильна и прочна, что им плевать на любые сходки аборигенов и любые воззвания таковых. Напротив, давая возможность аборигенам свободно высказываться и зная, что дальше слов и пустопорожнего нытья дело не пойдет, нерусско-колонизаторы создают видимость полной свободы слова.

Надо признать однозначно, что и первый и второй ответы на поставленный вопрос не исключают друг друга, а дополняют: ни режиму, ни прямой резидентуре и агентуре "мирового сообщества" русские национально-освободительные движения не страшны (ввиду их полной неспособности, неспособности, вялости, раздробленности, бедности, а также в силу уже отработанного механизма подавления их на любом этапе), но так как эти движения несут некоторое духовное и нравственное лидерство, необходимо активно внедриться в них, управлять ими, ни в коем случае не "наградить" их более мученическими венцами, столь любезными народу, а при подходящем случае полностью перехватить это духовное лидерство... что и делается.

В последнее время большие сомнения обуревают меня. Все ли те "патриоты", что постоянно твердят о болях России и Русских, на деле стремятся спасти Россию? В любых оценках, в любом анализе событий я руководствуюсь главным принципом — судить не по словам, а по делам, и только по делам.

Сейчас предельно ясно, что без выхода на телеэкран невозможно ничего изменить в стране. Жириновский это доказал однозначно — в предвыборной гонке ему удалось всего лишь раз восемь-десять появиться на экране со своей программой, и он победил (подчеркиваю, именно самому появиться на экране, а не в качестве осмеянной и оболганной телелжецами жертвы). Защитить Россию, Русских, Национальные интересы, Державу можно, только напрямую обращаясь изо дня в день к Народу этой Державы. Это понимал Анпилов с его "палаточными городками" и прорывами в Останкино. Это понимали Руцкой и Хасбулатов. Это прекрасно понимают Зюганов, Жириновский, аграрники, все патриотически настроенные депутаты Думы, все русские писатели, художники, скульпторы, кинорежиссеры, артисты, русское духовенство... все русские, кого мы

видим как в Думе, так и вне ее, на соборах, на митингах, на встречах с редакциями газеты "Завтра", журналов "Наш современник", "Молодая гвардия" и так далее, и тому подобное.

Все всё понимают! Без телевидения победить нельзя! Такой уж нам выпал век.

И что же делают все те, кто печется о земле Русской?!

Они до бесконечности рассказывают друг другу, я повторяю — друг другу — о том, как плохо России и Русским.

Сделали они все хоть один шаг, чтобы проваться на телеэкраны?

Нет!!!

И это большинство Думы, у которой, что бы ни говорили, колоссальная власть в стране! Аграрники! Коммунисты! Жириновцы! Патриоты!

Я не верю и никогда не поверю, что Дума не может отвоевать себе пять-шесть часов на ТВ ежедневно. Не верю!

А наши Русские Соборы?! Это же цвет Русской элиты! Это гордость Нации: писатели с мировыми именами! митрополиты! промышленники! главы союзов и партий! композиторы! режиссеры! известные и талантливые люди русские! И что же... собрались, поговорили, разошлись? Так придите вместо Колонного зала или иных залов к Останкино, в Кремль под окна кабинетов президента, придите день, другой, третий, подайте прошение, требование, петицию — встаньте же горой за Россию! Неужели, если тысячи выдающихся русских потребуют и будут требовать изо дня в

день для себя, для России, для Народа хотя бы три часа в сутки на ТВ, им не дадут? Дадут! Надо что-то делать. По делам судимы будете! А не по плаксивой болтовне и стомам.

Горько осознавать полнейшую неспособность и бессилие тех, кого сам Господь выпестовал на земле Святорусской для ее защиты. Еще горше осознавать нежелание дело делать!

Василий Белов, высказавшийся по части Собора выше, наш талантливый русский писатель, отписал мне как-то на сетования мои, мол, все понимаю, дорогой Юрий Дмитриевич, да поделать ничего не могу. Нет! Не верю! Можете! И Вы, Василий Иванович, и Распутин, и Бондарев, и митрополит Санкт-Петербургский и Ладонский Иоанн, и Юрий Власов, и Аксютин, и Говорухин, и Бабури... Можете! Вы можете выбить, вымолить, выпросить, выкупить, отвоевать на всех про всех хотя бы два часа в день! И могли это сделать еще три, четыре года назад! И этого бы хватило — два часа правды в день на всех русских, от писателей до депутатов!

Но вы не сделали этого!

Вот вы все и предали Россию, несмотря на плачи и стоны ваши по ней. Вы ее погубили, потому что не защитили!

С врага и разрушителя спроса нет, он на то и враг и разрушитель. Враг не предает.

А вам всем Богом и Историей предназначено было встать на защиту Державы и Нации. Не получились из вас защитники. А получились говоруны и плакальщики. Конечно, куда проще собираться на писательские посиделки-плenumы и выяснять до хрипоты, до драки, что лучше в нынешней ситуации — сопротивление или непротивление, кого брать себе в кумиры — Ивана Калиту или Михаила Тверского. Проще. Но не по словам вашим судимы будете. А по делам.

Программ, постановлений, заключительных актов принималось уже очень много, столь много, что тома можно издавать. И соборов было не меньше. А Россия гибнет, захлебывается в крови и нищете, в бесправии, стонет под чужеземной ордой, вымирает...

Вот такие печальные мысли навел на меня прошедший Собор. В очередной раз собрались поговорить... поговорили и разошлись.

Страшно жить в век всеобщего предательства, в иудин век.

Юрий Петухов,
писатель

О "русском фашизме"

Не секрет, что на начало этого года планировался выпуск "пакета" указов по борьбе с "русским фашизмом", создание антифашистского комитета и проведение антифашистского съезда. Эдакая сила запла-нирована, миллиарды заложены в борьбу... а вот самого "русского фашизма" и нету: ни убийств, ни погромов, ничего вообще... И тут появляется некий "фюрер" Веденкин и начинает всех страшить и запугивать грядущими расстрелами. Передача свободно идет в эфир,

об ответственности редактора ни слова (хотя по закону это его надо сажать в Лефортово и гнать в три шеи с работы). Все к месту и вовремя. Общественность негодует. Демократы потирают потные ручки, обливаются в предвкушении обильной крови. Бельми нитками шито, господа. Халтурно работаете. Да и народ не позволит веденкиным устранять виновных самолично, втихую, стреляя в затылок по подвалам, нет. Меру ответственности каждого преступника должен определить суд (трибунал), а потом уж и решить — кого расстрелять, а кого в виде исключения повесить.

"Дорогами богов"

Юрий Непчуров

Подлинная история
Русского Народа.
12 тысячелетий.

Художник Алексей Филин

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВЕЧНЫЙ БОЙ

И вот Владетель ваджры, поддерживаемый могучими божествами, настиг наконец Вритру, застывшего собой небо и землю.

Махабхарата

Расшиби-ко ты, громова стрела,
Еще матушку, мать сыра-землю.
Развались-ко ты, мать сыра-земля,
На четыре все на сторонюшки.

Причитание

продолжение

В этой главе мы обережем читателя от смелых гипотез и не совсем обычных предположений, догадок. Ибо речь в ней пойдет об основном мифе индоевропейцев – краеугольном камне всех мифологий народов индоевропейской языковой семьи.

Сам миф и его основы изучены почти досконально. Но это не помешает нам приглядеться повнимательнее к стержневому и очень емкому мифосюжету хотя бы по той причине, что в школах и институтах нас не баловали его содержанием, да и вообще не намекали на существование такового. А стало быть, вперед!

Но для начала обратим свое внимание на одно немаловажное свойство всех индоевропейских мифологий, выражающееся в дуалистическом подходе к рассмотрению мира, Вселенной со всеми ее реальными и ирреальными областями, со всеми населяющими ее живыми существами и неживым веществом.

Дуализм – явление, нам очень хорошо всем знакомое, часто встречающееся в быту, в житейских оценках, имеющих, как правило, черно-белую окраску: плохой – хороший, злой – добрый, негодяй – герой, вредный – полезный и в таком духе до бесконечности. Таким видим мир мы, когда не желаем задуматься над происходящим, таким видят мир дети – маленькие дети. Таким мир, Вселенную видели первобытные люди, еще не совсем разбиравшие оттенки и многоцветье жизни. Дуализм – это архаика, это раннее детство человечества.

Но мы знаем, что впечатления, полученные в детстве, необычайно сильны, они остаются на всю жизнь. То же и с дуалистическим мировоззрением. Мы развились, стали взрослыми, кое-кто считает даже, что человечество уже стареет, перешагнув рубеж своей зрелости, но черно-белое восприятие жизни бытует наряду со всеми иными, иногда и преобладая над ними. Во всяком случае, именно оно представляет собой тот стержень, на который накручивается все прочее. Дуализм – это остов, скелет мировосприятия, это архаичная диалектика.

Дуализм есть в ядре любой мифологии. Иногда он скрыт. Иногда, напротив, выставлен наружу, как, скажем, в китайской, где противостоят друг другу и дополняют друг друга два начала: мужское и женское – янь и инь. Они же, сплетаясь, образуют гармоничный круг. Но особенно свойствен дуализм индоевропейским мифологиям. Как бы ни были сложны и многоцветны эти мифологии, какими бы поэтическими чудесами ни были они расцвечены, в основе, в начале, в архаике – все тот же дуализм.

Двойственность эта и полярность возникли разумеется задолго до сложения индоевропейской общности. Но почему-то дуалистические представления заняли особое место в ней и пронизали буквально все сказания, предания и легенды. И схема мира в начальных фазах была двучленной:

Фрэнч Непчуров

10

Филлипов
94

Художник Алексей Филиппов

"Дорогами богов"

свет — тьма
небо — земля
мужское — женское
правое — левое
свой — чужой
дом — лес

Ну а раз существовало два полюса, между ними должно было что-то происходить. И оно происходило. По крайней мере было чревато происшествиями: лес таил опасности, зато дом служил убежищем, чужой нападал или собирался напасть, свой защищал и помогал, правое было павильным и правым, левое — искривленным и лживым. Но все взаимодействовало и нуждалось одно в другом: свет озарял тьму, небо орошало землю, мужчина оплодотворял женщину. В результате всегда что-то рождалось, появлялось на свет или просто попадало в руки. Даже таящий опасности лес одаривал, награждал смельчака.

Но любому „дару“ предшествовали обязательная схватка или хотя бы противостояние, знаменующееся готовностью к борьбе. И если все происходившее на земле было делом житейским, а борьба — обычной, зачастую заурядной, то подлинные битвы происходили в пространстве между небом и землей: свет разрывал тьму, тьма пожирала свет; небо нещадно било землю молниями, в ответ земля „запиралась“ — уходила под снежные покровы, переставала рожать, сковывала воды, не кормила зверей и скот и постоянно восставала против небес. Ну а раз шла битва, так должны были более четко определиться сражающиеся стороны, то есть занять свое лицо.

Не знаем, как там было в самом начале, но к моменту зарождения индоевропейцев как культурно-этнического сообщества две противоборствующие силы определились. Ими оказались бог-громовержец и олицетворение злых сил — змей. Бесконечный поединок с заведомой победой громовержца и составил из себя основной миф.

С личностями „громовержца“ и „змея“ мы разберемся в отдельных главах, а заодно постараемся выяснить, кто послужил им прообразами. Сейчас же нас интересует сам факт битвы-схватки и его проявления в разных мифологиях.

Попутно сообщим лишь то, что миф, зародившийся в рамках дуалистического мировоззрения, развивался вместе с развитием мировосприятия и, не утрачивая дуалистического „хребта“, становился все сложнее и насыщеннее. Почему? Да потому, что его героям приходилось действовать уже не в двуслойной системе координат, а в трехосной, четырехосной, шести-, семи- и даже двенадцатиосной! Нелегко приходилось и исследователям, пытающимся всюду воспеть за своими героями. Даже, прямо скажем, совсем туго пришлось им — ведь герои начали ускользать, делиться, будто простейшие, до бесконечности, приобретать множество ипостасей и менять маску за маской. Но об этом позже.

А сейчас обратим внимание еще на одну особенность — на двойственность уже внутри самого мифа. Вечно делятся две схватки: неба с землей и громовержца со змеем. Что это — независимые сюжеты, малое в большом, случайное совмещение? В одном случае — поединок-оплодотворение. В другом — поединок-убийство. Добавим, убийство, носящее циклический характер: убийство — воскрешение, убийство — и т. д. Что во всем этом: общий исток или наложение сюжетов? Поединок отца-неба и матери-земли не принято вводить в основной индоевропейский миф. Но без него, пожалуй, не возник бы и сам сюжет борьбы бога-громовника со змеем-чудищем? Или возник бы? Вот это мы и будем выяснять на протяжении этой главы и двух последующих, попутно разбираясь со множеством интереснейших и загадочных вещей.

Небесный отец, верховный бог, олицетворяющий само небо и все светлые начала, — главный объект индоевропейской мифологии. Лингвистически совершенно точно определено, что имена верховных богов славян, древних греков, римлян, иранцев, индийцев и других народов рассматриваемой языковой семьи происходят от праиндоевропейского понятия „деиво“, что означает „дневное сияющее небо“. И, уже исходя из этой первоосновы, мы можем наглядно проследить близость к древним индоевропейцам их расселившихся потомков.

Наиболее близки к первичной форме литовское „диевас“ — бог, древнеиндийское „дева“ — бог, авестийское „дэва“, „дэв“ — демон. Совсем первоначально звучит и славяно-русское Див, Диво. Правда, имеются гипотезы, по которым славяне позаимствовали своих „дивов“ у ираноязычных племен. Но доказательства тому достаточных нет, и с не меньшей уверенностью можно было бы утверждать обратное. Но мы этого делать не будем по очень простой причине — самое логичное предположение таково: и славяне и иранцы „позаимствовали“ дэвов-дивов у предков своих, индоевропейцев. А кто к ним был ближе, мы еще разберемся.

Споры по части происхождения Дива начались не в наше время. Им столько же лет, сколько найденному списку „Слова о полку Игореве“. Внимание исследователей привлекла строка: „Дивъ кличетъ врѣху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ“. Исследователи сразу поняли, что имеют дело с каким-то мифологическим существом. Но с каким именно в силу практически полной утраты исторической и мифологической памяти им было разобрататься нелегко. Дело было решено просто: в соответствии с модным поветрием объяснять все сплошь и рядом привнесениями со стороны.

Модные поветрия дуют уже третий век и порой напоминают нам иные сходные ветры, нагнетаемые всевозможными псевдоисследователями типа Данникова, объясняющего чуть ли не все созданное на земле человеческим разумом привнесениями извне, из Космоса, от, так сказать, более разумных собратьев наших. Мы за модой гнаться не станем, потому что при тщательном подходе к предмету всегда находятся реальные причины его существования, реальные трактовки малопонятных вещей и т. д.

В русском же языке в корне „див“ таится столько изначальных значений, что выискивать ему „потусторонние“ объяснения нелепо и несерьезно. „Диво“ — это и чудо, и необыкновенное явление, и диковина; „дивий“ — это и дикий, и жестокий, и не освоенный, не заселенный — совсем как небо, не заселенное и не освоенное (имеется в виду людьми); „дивение“ — это иступление, молитвенный экстаз; „дивитися“ — это удивляться, поражаться, заражаться каким-либо чувством и, наконец, просто смотреть, глядеть, что можно делать лишь днем, при дневном небе, свете.

Имеется и еще множество всевозможных слов и производных от рассматриваемого корня. У нас нет также основания отвергать возможность происхождения от индоевропейского „деиво“ и таких основных в любом языке понятий, в том числе и в славянских, например русском, как „деяти“, „деяние“, „дей-“ и пр. Ни о каких, разумеется, поздних заимствованиях речи быть не может, обойдемся без самогипноза и постараемся избежать воздействия гипнотизеров внешних.

Итак, Див, Диво — изначальное славянское верховное божество, обладающее всеми соответствующими регалиями и способностями и, что особенно важно для понимания глубочайшей архаичности образа, дающее возможность любоваться всем поднебесным миром. Не занесенное, в отличие от богов античных или древнеиндийских, письменами на бумагу, оно со временем уступало место божествам более молодым, а скорее всего своим же собственным ипостасям. То есть божество оставалось тем же самым, но его уже превозносили (или кляли) под другим или другими именами.

Это небольшое отступление мы сделали для того, чтобы стало понятным, в какой степени сохранялось изначальное у разных народов и было ли оно у них изначальным или же попало к ним чуть-чуть — этак на тысячу, а то и на две-три тысячи лет — попозже. Ведь, что важно понять, народы, вышедшие из единого материнского индоевропейского лона, являются братьями. Но все-таки одни „народились“ пораньше, другие попозже, а третьи, возможно, так и оставались если не в самой материнской утробе, то где-нибудь поблизости от „мамашин“ и, что пока для нас еще совсем невероятно, возможно, были самим материнским народом.

Латыши, например, уже в большей степени исказили первоначальное звучание — их бог звался „дебес“. Римляне звали божество „деус“. А день у них назывался „диес“, и здесь трудно на первый взгляд определить, что ближе к истоку — латинский вариант или русский „день“, но то, что корень один, бесспорно. Древние исландцы своего бога, а точнее, богов звали „тивар“, лувийцы — „тивас“, „тиват“, хетты — „сиват“. Последние формы уже совсем близки к славянскому „свет, свят“, уходящему в ту же индоевропейскую древность, к тому же корню.

Слава богу, некоторые исследователи пока еще не имеют смелости сообщить нам о том, что, дескать, „свет-свят“ славяне позаимствовали от хеттов или лувийцев, хватает у этих „привносителей“ благоразумия, ведь по их хронологии славяне появились не раньше двух тысяч лет назад, а следовательно, с хеттами не соседствовали и заимствовать ничего не могли у вымершего к моменту их зарождения народа. Не сходятся у этих „исследователей“ концы и никогда не сойдутся, ибо схема их есть лже-схема. Что же касается славян и хеттов, скажем, то все более или менее прояснится, если мы доберемся до заключительной главы данного труда.

Не сразу узнаешь индоевропейского „деива“ и в древнегреческом Зевсе, однако это все тот же бог, в том же значении — „бог ясного неба“. Зевс — один из очень и очень немногих по-длинно греческих богов, и мы покушаться на его самобытность и самостоятельность в рамках греческого мифозоса не будем.

Совсем не похож на „предка“ римский Юпитер. Но и он все тот же „деива“, только с приставленным позади „патер“, то есть отец: „Иу-патер“, как говорили умбрийцы, соседи латиноязычных римлян. Вот как можно скрыться, оказывается. Но приставка „отец“, как мы видели по основе мифа, не случайна: в древнеиндийском мы знаем Дьяуспитара — все того же „отца небесного“.

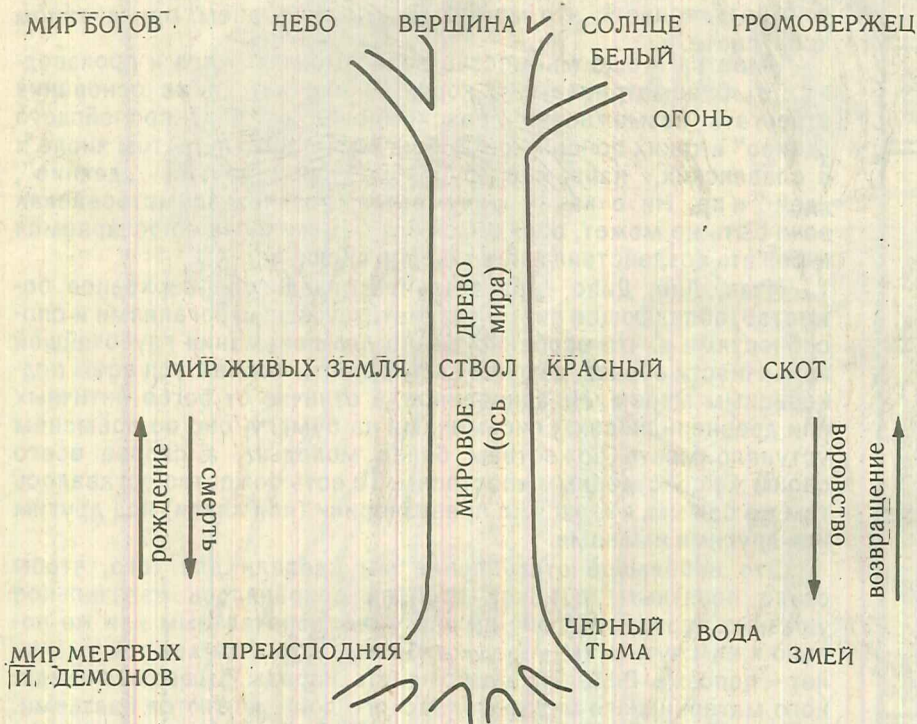
Во многих мифологиях прослеживается мотив супружества неба и земли — этаких древних прародителей, порождающих все сущее. Женское начало — земля. Это начало „темное“, даже „черное“, из ее чернозема или глины рождается все, вплоть до самого человека. И множество различных обозначений для нее существует в разных языках, разных мифологиях. Почти везде она является „богиней-матерью“. И опять тут наиболее близки древнеиндийские, иранские и славянские понятия. Повсюду у этих трех народов было распространенным словосочетание „мать-земля“ во всей полноте этого очень емкого понятия. Скажем, авестийцы так и говорили: „мать сыра-земля“ (Ардвисура Анахита), подразумевая, как и славяне, под „сыра-сура“ влажный слой почвы, плодородный ее слой.

Гремели громы, сверкали молнии, шли дожди — в схватке

двух начал, светлого и темного, мужского и женского, зародилась сама жизнь. Но герои основного мифа действовали по прямому подобию с отцом-небом и матерью-землей лишь в самый архаичный период своего существования. Это видно, например, из „Ригведы” — древнейшего индоарийского сборника гимнов и песнопений, где схватка Индры с Вритрой описывается вполне на „земном” уровне, без проникновения в таинственные сферы. Но уже чуть позже позиции усложняются, мир становится „многоэтажным”. И нам надо его представлять.

Итак, дуалистические силы, имеющие архаическое происхождение, начинают действовать в многомерной Вселенной, порожденной уже достаточно развитым сознанием.

Вселенная эта выглядела в упрощенном виде так:

Три горизонта — трехчленное деление по вертикали со всеми промежуточными деталями. Отсюда три — сакральное число. Три царства, три молодца-сына, три попытки, триада богов, соответствующая, по Ж. Дюмезилю, трем основным социальным группам общества.

Но помимо этого мир, Вселенная имели четыре стороны: юг — север, восток — запад, также противопоставленные друг другу. Отсюда — поклоны на „четыре сторонушки”, четыре заговора, четыре страны света, четыре времени года и т. д. Четыре — второе сакральное, или священное, число. Складывая оба первых таких числа, мы получаем третье — семь, а умножая три на четыре, получаем четвертое — двенадцать. Все эти четыре священных числа постоянно встречаются в сказаниях и легендах самых разных народов, в том числе славянских, русского.

Вот в такой довольно-таки сложной системе координат разыгрываются действия основного мифа индоевропейцев.

Змей хитер и коварен. Но основная его функция в мифе — похищение-воровство. Существуют три главные линии: воровство коров и быков, похищение небесного огня, Солнца и затвор вод. Во всех случаях громовержец добивается победы: он освобождает угнанных коров с быками, возвращает Солнце на Небо и открывает путь водам, разрушая построенные вероломным врагом плотины.

Опять две силы, противостоящие друг другу. Но если одна по-прежнему занимает место на небе, то вторая — это не обитель земли и тем более не сама мать-земля, а владыка подземного мира, властитель преисподней. Смещение происходит и за счет того, что громовержец иногда совершает свои подвиги в обличье, близком к человеческому, то есть почти на уровне так называемого культурного героя, не небожителя, но и не человека, а некоего существа, наделенного качествами того и другого, этакое бого-человека. И мотив смешения функций такого рода для нас очень важен.

Основной миф индоевропейцев реконструирован исследователями с поразительной верностью вплоть до восстановления первоначальной языковой формы на общеиндоевропейском уровне. Это очень короткие, но достаточно ясные фразы: „поражает чудище скалой” (варианты — камнем, каменным орудием); „высекает меж двумя камнями (между небом и скалой) огонь”; „ударяет чудище громовержец-бог скалы (камня)”. В реконструированном тексте, переводы которого приведены, читается совершенно четко и однозначно имя громовержца: Перунт — Перун. Перевода, как говорится, не требуется.

Сюжет мифа возник, по всей видимости, на самой ранней стадии общеиндоевропейского единства или же до возникновения такового. В последнем случае он принадлежал, наверное, тому племени, которое стало ядром общности и сумело в дальнейшем распространить сюжет среди влившихся в него племен и этносов. И поначалу он был достаточно прост и понятен человеку прошлого, далекого прошлого, не обремененного еще в массе развитой, гипертрофированной фантазией.

Проследим трансформацию изначального сюжета, прошедшего первичную обработку в „Ригведе”, предельно простого, в сложное, сказочное повествование „Махабхараты”.

Итак, „Ригведа”, из гимна Индре:

— Он убил дракона, он пробуравил воды,
Он рассек чресла гор.

.....
Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому.
На празднике напился выжатого.
Щедрый взялся за ваджру.
Он убил его, перворожденного из драконов.

Напомним, что „сома”, или, как называли иранцы, „хаома”, — это опьяняющий ритуальный напиток, выжимаемый из чего-то пока не слишком понятного исследователям (много было разных предположений, высказывали даже догадку, что „сома” — это сок мухомора. Но тут мы не будем вникать в тонкости изготовления наркотизирующего зелья, нам это в расследовании не поможет). „Щедрый” — один из многочисленных эпитетов Индры-громовержца, выглядевшего в данном гимне вполне человекообразным существом. „Ваджра”, как переводят, метательный снаряд-дубина или же палица, каменный топор, а первоначально просто камень.

Все совершается довольно-таки буднично, без красотостей. Гимну этому не одно тысячелетие — наверняка он был сочинен еще до ухода индоариев с прародины. Но заметим, к слову, сочинен гимн, но не сам сюжет, имеющий более древние корни. Но далее! Переселенцы добираются до полуострова Индостан, точнее, до Северной Индии, оседают там, обустроиваются — промежуток примерно в две тысячи лет — и уже не сдерживают своей фантазии, дают волю ей. И в 98–99-й главах III книги „Махабхараты” мы читаем: „Наконец решились Тридцать богов действовать, дабы уничтожить Вритру. Во главе с Сокрушителем городов предстали они перед Брахмой”.

Чувствуете, какой зачин? Здесь Индре явно маловато глотка-другого сомы. Да и не один он — целая армия богов, не считая помощников помельче! Да покровительство и советы самого Брахмы, верховного божества, без одобрения которого не берется за, казалось бы, нужное и полезное дело такое предвзятельное полчище. А начало каково: „Наконец решились...”! Немало, видно, было обдумано, обмозговано! Непросто было решиться!

Но далее. „Им, как один сложившим в приветствии ладони, молвил Всевышний: „О, боги известно мне все о задуманном вами деле...”” И следуют советы, затем долгая и тщательная подготовка и изготовление „святым мудрецом Дадхичей” какой-то необыкновенной „грозной ваджры” при посредстве умельца Тваштри, которому Дадхича по собственной воле для великого дела отдает свои собственные кости...

Но и Вритра-змея совсем не прост. Он окружен сонмом злобных демонов, великанов-калакеев и прочей нечистью. Его так просто не возьмешь! Это не то что в „Ригведе” — взялся за ваджру и убил его!

Вритра, как и положено повелителю нечистой силы и потустороннего мира, причем не только для древнеиндийского змея это характерно, а для всех его индоевропейских собратьев, могуч и силен, он владеет несметными богатствами, колдун и чародей. С таким надо основательно побороться!

И поединок начинается: „...закипела у богов с данавами великая, повергшая в трепет мир, битва...”, то есть первыми сталкиваются младшие боги с нечистью, главные герои пока не вступают в схватку. Но... „тридцать богов, охваченные страхом, бежали”. Близится кульминация. А нам передают душевное состояние героя: „Тысячеюкий Разрушитель городов (это тот же самый Индра. — Ю. П.), видя, что они бегут в страхе, а Вритра торжествует, впал в глубокое уныние”. Вот такие дела. Здесь мы совершенно явно видим, что пошла в чистом виде литература, а стало быть, украшения и витийствования могут окончательно заслонить основу или замаскировать ее до полной неузнаваемости.

Происходят прочие чудесные дела, все добрые божественные силы вселяют в Индру свою уверенность и пыл, тот собирается с остатками мужества... Но в развязке тот же первичный поступок — „объятый ужасом”, Индра бросает палицу в змея и убивает чудище! Причем тут же бежит, „гонимый страхом”, бросается в озеро, чтобы скрыться — он не верит, что убил самого злодея Вритру, могущественного и злобного. Далее его боги-подручные добивают злых данавов, и все заканчивается благополучно. Задействованы все уровни мифологической Вселенной и по вертикали, и по горизонтали, и по прочим направлениям.

Как расцвечен миф по сравнению с первичным (мы называем текст из „Ригведы” первичным условно, не как первичный сюжет или первичное повествование, а как одну из первых записей)! Как он красочен и насыщен персонажами! Но мы, как и в отрывочке из „Ригведы”, улавливаем важное для нас — чисто человеческие переживания этого бога-громовержца, героя, мечущего во врага каменную палицу или камень. Он совершает подвиг в первую очередь вовсе не потому, что кого-то или что-то освобождает, возвращает на место, а потому, что он преодолевает тем или иным способом самого себя, заставляет себя решиться на мужественный поступок. И эта черта видится нам совсем даже не „божественной”, а чисто человеческой. Недаром и сам-то этот бог при всех грозных и красивых эпитетах предельно приближен к человеку. В этом проглядываются не одна лишь фантазия или сопереживания, но и память.

Фопуи Немухов

Художник Алексей Филиппов

"Дорогами богов"

Память о чем? Чья память? Не будем спешить. Подчеркнем лишь тот момент, что все эти мифологические истории отнюдь не имеют „богодухновенного” характера и в центре их, в какие бы он ни рядился необычайные и „божественные” одежды, стоит сам человек. „А как же отец-небо и мать-земля? — спросит читатель. — Уж в них-то ничегошеньки человеческого нет, да и быть не может?” В целом, да — в них ничего антропоморфного нет, хотя создатели мифов и легенд зачастую пытаются и их очеловечить. Но это уже обратный процесс, вторичный — от неживого к живому. И в этом нам видится некоторое очеловечивание грозных и могучих сил природы. Это базис основного мифа индоевропейцев, несмотря на то что многим исследователям кажется, будто существуют сами по себе два различных, отдельных мифа внутри общеиндоевропейской мифологии. Нет, скажем мы, миф об оплодотворении богом-небом матери-земли и основной миф очень сильно проникают один в другой, они связаны и дополняют друг друга. Но если первый миф имеет вполне конкретную природную основу, то второй копирует его на бого-человеческом уровне. То есть во втором делается попытка путем подражательства приподнять человека, а в ходе развития мифа — бого-человека и бога-громовержца до высот верховных, подлинно всемогущих богов, управляющих стихиями и жизнью на земле. И одним из доказательств служит то, что огонь (по мифу) высекается ударами двух камней, где один камень — небо, а другой — земная скала. То есть, как нам видится, в данном случае поведение или поступок самого человека, высекающего искру при помощи двух камней, проецируются на огромное поднебесное пространство, где то же самое делают всемогущие боги и один бог, но масштабнее, космичнее. Но тут же вступает в силу и обратная связь: человек, пораженный созданными им же космическими образами, делает попытку и самому вписаться в эту грандиозную картину бытия. Причем попытка, разумеется, имеет успех — человек вписывается. Но, вписавшись, постепенно теряет свои человеческие черты, приближается к небу.

Интересно то, что у всех народов рассматриваемой семьи этот герой при всей своей потрясающей карьере — от простого смертного до „громовержца” — отнюдь не забывает своего места — перед верховным божеством он стоит, как говорится, навтыжку и слушает его с почтением, несмотря даже на некоторые свои дерзкие поступки по отношению к „божественной высшей власти”. А все это, такая вот расстановка и подобное соотношение сил, говорит за то, что при всех коллизиях в сознании человека-сказителя и человека-слушателя бог верховный, подлинный бог остается именно богом — Вседержителем, а все прочие божества — это всего лишь или обожествленные герои, или героизированные смертные (что не исключает перехода из одного ранга или касты в другой ранг или другую касту).

Остается только выяснить, кого же на самом деле убивает „громовержец” в той историко-жизненной ситуации, которая послужила основой для создания ядра мифа? И в каких отношениях находятся в этой ситуации „убийца” и „убиваемый”? Но это мы сделаем в следующих главах. Сейчас же вернемся к самому мифу в его историко-мифологическом развитии.

Как мы видели, на нашей схеме устройства мира противники занимают по отношению друг к другу всегда вполне определенные позиции. Громовержец наверху — не обязательно на самом небе. Он может стоять на горе, на скале, на каком-либо возвышении, очень часто на вершине дерева — среди деревьев предпочтению отдается дубу. Змей-чудище всегда внизу. Но опять-таки необязательно в самой преисподней. Он может таиться в пещере, в расселине, в берлоге, в норе, под корягой, в воде, под деревом. Все распределено, все разыгрывается по определенному стародавнему шаблону.

О роли скалы, камня мы говорили. Не случайно и дерево в сюжете мифа. Мировое древо — как вселенская ось, как вертикаль, соединяющая три основных горизонта Вселенной, — это существенная деталь всей индоевропейской, да и не только индоевропейской, мифологии. Не надо быть слишком догадливым, чтобы сообразить — прообразом мировому древу послужило вполне обычное дерево, уходящее верхушкой и ветвями в небеса, стоящее на земле и как бы упирающееся в нее стволom, а корнями проникающее в подземный мир. В природе не найти лучшего действительно существующего примера связи трех уровней.

Не случаен и тот факт, что таковым священным мировым деревом, а точнее, прообразом для него стал дуб. Дубу поклоняются, дуб чтут. Он связан с изначальным сюжетом. Да и с прародиной самих индоевропейцев. Лингвисты едины в том, что нет смысла отыскивать эту прародину в тех местах, где не растет или по крайней мере не рос в свое время дуб.

Общеиндоевропейское реконструированное обозначение дуба — „перк-у”. Опять знакомое что-то слышится, не так ли? Нет ничего удивительного в том, что стоящего или сидящего на вершине дуба „громовержца” называют Перуном-Перкуном. Как видим, „небеса”, на которых обитало „грозное, громовое божество”, не так уж и удалены от земли. Примечательно и то, что опять наиболее близкими теонимами, практически сливающимися с изначальным обозначением, оказались славянский и литовский.

Характерен и тот факт, что следующими по близости звучания опять-таки идут обозначения соответствующих богов и священных предметов у народов, покинувших прародину в отдаленное время и ушедших далеко от нее. Слово бы существует некая незримая нить, связывающая какую-то часть оставшихся и самых первых переселенцев. Но эта нить явно истончается и

слабеет, когда речь заходит о связях с переселенцами, ушедшими позже и ушедшими сравнительно недалеко.

Мы все ближе и ближе подбираемся к предмету наших изысканий. Но до того, как забрезжит перед нами слабенький свет, намекающий на возможность разгадки одной из сложнейших и запутаннейших проблем, еще далековато.

Вернемся к теме главы. Что еще характерно для индоевропейской мифологии? Близичность. О ней мы говорили вкратце в главе, посвященной генезису Кополо-Аполлона. Близичность пропитывает все легенды и сказания индоевропейцев. И суть их в том, что от верховного бога, как от Неба-отца, происходят дети-близнецы. Это греческие Диоскуры, древнеиндийские Диво-Напата и многие другие пары, с некоторыми из них мы знакомы.

О близичности разговор должен идти особый, ибо не все в этих мифах до конца удалось прояснить, в частности те отголоски праиндоевропейского сюжета, что дошли до нас в простеньком повествовании об Иване да Марье, одновременно и наиболее сохраненные по части архаики, и очень засоренные поздними напластованиями, в том числе и имевшими языческо-христианскую окраску. В истории о близнецах повторялось в какой-то мере основное положение о единстве и противоположности отца-неба и матери-земли, сквозили два начала: светлое и темное, мужское и женское, небесное и земное. Но на первое место уже выходил мотив incesta — кровосмешения — со всеми последующими событиями. И как мы убедились, отсутствие этого мотива в отношениях между Аполлоном и Артемидой является убедительнейшим доказательством вторичности, привнесения образов, утративших частично мифологическую окраску, зато получивших чисто литературную.

Что же касается Ивана да Марьи, тема совершенно не разработана, несмотря на то что множество мифологов и фольклористов брались за нее. Иван приближается к образу ведийского Яма. Исходную форму имени мы пока не отыскали, но то, что оно не имеет ни малейшего отношения к, возможно, несколько сходному, но привнесшему Иоанну-Ивану, — это бесспорно. Ясно и то, что Иван олицетворяет собой жизнь.

А Марья в этом дуэте — олицетворение смерти. Легко реконструируется первоначальное имя, которое, вне всяких сомнений, к имени Мария также не имеет никакого отношения и невероятно далеко от него. Марья — это Мара, Мора, Морена — смерть или одна из ее опозитированных и даже антропоморфных ипостасей.

На Купалу сжигают именно Мару, ее чучело. Мы знаем самые различные производные от издревле бытовавшего обозначения-теонима Мара. Это, например, „мор” — голодная смерть и „уморить” — умертвить. Но одновременно Мара является и олицетворением злого духа, способного „морочить”, то есть обманывать, вводить в заблуждение, запутывать. Она наводит „морок” — наваждение, кошмар или заведомо ложное, сбивающее предсказание.

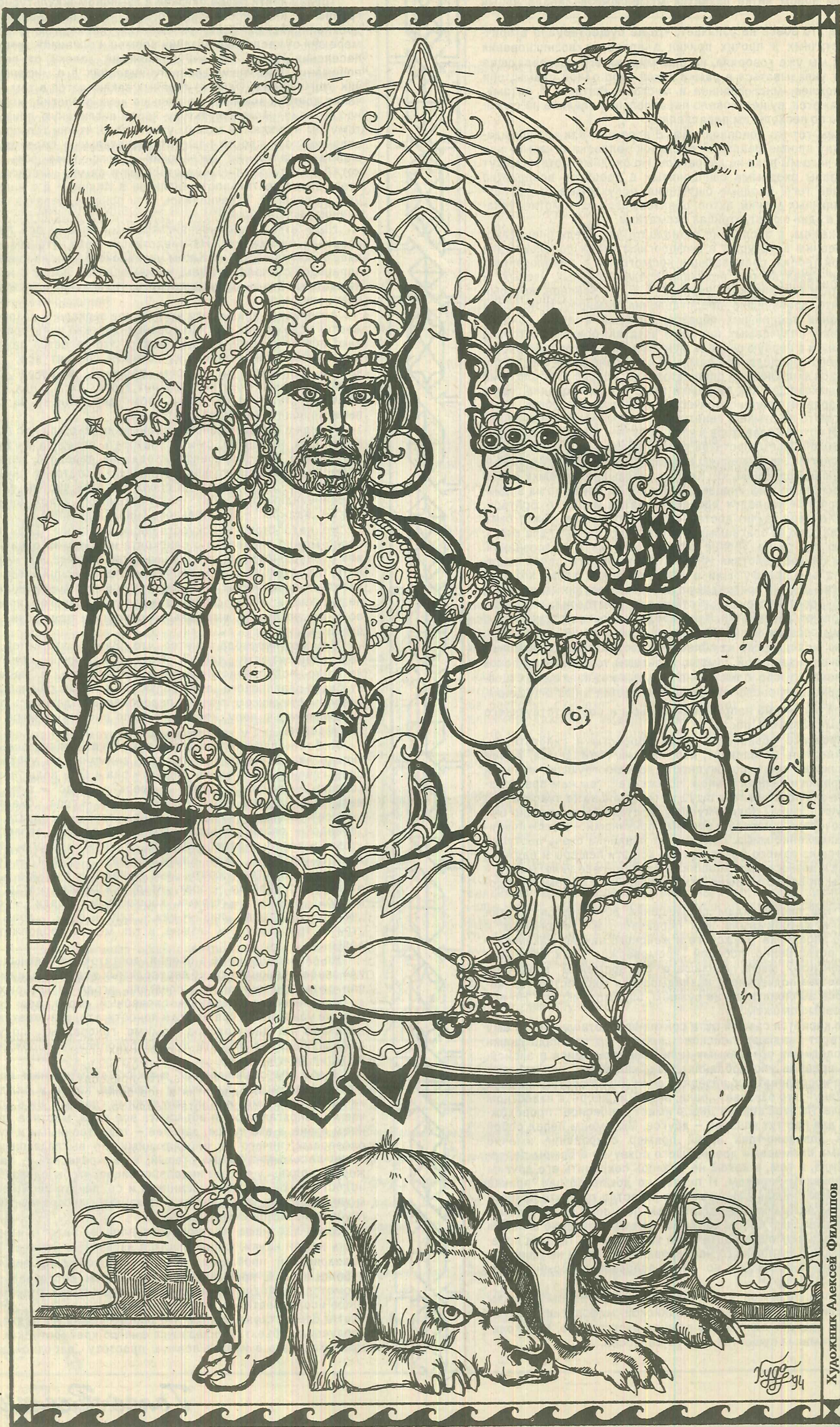
Образ Мары в глубине индоевропейской общности. Но сохранился как образ он лишь у славян, иные народы его утратили. Хотя у некоторых, например у французов, отзвук его остался в языке — в слове „кош-мар”, понятном нам без перевода и по-настоящему заимствованном. Остается добавить, что заимствование в данном случае, видимо, имело круговой характер: с Востока на Запад тысячелетия назад и с Запада на Восток в XVIII в.

Да вообще образ Мары-Морены невероятно глубок и символизирует не просто смерть, но вечно повторяющийся процесс циклического умирания и воскрешения. Потому-то он и неотрывен от образа Купалы-Аполлона. Но в свою очередь Мара-Морена, имеющая свои ипостаси во всех славянских мифологиях, лингвистически сопоставима, как нас уверяет энциклопедия „Мифы народов мира”, с кем бы вы думали? С самим грозным и воинственным божеством, несущим смерть и страх, с италийским Марсом. И здесь в пору задаться вопросом: кто первичен? Ответ будет однозначным: первичен всегда архаический образ. А литературный, что поделать, вторичен. Как бы ни был он красив и глубок, но есть закон, по которому не литература порождает мифы, а совсем наоборот.

По всей видимости, к италикам Марс пришел с индоевропейской прародины. Первоначально он имел вполне мирные, как и у Мары, аграрные функции... ну а потом расцвел, пошел в гору — сами италики или же племена, что принесли образ им, втягиваясь в военные предприятия и все более ощущая вкус в них, сменили пол своему божеству (если только пол был первоначально женским) и сделали из него „профессионального воина”, позабывшего про посевы и зерна. Именно Марс — покровитель божественных близнецов Ромула и Рема. Связь прослеживается абсолютно четкая. Но начало — в индоевропейском „мор”, „мер” — смерти и одновременно море, водоем, то есть та же связь смерти — возрождения и сырости, влаги. Вспомним, „мать сыра-земля”. Таково женское начало. И вновь соединение двух ветвей: первичной — Матери-Богини и вторичной — дочери-богини, одной из близнецов и скорее всего просто героизированной и обожествленной (как и сам „громовержец”, что мы уже в общих чертах рассмотрели) земной женщины, человека.

Опять и опять мы возвращаемся к связи богов первичных, богов как таковых, и бого-людей. Но именно в этом видится разрешение также одного из основных сюжетов индоевропейской мифологии — противостояния и взаимодействия богов старых и богов молодых. Люди перекладывали свои человеческие отношения на богов, а потом божеские — на себя. Это многократное копирование, дублирование, происходившее в обе стороны,

Фруи Немчров

Художник Алексей Филиппов

"Дорогами богов"

на каждом новом витке развития мифо-сюжета давало новый вариант.

Но все это вовсе не означает, что не существовало вторичных, третичных и прочих причин в процессе возникновения мифа. Как мы уже говорили, ни сам мир, ни его составляющие не желают укладываться в рамки какой-либо одной схемы, они всегда сложнее, многограннее и многовариантнее. И потому, как нам кажется, существовало параллельное влияние на сюжеты, причем по нескольким параллелям.

Возьмем тот же основной миф. В ядре его, как мы убеждаемся, лежит вполне реальный поединок человека с кем-то или чем-то, до чего мы пока не добрались. Но сходные мотивы могут быть вызваны сходными ощущениями в процессе восприятия мира. Более того, сходные ощущения, получаемые при совершении различных деяний, актов, образовывали один мотив, укладывались в один сюжет, отрицая схематизм.

Так, скажем, в последние пятнадцать лет среди специалистов по древним культурам и мифологиям стала довольно-таки популярной теория, связывающая космогонию с эмбриогонией. Особенное развитие она получила среди западных ученых, и в частности у голландского ученого Ф. Б. Я. Кейпера, который считает, что древнейшие представления о мироустройстве и мироздании теснейшим образом связаны и даже исходят из ощущений, получаемых при акте зачатия, причем не только зачинающих, и в первую очередь мужчины, но и самого эмбриона, обладающего определенной памятью на уровне даже еще не соединившихся яйцеклетки и сперматозоида. Вопрос этот сложный и далеко выходящий как за рамки нашего исследования, так и за рамки сравнительно-исторической мифологии вообще, находящийся где-то на стыке с генетикой, психоанализом и прочими науками. И потому вдаваться в него не будем. Желающие смогут сами узнать обо всем, прочитав книгу Кейпера „Труды по ведийской мифологии“, выпущенную издательством „Наука“ в 1986 г.

Мы же лишь сообщим, что Кейпер укладывает в рамки своей схемы и основной миф индоевропейцев — на примере из ведийской мифологии исследуя процесс схватки Индры с Вритрой. Многое у Кейпера звучит достаточно убедительно и может быть принято как одно из слагаемых, составивших основу ядра мифа, возникшую где-то на уровне стыка сознания и подсознания. Во всяком случае действия Индры, пробивающего своей ваджрой изначально дрейфующий в каких-то водах холм, который вместе с тем служит преградой водам (или спрятанным стадам), по Кейперу, соответствуют действиям сперматозоида, пробивающего оболочку яйцеклетки. И это вроде бы соответствует испытываемому спящим человеком ощущению качания на волнах. Ощущению, исходящему из области бессознательного, а может быть, и внесознательной памяти, хранящей то состояние покоя в материнской утробе, пока его не нарушило оживляющее отцовское воздействие, после которого начинаются иные ощущения, появляется состояние напряжения, борьбы и соответствующего всему этому развития, роста.

Кейперовские объяснения мифа непросты и гипотетичны. Но и их отвергать не следует, ибо, как мы убеждаемся, любое явление прежде всего совокупность предшествующих явлений разного уровня и разных планов. Но вместе с тем нам представляется, что значительно ярче ощущений эмбриона те чувства, что сопутствуют самому половому акту. А стало быть, именно они в первую очередь — наряду с прочими причинами — могли повлиять на становление мифа. Ведь сюжет поединка очень доступно объясняется из самого факта соития: все эти пещеры и ваджры, сошествия и вознесения, „молнии“ и броски — все укладывается в процессы, предшествующие оплодотворению и самому оплодотворению.

И тут мы вновь видим совмещение двух мифов: соития отца-неба и матери-земли, как первичного и глобального, и любовного „поединка“ мужского и женского начала, заканчивающегося, естественно, победой „громовержца“, как первично-реминисцентного мифа, занявшего со временем вторичное место. Еще раз подчеркнем, накладывается множество составляющих. Все вычлнить мы не сумеем, видимо, никогда. Но выявить основные сможем.

Что же касается самого акта соития-оплодотворения, то ему соответствует индоевропейское „иебхр-“ с пропападающими двумя последними согласными (или изменяющимися в зависимости от ареалов употребления). Так, например, как считают некоторые исследователи, название реки Днепр состоит из двух частей: „Дану“, что означает „река, вода“, и „иебр-“ в известном нам смысле. По этой версии Днепр имеет „небесное“ происхождение. Но для нас тут главное — другое. Мы имеем перед собой еще один довольно-таки яркий пример сохранения именно славянскими племенами древнейшего созвучия в самом первоизданном виде, в том, в каком не удалось сохранить его другим индоевропейским народам. И пусть оно дошло до нас, приняв несколько эмоциональную окраску, в качестве того, что принято называть бытовым ругательством, тем не менее само слово и все его производные в этом не виноваты — его звучание и смысл имеют от роду не менее шести-семи тысячелетий. Прямая передача еще один факт прямого наследования, пусть и не слишком по нынешним пристойный, но факт, оспорить который невозможно.

Мы постоянно в той или иной мере затрагиваем аспекты древнеиндийской, и в частности ведийской, мифологии. И здесь мы должны сделать одно очень важное отступление, необходимое для понимания существа многих вопросов.

Трудно найти более близкие в языковом и культурном плане группы в индоевропейской семье, чем балто-славянская и древнеиндийская, если, разумеется, последнюю очистить по мере сил от наслоений поздних времен и вливаний автохтонного населения Индии. Но они бесконечно далеки от подлинного понимания психологии древнего индоария, его мифологии. Причин этому долгого времени, не меньше двух столетий, мы смотрим на древнеиндийскую культуру через английскую призму. И потому мы ну никак не можем узнать того, что не только нам родственно, но и просто наше. Первоначальные переводы с санскрита делались на английский — тому тоже есть причина, хотя бы длительная колонизаторская в самом широком смысле этого слова деятельность англичан в Индии, — а с английского уже на русский. Утрачивалась суть понятий, утрачивалось подлинное звучание слов.

Надо отдать должное английским ученым, они проделали колоссальную работу. Но представьте себе, что мы знакомы бы с культурой и языком украинского народа посредством переводов сначала, скажем, на немецкий, а потом с немецкого на русский. Что бы произошло? А то, что мы могли бы и не узнать очень многого.

Английская призма или английское зеркало, в котором отражается искаженная для нас древнеиндийская культура, преломляют все по-своему, на свой манер. Это касается даже фундаментальных элементарных, из которых состоит все, языковых частиц. Например, мы говорим „ра-дж-а“, „ва-дж-ра“, повторяя за англичанами. Но у индусов нет этого „дж“, у них есть „ж“, а точнее, „тьщ“. И мы сами громоздим ошибку за ошибкой, пытаемся понять индоария по-аглички.

А ведь в звучании многих слов заключено для нас почти все. Какой нам, например, смысл повторять вслед за англичанами, что Агни — это „персонифицированная передача жертвенного пламени, жертвенного костра“, когда достаточно сказать: Агни — „огонь“ и „бог огня“, а образ его дать чистым переводом с древнеиндийского, без искусственных усложнений (типа той же „ваджры“ — метательного снаряда-дубины).

Не надо ставить искусственных барьеров. Если какое-то слово можно перевести с санскрита на русский одним словом или словосочетанием, а в большинстве случаев это можно сделать, так зачем же огород городить из английских калек и накручивать многосложные, путаные и совсем не древнеиндийские и не русские в итоге „пояснения“-ребусы. Многое прояснится, если мы не будем, выражаясь попросту и по-русски, мудрить излишне.

Нам без перевода понятно, что „Вау“ — это ветер, что это родственно нашему „веять“. Что самоназвание „арии“ — это не нечто полужанитарное и непонятное, а производное от балто-славянского „арии-орачи“, то есть мы с большой долей уверенности можем сказать: переселенцы отделились от основного массива в пору, когда уже было в какой-то мере освоено земледелие.

Любой желающий, взявший в руки текст, отпечатанный на латинице ли, на кириллице, обратит внимание на узнаваемость слов: главная книга ариев „Веды“ — она и есть веды, поведанья, „свакир“ — это свекр, „давар“ — дверь, „тамас“ — тьма, „вис“ — весь, „дам“ — дом, „гима“ — зима, „гири“ — гора, „бхага“ — бог, „манса“ — мясо, „ватар“ — ветер, „вяк“ — говорить, вякать, „сравас“ — слава, „родас“ — рожаящая земля, „своам“ — сам, „тода“ — тогда, „прати“ — против, „таноти“ — тянуть, „грабх“ — хватать (грабить), „жна, жнати“ — знать, „вядати“ — говорить, „жирати“ — глотать, жрать, „ми, минати“ — сминать, „ушас“ — страх, ужас, „братер“ — брат, „ятар“ — ятровка, „матар“ — мать, мать, „кришна“ — черный, коричневый, „свади“ — сладкий, „прия“ — приятная, „низ“ — низ, „ади“ — один, „два“ — два, „три“ — три, „чатур“ — четыре, и так можно продолжать очень долго.

Но главное даже не в словах, достаточно понятных для нас или совсем непонятных, но переводимых все-таки одним словом или словосочетанием, а в понятиях, играя на которых можно до бесконечности усложнять словесный образ, все дальше и дальше удаляясь от краткости и ясности, что, разумеется, исследователю не даст плодов помимо гонорарных, получаемых за распухшие, но по сути пустые рукописи, перерождающиеся в статьи, книги.

Здесь мы сталкиваемся с уже знакомым нам подходом, сповествуемым модой, имеющим глубокие корни и зиждущимся на двух китах: смотреть на все чужими глазами, ни в коем случае не напрягая свои, и объяснять все свое, местное привнесением извне, а все чужое, дальнее — таинственными и путанными словесами, ничего не передающими, но выглядящими достаточно весомыми. Прием старый, еще жреческий — так маги-жрецы, волхвы у тех же индоевропейцев, чтобы сделать знания недоступными для соплеменников и сохранить свой вес в племени, обществе, облакали их в туманные, многозначительные и глубоко зашифрованные фразы.

Завершая наше краткое отступление, надо признать, что часть нашей науки, занимающаяся изучением Древней Индии и индоарийской проблемы, связанной с общеиндоевропейской проблематикой, пребывает в удручающем состоянии — и это несмотря на подлинно подвижнические усилия отдельных тананов-исследователей, настоящих ученых.

Не следует, разумеется, и излишне упрощать подходы к исследуемым объектам, вдаваться в иную крайность, как не следует и впадать в наивно-ложную простоту „народной этимоло-

гии", выводящей все лишь из сходности звучаний, из созвучия иногда совершенно разномысленных слов.

И для того, чтобы не удаляться от золотой середины, необходимо проверять себя: лингвистические находки — мифологическими образами, исторические данные — археологией и антропологией и т. д. во всех сочетаниях. И, многократно проверяя себя, свои полученные результаты, сверяя их с существующими данными, надо помнить и верить — случайности остаются случайностями до тех пор, пока из них не выстраивается логический ряд, последовательность.

Основоположник сравнительного метода в языкознании и сравнительно-исторической мифологической школе А. Мейе сказал как-то справедливые слова, которые мы обязаны привести:

„ОТДЕЛЬНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СОВПАДЕНИЯ МОГУТ БЫТЬ СЛУЧАЙНЫМИ В СИЛУ КОНВЕРГЕНТНОГО (СХОДНОГО. — Ю. П.) РАЗВИТИЯ ЯВЛЕНИЙ ИЛИ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ОДНАКО СОВОКУПНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ МОТИВОВ, ВНУТРЕННЕ НЕ СВЯЗАННЫХ, НЕ МОЖЕТ ПРОЯВИТЬСЯ СЛУЧАЙНО“ (А. Мейе. Сравнительный метод в историческом языкознании).

Памятуя об этом, надо учиться смотреть на мир открытыми глазами, видя причинно-следственные цепи и совокупности объектов, процессов, а не просто пестренький калейдоскопический коллаж.

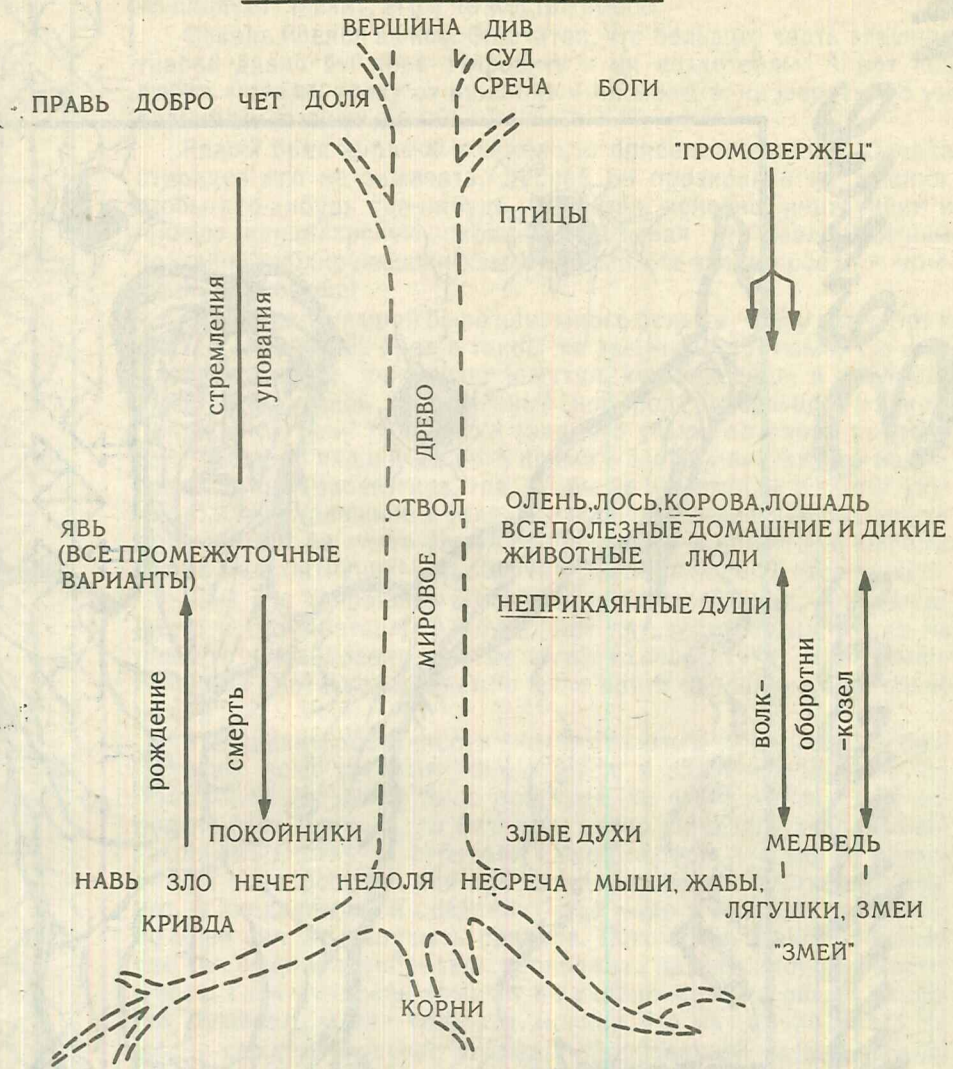
На многие тысячи километров разошелся в разные стороны от прародины облаченный в плоть сказания простенький сюжет. Не расплылся, не забылся он, а, напротив, расцвел и неслышанно обогатился за тысячелетия своего существования. У каждого народа он приобрел свое звучание. В германо-скандинавской мифологии, скажем, в роли бога-громовника, борющегося со Змеем, выступает бог-богатырь, бог-воин Тор, также явно приближенный к народу, как бы его защитник даже. Здесь мы видим отличное от основного индоевропейского имя-теоним, но тем не менее функции сохранены. А имя в какой-то степени сохранено в наименовании материнского божества — мать громовержца зовут Фьергун. На первый взгляд далековато от изначального „Перк-ун“, но, как считают ученые, произошедшее от него. Германо-скандинавская мифология насыщена эпическими сюжетами и вставками, которые затуманивают основу, и потому она не всегда пригодна в качестве инструмента или объекта для исследования первичных мифов.

То же самое можно сказать и о скифо-сарматской мифологии, в которой основной миф просматривается крайне слабо, да и то в большей степени в мифе космогоническом. В иранской мифологии, которая реконструируется в основном по „Авесте“, змеборчество имеет место. Но видимо, некогда у предков иранцев были серьезные столкновения с предками индийцев: другим способом объяснить их „перевернутое“ восприятие мира нельзя. У иранцев Дэвы и Индра — это злобные и злокозненные демоны, а ахуры-асуры, которые олицетворяют у индийцев все отрицательное, напротив, благие божества.

В греческой мифологии „громовержец“ сливается с верховным богом, но лишь после того, как на Олимпе покончено со всеми дрязгами, а заодно и с богами старшего поколения, которые отходят на второй план. В греческой мифологии мы также сталкиваемся с необычайной разветвленностью сюжетов и, как говорилось, с бесчисленными напластованиями и литературными обработками, вставками, переработками и пр. Кроме того, греческая мифология наводнена неисчислимым количеством богов, попавших в нее из мифологий соседствующих, а то и дальних народов. Сам регион располагал к этому — ведь в Средиземноморье стекались представители чуть ли не всех земных рас и этносов, неся свои предания и легенды в это благодатное место.

Народы Земли изображают обычно антропоморфных богов по своему подобию. По вазовой живописи мы знаем, что греки были черноволосы. Однако Аполлон, Афина, Деметра, Лето, Дионис, Эрос, Хариты, как, впрочем, и многие герои типа Одиссея, Ахилла, Язона, Пилада, Ореста, Мелеагра, Менелая, Радамфа и др., златовласы и светлокудры.

МИР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СЛАВЯН

Странности происходят и с основными богами Греции. Они почему-то живут в иных местах: Посейдон — в Самофракии, Зевс — в Иде. А Олимп находится и вовсе в Южной Македонии. Что же остается на долю самих греков? Для этого надо выяснить сначала, кто именно подразумевался под „греками“, а точнее, кто ими был на самом деле. Тут, похоже, в нас, да и не только в нас, сработывал и продолжает сработывать тот же механизм, который заставлял византийцев называть северных „варваров“ без разбору „скифами“, а нам позволяет всех жителей США, например, называть американцами, хотя кого там только нет!

Но нам потихоньку пора перебираться к нашим предкам — славянам и их мифологии. И для этого надо четко представлять их Вселенную, их мир.

Как мы видим, в жизни славян не последнее место занимали морально-нравственные представления. Во всяком случае они их очень четко и с большой основательностью вписали в космографическую картину. Совершенно особое отношение к понятиям правды и справедливости во многом определило ход развития славянской истории.

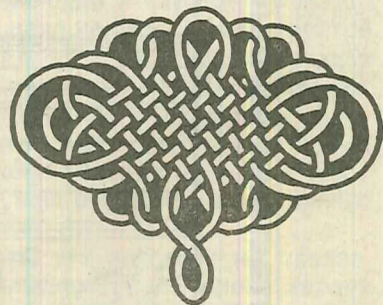
И еще. Именно у славян с особой наглядностью прослеживаются дуалистические принципы и признаки. Дуализм — это характернейшая черта глубокой архаики. Из этого можно судить, что в славянской мифологии сохранена практически в первозданном виде сама архаика — представления 8-7-тысячелетней давности. Эти представления — становой хребет славянской мифологии. Они сохранены, но вокруг этого „хребта“ выросла могучая плоть, ибо дуалистические представления доведены до высокого совершенства именно с духовной и нравственной точек зрения. И сочетание этих черт, глубочайшей архаики и духовного совершенства, не случайно. У нас будет возможность убедиться в этом.

(продолжение следует)

Монографию "Дорогами богов" можно приобрести в редакционном киоске по адресу: Долгоруковская, 39 — м. Новослободская, через дорогу, налево — 60 метров, у остановки троллейбуса номер 3, или в фирмале редакции по адресу: Рязанский проспект, 82/5 (м. Выхино).

Многогородним высылается по почте. Для получения необходимо выслать почтовый перевод в размере 5000 руб. на адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40, Петухову 70.Д.

"Дорогами богов"

"Сатанинское Зелье"

фантастико-приключенческий роман ужасов

Художник Алексей Филишов

Действие катастрофического романа-трагедии разворачивается в разных измерениях и временных пластах. Захватывающий сюжет. Философское содержание. Острейшая психодинамика. Настоящий Русский Язык!

Психологическая Классика России

РОБИНЗОН-2190

Отрываться от книги было непросто, не хотелось отрываться. И Славка не спешил — ну что, в конце концов, значат лишние три минуты! Он перечитывал ее в четвертый раз. И знал, что будет читать и в пятый, в шестой... Вот это жизнь: как наяву! Нет, лучше, значительно лучше, наяву так не бывает, только в старинных романах! Где-то далеко-далеко и давным-давно — остров посреди океана, дикие животные, солнце, попугаи, стихи, с которыми надо бороться. И вообще, каждый час, каждый миг трудности, неизвестность. Да что там говорить — вот романтика! А пожелтевшие за столетия страницы — в них самих уже тайна, неведомое, а язык — разве сейчас так говорят и пишут? Куда там! Правда, староанглийский Славка учил во сне, потому как ленив был и неприлежен. Но разве это важно? Нет! Попади он туда, куда занесла судьба героя старинной книги, да он бы и не такое выдавал! А что здесь? Тьфу! Славке и думать не хотелось, что через минуту-другую надо будет отложить затертый, потрепанный томик и выйти наружу, приступить к своим ежедневным и нудным обязанностям. Однако работа есть работа. Последний раз вдохнув в себя запах дальних странствий, Славка не глядя нащупал на столе увесистый кругляш, сунул его между страниц, чтоб не искать потом, где остановился, и решительно отодвинул книгу. Затем машинально влез в защитный костюм, нацепил на всякий случай маску и вышел из станции.

Отброшенный дверью фиолетовый спрутокродил взмякнул обиженно и опрометью бросился в чашу, сшибая на своем пути выросшие за ночь огурцы. Название Славка придумал сам, они были просто продолговатыми и с пупырышками, вылитые огурцы, но росли прямо из земли и вкусом напоминали вареники с вишней. Каждый вечер Славка старательно выкладывал из огурцов сложный геометрический узор, втыкая их в питательный слой. И если ночью никто не хозяйничал в огороде, узор становился фантастически красивым и еще более сложным, какой разве что на экране дисплея увидишь.

Огурцы то ли делились, то ли почковались; Славка не помнил, хотя ему растолковывали сведущие люди. Да и неважно это было, главное, размножались очень быстро и причудливо. Но редко огуречная плантация по утрам оставалась нетронутой. Славка не знал, кто занимается безобразиями, а потому часто грешил на Кешу — прибывшего к станции спрутокродила. Приручать его Славка и не думал, как-то само собой получилось. А теперь от Кеши невозможно было избавиться — прописался под дверью. И, вдобавок ко всему, стоило Славке только выйти из станции, прилипал и не отходил ни на шаг. Ну ничего, думал Славка, после сегодняшнего пинка полдня обижаться будет, хоть отдохнуть от него удастся! Спрутокродил попался с характером.

Собрав с десятка огурцов, Славка протолкнул их в лючок возле двери — к обеду интегратор сотворит что-нибудь съедобное, надоели уже вареники! Потом не меньше пятнадцати минут возился с четырьмя биолокаторами, торчавшими по углам от станции. На одном были следы повреждений — опять кто-то любопытный приходил из чащи. Пришлось менять реле, подключать к Центральной системе — пускай она ищет неполадки, а потом и устраняет их.

Центральная система знала и умела все. Славке вообще было непонятно — зачем его тут держат? Запустили бы на полный автоматический режим всю станцию — и дело с концом! А то, видите ли, им лучше знать! На всякий случай! Для практики, мол! Но надолго расстраиваться Славка не стал. Да и не умел он надолго расстраиваться. К тому же надо было обойти дальние концы, поглядеть, что там и как.

Первым делом Славка решил сходить на поляну, проведать коз. Он свернул с тропинки и топал по серому, пузырящемуся мху — так ему больше нравилось: мох сильно пружинил, подталкивал. Можно было даже остановиться и попрыгать. Если таким обложить прыжковые сектора на стадионах, рекорды бы долго неустояли, сам Славка и стал бы рекордсменом — и Земли и всей Звездной Федерации. А можно было подпрыгнуть и упасть на спину, как на батуте. Много можно, да жаль, время от времени включают связь-обзор из Центра, а стало быть, могут увидеть. Потому сегодня Славка решил не дурачиться, все-таки практикант, а не пригостишка какой, надо солиднее быть.

Из черных ветвей выпала резиновым шлангом лиана, поползла навстречу. Но он обратил внимание на это глупое полурастение-полузмею. Лиана вечно поджидала в одном и том же месте и уже порядком надоела. Никакой фантазии, вяло подумал Славка и топнул ногой. Лиана, шипя и извиваясь, втянулась в крону над головой. По ее понятиям, жертва всегда должна пу-

гаться, застыв на месте, или убежать, а раз ни того ни другого не следует, значит, это и не жертва вовсе.

Славка боялся за коз. Он считал, что большую часть здешних тварей давно бы пора отправить к их создателям. А вот коз любил. Правда, толку от них ноль — ни молока, ни шерсти, но уж больно симпатичные!

Рядом брел дубль-Х и тяжело, с присвистом сопел. Славка старался его не замечать. Дублей он презирал и не помнил, чтобы кто-нибудь где-нибудь, исключая, конечно, инструкции и прочую канцелярскую писанину, называл эти малопривлекательные создания дублирующими хамелеонами. Их звали просто — упырями. Скукотища!

Фантазии у упырей было ненамного больше, чем у лиан. Вот и сейчас горе-упырь брел в таком же защитном костюме, что и на Славке, был так же лохмат и сутул, как оригинал, и вдобавок имел точно такой облупленный нос под прозрачной маской. Попробуй отличи! Но Славка знал, что упыри по своей природе халтурщики. Глядишь на него прямо — ну до мелочей все верно, копия! А чуть скоси глаз, так, чтобы не заметил, — и сразу увидишь: или проплешина в теле, или еще что, выдающее с головой. Вот и сейчас на локте упыря была дырка и в ней что-то мигало. „Тоже мне, Пятница!“ — пробурчал Славка под нос и отвернулся.

Чьих рук творением были упыри, никто не знал. А главное, никто и сознаваться не хотел. Лет пятьдесят назад, когда на планете командовали ученые мужи из Института Экспериментальной Генетики, еще можно было найти виновника, но только не сейчас.

В Славкины обязанности входило примечать новые виды биоматерии, если таковые обнаружатся, и классифицировать их. Появляться им вроде было неоткуда, но они появлялись, и довольно-таки часто. А вот исчезали редко. Поначалу экспериментаторы из института отбирали самое ценное, что могло пригодиться в метрополии или при заселении новых пустынных планет, и внедряли свои создания, куда надо и не надо, стараясь, по мере сил, не нарушать баланса. Потом запутались, бросили все как было и перебрались продолжать научный поиск в новые места. Галактический комитет по охране жизни и общей экологии бушевал, метал громы и молнии. Но ничего поделаться не мог — каждую молнию отражал обоснованный ответ, громы приглушались публикациями и голофильмами, в которых рисовались радужные перспективы человечества, ведомого исследователями из ИЭГ к окончательной гармонии.

Ученым мужам негде было развернуться. Новое, неизведанное манило их. Со Славкиной планеты они ушли еще до его рождения, надеясь, что все ненужное само собою вымрет, ведь ни по каким законам оно не сможет образовать устойчивой экологической системы. Как бы не так! Проще, казалось бы, уничтожить все, придать планете ее первоначальный благообразно-пустынный облик. Но на это у генетиков руки не поднялись. Так и ушли — с опущенными руками и извиняющимися улыбками на лицах... Создания их оказались не только живучими, но и способными породить нечто новое, выходящее за пределы всякой фантазии.

До полянки оставалось не больше двадцати минут хода. Но Славка не спешил. Временами он останавливался, подбирал валяющиеся рядом у тропинки камни и далеко зашвыривал их в чашу. Один из таких разноцветных голышей испуганно заверещал на всю округу. Но Славка уже разжал пальцы, и непонятная тварь скрылась за верхушками стреловидных папоротников, тут же замолкнув. На писк обиженного „камушка“ чаща отозвалась оглушительным, долго не смолкающим ревом: „И-и-э-э-гх!..“ Рев был утверждающий и лих. Давным-давно кто-то из младшего персонала генетиков заложил в самосовершенствующую модель исполинского экскавазавра это вопль, про-славляющий родной институт.

Упырь плелся по-прежнему рядом и временами принимал обличия тех, о ком думал Славка, этакий упырь-телепат. Славка просто не мог постичь умом, зачем все это было нужно? Но верил — не было бы нужно, не сделали! Генетиков он уважал. А вот упыря нисколько не.

Чтобы избавиться от дубля, Славка очень образно представил себе большой мыльный пузырь и, когда упырь радужно засиял рядом, переливаясь тонюсенькой оболочкой, ткнул в него пальцем. Пузырь лопнул. На кончике пальца осталась мыльная капля. А упырь образовался Славкиным двойником по другую руку и вздохнул как-то особенно тяжело.

Славке вдруг стало не по себе. Он потерял способность двигаться, думать... и замер. Капля была мокрой! Он чувствовал ее кожей сквозь перчатку — чего никогда не бывало, никогда, даже если сунуть руку в лужу, в кипящую лаву, в серную кислоту. Он медленно провел ладонью по поясу — так и есть, кармашек пустой, силовика не было. Стало холодно и страшно. Все это означало одно: защитному костюму цена не больше, чем простой тряпке, а самому Славке остается жить до первой встречи с каким-нибудь не слишком дружелюбным зверем. Он вспомнил, как засунул силовик в книгу между страниц. И схватился за голову. Зачем он его туда сунул! И так не забудет — сто восьмая страница, зачем?! Но раскаиваться было поздно, да и не в чем — случайность. Никогда Славка не думал о смерти, а вот сейчас накатило.

Нет, он вовсе не хотел умирать, так ничего и не сделав, не повидав толком мира! Вон у большого арматурного дерева клубится туман — это колония пиявок-оборотней. Пять шагов вперед, и конец! Вынырнут из тумана цепкие щупальца, втянут к себе, в белое марево, все! В глазах потемнело. Славка так и

сел, где стоял. В мозгу билось, пульсировало: бежать, бежать на станцию, пока не поздно! Но он не мог встать, ноги отказывали, било крупной дрожью. Рядом сидел пригорюнившийся упырь и тоже трясся всем телом. Славка впервые испугался дубля, отшатнулся. Тот резко отпрянул в противоположную сторону, замигал дырками сильней. Нет, упырь пока не тронет, подумал Славка, ведь и лиана же не тронула, а могла... надо поувереннее, собраться надо!

Он вспомнил, что в первые дни на него часто нападали здешние хищники – но костюм был им не по зубам. И, наверное, потому многие отступились, выработали условный рефлекс. Теперь утешения в этом мало. Все равно ему до станции не дойти, не дадут! Тот же упырь, как только смекнет... Славка совсем иначе видел все привычное, окружавшее его целый месяц. К козам идти нельзя! Какие там козы, скорее назад!

Он встал и медленно пошел по тропинке, удаляясь от станции. В руке сжимал подобранный камень, настоящий, не голосящий ни с того ни с сего. Проходя мимо колонии пиявок, он швырнул камень в туман. Белое марево закружилось, вспучилось, но Славку пропустило. Вслед первому камню полетел второй, брошенный упырем. На упыря щупальца среагировали – черные мясистые отростки облапили дубля. Но утащили к себе пустоту. Упырь, как и в случае с пузырем, рассредоточился и собрался уже на семь шагов дальше, рядом со Славкой, запыхтел, засопел. Впервые у Славки появилась мысль – а чего он, собственно, его все время копирует, мало, что ли, других, взялся бы за пиявок, например. Нет, упыря бояться пока нечего.

У края арматурного дерева он остановился и долго возился с прямой увесистой ветвью, пытаясь обломить ее – какая-никакая палка, а пригодится. Дерево было старое, засохшее, потому минут через десять Славка ветвь отодрал. Потряс в воздухе оружием, почувствовал себя уверенней. А заодно мысленно и выругал и поблагодарил халтурщиков, программировавших дерево, – уж если он сумел отодрать кусок арматуры, значит, надежного дома на таком скелете не поставишь. А впрочем, им виднее. Славка не спеша двинулся вперед.

Козы, как и обычно, паслись на поляне. Славку встретили довольным блеяньем. Огромные пуховые воротники на шеях у них раздулись, наверное, в знак удовольствия от встречи, так всегда казалось Славке. Он пожалел, что поленился, не набрал огурцов – козы очень любили вареники с вишней.

Упырь приотстал, застрял на краю поляны, постепенно теряя четкие очертания. Ладно, решил Славка, усмехаясь, и без него обойдемся. Он улегся на траву между коз. Если эти беззащитные неженки целы и пасутся себе мирно, значит, и опасности никакой. Можно передохнуть немного, успокоиться.

Славка лежал и прислушивался к стуку собственного сердца. Оно постепенно входило в привычный ритм. Да и голова прояснялась. А может, не идти никуда? Зачем возвращаться? Ведь самое большее через час-полтора на станции обнаружится его пропажа и те, кто в Центре, примут меры. А с козами так хорошо, так спокойно. Он перевернулся на спину, прикрыл глаза.

Одна из коз, тяжело переваливаясь на перепончатых лапастах, подошла вплотную, наклонила кудлатую голову. И Славка сквозь маску ощутил шершавость раздвоенного зеленого языка. Он протянул руку и почесал у козы за ухом. Та тихо, с восторгом заблеяла на высокой ноте. Стали подбираться другие, ближние. Они тоже клонили головы, просили ласки. Славка махнул рукой.

– Все, хватит! Идите, паситесь! – проговорил он негромко, но твердо.

Козы были на диво послушные, разбрелись. Славка отыскал глазами притихшего на краю поляны упыря. Остался доволен собой – неопытный глаз навряд ли различил бы дубль-хамелеона в серой кошке с голубеньким цветком наверху. Но Славку не проведешь – в нижнем листочке, у стебля, сияла дырочка, и там была мигалка. Точно, он! На какое-то время Славка даже позабыл, что попал в серьезную переделку.

К реальности вернул жуткий вой из чащи. Вой приближался и становился сильнее. Никому иному, кроме стаи болотных шакалов, он принадлежать не мог. Хуже некуда! На Славку накатил волна почти панического ужаса. Шакалы жили в единственном на планете болоте и были там мирными травоядными. Но иногда, очень редко, с ними происходили удивительные превращения. Они вдруг выползали из болота, скидывая с себя старую оболочку, как змея кожу. Они становились похожи на самих себя меньше, чем лососи до нереста ходят на обезображенную остроклювую горбушу, пробившуюся сквозь пороги и водопады к месту своего рождения. И все же они оставались собой, болотными шакалами. Они жили всего два-три дня. Но эти дни превращались для обитателей чащи в жуткий кошмар – шакалы пожирали все на своем пути, им нужен был запас жира, чтобы отложенное потомство могло безбедно перезимовать в болоте.

Славка уцепился за палку. Он понимал, что она ему не поможет. Но что ему могло помочь?! Он видел краем глаза, как метался снова принявший облик человека упырь, как он взмахивал руками, подпрыгивал... Но будто невидимая стена выросла по краям поляны, и упыря эта стена не пропускала. Да и что с него толку! Славка почувствовал, как вспотела сначала спина, а потом и все тело. Пот со лба тек в глаза, мешал смотреть.

Стены, не пропускавшей упыря, для болотных шакалов не существовало. Приземистые, распластанные по траве бурые тела, вскидывая безлобые головы с черными хитиновыми жвалами в три ряда, приближались. Ни лучемета, ни гравизащиты, ничего,

кроме палки... И это был конец! Палка пойдет на закуску. А потом... Нет, подождем пока, решил Славка, они ведь на коз сначала набросятся. Ему стало до слез жалко этих беззащитных, пушистых козочек, таких неуклюжих на своих лапах, таких милых, плюшевых. И он забыл о себе.

А козы, казалось, не замечали приближающихся шакалов, так же мирно щипали травку. И если одна поднимала голову и начинала блеять, глядя в поднебесье, другие прислушивались, кося изнизу глазом, а потом дружно поддерживали товарку.

Славка уткнулся носом в землю, чтобы ничего не видеть. Палку сжимал в кулаке, ждал – вот сейчас завоюет, захрипят, заголосит раздираемые козы, и тогда... Но было тихо. Лишь вой шакалов стал каким-то надтреснутым, нестрашным.

Он осторожно приподнял голову. И ничего не увидел. И справа, и слева, и вверх сплошной стеной вздымался, вился непригодный ни на что козий мех. Он вскочил на ноги, отталкивая от себя лезущую в лицо шерсть, пригляделся. Нельзя было ничего понять. Славка быстро вскарабкался на спину ближайшей козе, придерживаясь за ухо, встал на ноги.

Пришлось долго тянуть шею, прежде чем он что-то рассмотрел. Козы разделились на две большие группы, освобождая шакалам проход, и одновременно невероятно раздули свои воротники. К ним невозможно было подступиться, шакалы вязли в море шерсти, соскальзывали с нее, отчаянно рвали пух и шерсть жвалами, но ничего поделать не могли. Временами то один, то другой из обезумевших хищников получал из-за непреодолимой завесы увесистую оплеуху ластом и откатывался назад. В рядах коз Славка не заметил ни малейшего волнения.

Он слез с лохматой спины, уселся на землю. Тоже мне, друзья, думал он, это так-то у вас от радости воротники раздуваются? Эх вы, за чужого принимали! Но обида была наигранной, внутри у Славки все пело. Вот тебе и беззащитные неженки.

Через полчаса шакалов и след простыл. А козочки, чуть поубавившись в размерах, продолжали пастись на лужайке как ни в чем не бывало. Славка обошел каждую. Подолгу чесал за ушами, похлопывал по спине. Иным способом выразить свою благодарность он не мог. Но надо было возвращаться – стыдно, чтоб из-за тебя переполох устраивали.

По следам в траве Славка определил, что болотные шакалы ушли влево от тропы. А значит, их бояться больше нечего, они не сворачивают с пути. Он помахал козам на прощание и направился к тропе.

Упырь встретил Славку таким яростным сопением, будто он собственноручно отогнал стаю, а на обратном пути закатил валун на высокую гору. На этот раз Славка был рад попутчику. И даже благодарен за заботу. Он подмигнул дублю. Тот засиял, умерил сопенье. И они двинулись вперед.

По дороге Славка подобрал несколько живых камней, которые тут же прозвал пищалками. Надо будет сунуть их в биолокатор – тот определит, кто они, эти новые жители планеты. А может, и не новые? У Славки голова гудела. И никак не проходил озноб.

– И-э-гххх! – неожиданно громыхнуло совсем близко.

Славка вздрогнул. Но все же нашел в себе силы сойти с тропы, немного углубиться в лес. Из-за мшистых корявых стволов он разглядел экскаватора. Тот гигантской и плоской нижней челюстью рыл некому не нужный котлован. Прямо посреди леса.

Сам трудяга был с четырехэтажный дом и почему-то без хвоста. Славке он прежде представлялся более устрашающим, похожим на древних ящеров. Завр делал свое дело и не забывал пережевывать и глотать корни, попадавшие в пасть вместе с грунтом. Землю сплевывал в сторону, там высился порядочный холм.

Неподалеку от завра можно было посидеть, отдохнуть – ну какой смельчак из хищников рискнет подобраться близко к этому чудовищу с камнедробительными челюстями. Славка завра не боялся, знал, что животное проектировалось для строительных нужд. Считал его совершенством, большим достижением генетиков-экспериментаторов. И вправду, ну зачем везти на дальнюю планету, за сотни световых лет экскаваторы и другую технику? Куда все это класть? А тут захихнул в транспортный отсек яйцо величиной с тумбочку, прилетел, включил подогрев – и через пару недель у тебя незаменимый помощник, которого хлебом не корми, дай чего-нибудь вырыть.

Дважды, пока отдыхал, Славка отгонял палкой лиану, норившую вцепиться в его ботинок. И убедился, что на лиан палка действует не хуже гравизащиты. А когда та сделала третью попытку, Славка представил большие ножницы... Рядом что-то металлически блеснуло, и конец лианы в добрых два метра остался на земле, сразу же перестав извиваться. Упырь, за минуту до того пропавший, вновь сконденсировался из воздуха, засопел. Неужто он? – думал Славка. Ну дает!

Пиявки-оборотни на обратном пути представились не белым облаком, а большим аппетитным фруктом, напоминавшим гибрид клубники с ананасом. Фрукт был как живой, даже дышал. Но Славку и упыря пропустил.

Однако упырь, на этот раз по собственной инициативе, бросил-таки камень в колонию оборотней. Камень отскочил как от резинового мяча, ударил по ноге. Славка погрозил упырю кулаком. И тот стал на глазах бледнеть, а потом спрятался за спину практиканта и долгое время старался не попадаться ему на глаза.

Славка не держал зла на упыря. Он думал о другом – пройдена почти половина пути назад, какой окажется вторая поло-

вина? Ведь что ни говори, а защита нулевая, и надежда только на случайность да на себя. Но он чувствовал, что страх проходит, что если держать себя в руках, то не так все и ужасно, как в инструкциях расписано.

Славка шел и беззаботно насвистывал. Вернее, пытался насвистывать беззаботно, на деле выходило прерывисто и фальшиво. Но все-таки это помогало в какой-то мере сохранять бодрость духа. Пищалки перекачивались в глубоких и вместительных карманах комбинезона. Славка про них и думать забыл. Только когда его резко подкинуло ввысь, машинально вцепился в незастегнутые клапаны на брюках. Лишь потом испугался.

Упырь бестелесно застыл в воздухе, рядышком. До земли было метра четыре. Славка болтал ногами, извивался всем телом. Не помогало. Когда он немного успокоился, то заметил невдалеке от себя спрутокрокодила, висящего на тоненьком суставчато-стерженьке. Это был не Кеша, другой, побольше размерами и пурпурной масти, с желтыми огоньками на чешуйках. Спрутокрокодил уже порядочно прокоптился в лучах местного светила, сомлел.

Славка сообразил, в чьих он лапах. Где-то у обочины завалился в спячку паук-лакомка. И чтобы ни произошло на белом свете, разбудить тридцатинного паука невозможно. Он зарылся под землю метров на пять, не меньше, и выставил свои огромные суставчато-телескопические грабли наружу. Они у паука живут в собственном режиме — неосторожных путников мимо не пропускают. Зато когда лакомка соизволит проснуться, ему не надо будет думать о пропитании — на всех тридцати конечностях будут висеть сушеные лакомства. Даже если птицы склюют кое-что из добычи, лапки успеют наловить новую.

Испугать Славку спящим пауком было трудно. Но отцепиться он никак не мог. Упырь вертелся рядом, пыхтел, но ничего не предпринимал. Да и чего от него ожидать! Нет, рассчитывать надо только на себя. Славка изо всех сил выгнулся, чуть не свернув себе позвоночник, и уцепился за черный блестящий коготь. Подтянуться — дело секундное.

Но стоило усесться на скользком хитине, как на него, хлопая перепончатыми прозрачными крыльями, налетела нахальная стрекоза.

Для начала Славка сунул ей кулаком прямо в лоб. Стрекоза отлетела на метр и зависла в воздухе. Крылья ее затрепетали с такой скоростью, что пропали из виду. Славка, не дожидаясь новой атаки, вытащил из кармана пищалку и с размаху залепил ею в стрекозу.

Бедная пищалка не успела разразиться воплями, как стрекоза заглотнула ее, оглушительно щелкнув пластинчатым клювом. Славку передернуло, и он решил не сдаваться, приготовился сражаться до последнего.

Но по-настоящему бедной, несчастной, в конце концов, оказалась не пищалка, а сама стрекоза. Крылья у нее вдруг замерли, обмякли, выпученные глаза и вовсе вылезли из орбит. И она рухнула вниз.

С высоты своего положения Славка отлично разглядел, как у застывшей стрекозы неожиданно набух, вспучился, провалился... и оттуда, изнутри, выкатилась живая и невредимая пищалка. Она не осталась лежать на тропе, а тут же скользнула в траву. И пропала.

Обдумывать ее поведение было недосуг. Славке надо было в первую очередь освободиться. Рвать ворот костюма ему не хотелось — было жалко новенький комбинезон, да и небезопасно. С силовиком или без него, костюм продолжал охранять от вредных бактерий, вирусов. Поэтому Славка осторожно тянул ворот на себя, отчего костюм на нем окончательно перекосячился, и трудно было понять, где рукава, где спина, где что.

Последний рывок Славка не рассчитал. И, заваливаясь спиной вниз, полетел на землю. Доли секунды хватило, чтобы он представил себе совершенно четко большой кусок мягкого пластика. И он не ошибся — упал именно на пластик. Тот, смягчив удар, тут же выскочил из-под тела — рядом со Славкой на тропе, потирая спину, сидел крайне утомленный упырь. Сейчас у него мигало разом в пяти или шести местах.

— Ладно, чего уж там, — примирительно проговорил Славка, — пошли домой. А то посидишь тут на свою же шею!

Он встал, отряхнулся, поправил маску. Кругом непролазная чащобой стоял мрачный запущенный лес — навряд ли генетики признали бы сейчас в нем свое детище и рискнули бы зайти дальше первых деревьев.

Где-то в глубине леса стонала какая-то сумасшедшая птица. Звук был жуткий, с всхлипом. Шумели верхушки деревьев — на одной ноте, мягко, зазывно, но и настораживающе.

Раньше Славка как-то не приглядывался к лесу. Он был для него ненастоящим, вроде декораций к спектаклю. Теперь понял, что очень и очень ошибался. Понял до дрожи в коленках. И хотя абсолютно точно знал, что первым делом генетики закладывали в модели неагрессивность по отношению к человеку, даже страх перед ним и, уж само собою, полное послушание... Но! Попали бы они на его место! Кто вообще разберется с этими гибридами, которые наплодились тут в невероятных количествах за последние тридцать лет! Может, неагрессивность в них как раз и не перешла? Может, не унаследовали они послушания, а?! Вон паук, ему что безмозглый спрутокрокодил, что человек, было б чего пожевать — и точка! Невеселые думы одолевали Славку. Дорога назад казалась бесконечной.

Упырь плелся по пятам, не высовывался. Но Славка не был спокоен за тылы, оборачивался ежесекундно. Пугали малейшие шорохи, треск ветвей наводил ужас, проклятая птица все сто-

нала без умолку, предвещая нечто кошмарное.

От напряжения у Славки тек по спине холодный пот и почти не сгибались ноги. Нет, так нельзя больше! Он присел на корточки прямо посреди тропы — надо передохнуть, собраться. И вообще, никуда он не тронется с места, пока не пройдет этот прилипчивый унизирующий страх. Вот так и будет сидеть, хоть до вечера, хоть до ночи!

Славка старательно твердил формулы расслабления, успокоения, даже приборматовал их вслух. Но совсем не мог сосредоточиться, хоть плачь от обиды! Кто их придумывал только, к чему их зубрить заставляли, толку-то! Это все на пользу, когда в мягком уютном креслице сидишь, да чтоб креслице стояло в тепленькой уютненькой комнатке, да чтоб... эх, пропади все пропадом!

Несколько минут Славка усиленно терзал себя за малодушие. А потом вдруг почувствовал, что страх пропал — ну нисколько не осталось. Даже удивился. Вон же он, лес, надо бояться! Нет, не боялся и все тут, наоборот, накатила непонятная злость — эх, сейчас бы ему в руки этих паучков-лакомок противных, этих шакалов зловредных, да он бы их в бараний рог! Славка даже молодецки размахнулся, чтоб хлопнуть по плечу упыря-соратника, сидевшего за спиной. Но упыря не хлопнешь, отскочил, дружок, и откуда такая реакция! Славкина ладонь пропахала воздух, глухо шлепнула по утопанной земле. Это не раздосадовало Славку.

Он уже собирался встать и идти дальше, когда увидел, как метрах в тридцати, впереди по курсу, на тропу выползло нечто настолько омерзительное и незнакомое, настолько громадное и непонятное, что он застыл на четвереньках и открыл рот.

Был бы в кармане силовик, все бы прояснилось — достаточно включить малый локатор, вшитый в костюм, и на станцию пошел бы сигнал, в котором все по полочкам разложено, все обмерено, засвидетельствовано, зафиксировано — классификатору оставалось бы лишь обработать информацию и сказать свое веское слово — кто это. Но силовика не было. Приходилось сообщать самому.

Славка был озадачен до крайнего изумления. С чем сравнить несравнимое?! Гора живого мяса беспрестанно меняла форму и цвет. Какие-то отростки, то тонюсенькие и дерганые, то жирные и ленивые, выпучивались из разных мест горы и тут же втягивались внутрь. Эта туша видела Славку — где-то под кожей у нее блуждал глаз. Прорывался он в разных местах огромного тела, хлопал морщинистыми лягушачьими веками и пропадал, чтоб появиться в тот же миг на пять метров левее или ниже. Глаз был большой, мутный, с фиолетовым зрачком. И все это колыхалось, дергалось, переливалось и противно, на одной ноте, пищало, в перерывах всхрапывая мощным басом. Храп перерастал в оглушительный, какой-то болезненно-нервический кашель с захлебом, стонами и прерывистыми частыми вздохами и снова сменялся пронзительным писком.

Судя по всему, чудовище готовилось к нападению и запугивало жертву.

Ну, иди сюда, иди! Славка стиснул зубы и решил, что с тропы не уйдет. Пока живой.

Гора медленно сдвинулась с места. Ни ног, ни лап у нее не было — студенистая масса перекачивалась, дрожала, наползала.

Славка рассмотрел ее получше, внимательнее. Страха он по-прежнему не испытывал, ему было теперь все равно — от такой твари никуда не денешься!

Взгляду не на чем было остановиться. Какие-то спутанные мохнатые водоросли покрывали тело чудовища. То сверху, то сбоку раскрывался кожистый морщинистый клапан, и изнутри вырывался бурый зловонный пар. Глаз, выдвинувшись на сером тоненьком стебельке, гипнотизировал Славку. До ушей и ноздрей доносилось бульканье и тяжелое, спертое дыхание.

Упырь сидел рядом и тоже пялил глаза на чудовище. Любопытный, отметил машинально Славка, скривил губы. Приходил его последний час на этой планете, да и в жизни вообще. Он успел почему-то вспомнить коз — какие они ласковые, добродушные и как умеют защищаться от всяких наглоющих и прожорливых тварей. Как с ними было безопасно! Надо было оставаться там и ждать! Но поздно.

Гора застыла в трех метрах, нависая над Славкой мясистой, колеблющейся стеной и душераздирающе заорала.

Он закрыл глаза и приготовился к смерти. И почти сразу же его обдало чем-то скользким, мокрым, подхватило, завертело, понесло... Кога он открыл глаза, было темно, с трудом дышалось. Проглотила, тварь! Славку стало бить частой, нервной дрожью. Живьем слопала! Но по-настоящему испугаться не успел — забрезжил свет и он скатился по липким водорослям на траву.

Это была поляна, в нескольких метрах паслись козы. Они удивленно задирали головы и смотрели на Славку, будто впервые увидели, раздувая потихоньку воротники.

Чудовище колыхалось рядом и издавало такую гамму звуков, что Славке чуть не стало дурно. Смотреть на эту уродину он больше не мог. И какой черт его дернул сегодня выйти из станции, сидел бы себе да книжку почитывал, ну что за наказание! Увидит ли он когда-нибудь еще эту самую станцию или нет?!

Обдало отвратительным влажным вонючим паром. От рева заложило уши. И снова пропал свет, снова облепило его чем-то противным, затрясло, закачало... и выплонуло на лужайке

у станции. Двух минут не прошло, вот это скорость! Славка отказывался верить. Но доказательство моргало мутным глазом и хрипело совсем рядом.

Славка вскочил на ноги и опрометью бросился к биолокатам. До них оставалось не больше сотни шагов – вот, вот его спасение! На бегу у него мелькнула мысль – а где же упырь-то? Что ж, он так и сидит сиднем в лесу?!

Славка не успел додумать. Сзади облапило, подняло, вобрало внутрь и снова понесло куда-то.

Теперь конец, подумалось Славке. Ему стало все безразлично. Нелепость происходящего могла доканать и более стойких, более опытных людей. Наплевать! Но задохнуться он и на этот раз не успел – чудище выплюнуло его на тропе, посреди леса, прямо перед скучающим упырем.

Славка ошалел. Упырь таращил на него глаза. Но он был немой, объяснить ничего не мог, а может, и сам ничего не понимал – что способно понять такое чудило! А вот Славку прошибло – ишь ты послушное какое, ишь услужливое! Ну, экспериментаторы! Он истерически захохотал, срывая с себя ошметки водорослей.

– А ну брысь! – заорал он, еле сдерживаясь, чтоб не накинуться на чудище с кулаками. – И чтоб духу твоего не было, брысь-сь!!!

Гора разразилась испуганным писком и ринулась в чащу, круша все на своем пути. Позади нее оставалась довольно-таки широкая, для двух планетоходов, просека.

Упырь стоял на краю тропы и грозил вслед горе пальцем.

Славка хохотал еще долго. И смех этот был нервный, злой. Когда же остановился, растирая глаза руками, дергая носом, то подумал – что же он, дурачина, наделал?! Ведь мог бы уже на станции быть! Он стал мысленно призывать услужливое чудище. Но все без толку – видно, то с перепугу забилось в такую даль, куда и телепатические сигналы, даже усиленные, не доходили.

Славка в изнеможении рухнул на землю. От комбинезона противно воняло, местами он был мокрый. Упырь сочувственно качал головой, но держался подальше.

И все-таки надо было идти. Еще минут двадцать, от силы – полчаса, и его примутся разыскивать. А тогда позор на весь белый свет! Как он покажется перед друзьями, с какими глазами?! Нет, надо было или сразу „сдаваться”, попросту говоря, ждать, когда тебя подберут, или уж выбираться самому.

Чтобы избавиться от вони, он перевалился несколько раз по тропе, собирая на влажные места комбинезона песок, потом встал, долго отряхивался. Но остался доволен – вид был вполне приличный, не скажешь, что в чреве мерзкой твари побывал. Проверил пищалок. Те были на месте, в карманах.

– Ну что, Пятница, потопали?! – предложил он упырю и подмигнул ему.

Упырь ответил утвердительным многократным миганием.

Все! Хватит приключений, решил Славка, напрямик на станцию! И тут же свернул с тропы на просеку, оставленную живой горой. Взыграло любопытство.

Он прошел с десятков шагов, осторожно, словно на ощупь. Никто не прыгал на спину, никто не набрасывался с боков, впереди вообще ничего предосудительного не проглядывалось. Да и упырь беспечно семенил рядом, а ведь он обычно чутко реагировал на малейшую опасность. Правда, доверять ему не приходилось – от шакалов он сбежал, против чудища не помог. Что делать, каждый заботится только о себе, пришел к выводу Славка, а тем более этот тип мигающий, хамелеон, не человек же он, не товарищ. Рассуждая так, Славка потихоньку, с оглядкой продвигался вперед.

Пятачок сине-зеленой сочной травки не вызвал у него подозрений. Еще шаг – и он потерял опору под ногами, деревья резко ушли вверх.

Падение было мягким, как в кучу песка. Славка даже не сразу понял, что он провалился. Просто стало темно – лишь светлый круг над головой. И совсем тихо.

– Пришли, – произнес он глубокомысленно.

Вытянул руки и нащупал земляные стены. Сверху в отверстие заглядывал упырь. Но даже если бы тот сообразил подать руку, Славка бы не допрыгнул до нее.

Вдавливая пальцы в грунт, упираясь ногами, он сделал отчаянную и лихую попытку выкарабкаться из ямы. Но сорвался. Не удалось выбраться и на второй, и на третий раз... Славка присел на песочек, стал думать, искать выхода.

Глаза постепенно привыкали к темноте. До противоположной стенки было метра полтора, не больше. И что-то у этой стенки шевелилось. Славка затаил дыхание, всмотрелся. Какое-то хлипкое длинноухое и длиннохвостое существо неистово дрожало всем телом и безумными посверкивающими во тьме огромными глазами молило о пощаде. Первый раз в жизни Славка видел, что его так боятся.

– Ну что, заяц, попались мы с тобой, а?! – спросил он каким-то начальственным тоном.

Потом улыбнулся, показал рукой вверх – прыгай, дескать. Существо съежилось в комок и принялось дрожать еще неистовее.

– Ну, как хочешь, – Славка развел руки, – а я тут надолго оставаться не намерен.

Он повернулся к длинноухому спиной и начал выковыривать в плотной земляной стене первую ступеньку. Он сделал ее наполовину, когда почувствовал плечами мягкое, воздушное

какое-то прикосновение, толчок – вполне ощутимый, от которого опрокинулся на спину. Мелькнул длинный хвост, смазав Славку по глазам, и трусливое существо исчезло.

Ах, хитрюга, подумал Славка, какой умненький-разумненький зайчик попался! Ступеньку он прорыл, решил попробовать – неподатливая земля под сапогом тут же поддалась, осыпалась. Не так-то все было просто!

Сверху бесплотной тенью спустился упырь. И уставился на Славку.

– Приветик! – сказал тот.

В темноте упырь немного светился, и от этого стало лучше видно. Славка откровенно обрадовался. Снова плюхнулся на песок, прижался спиной к стенке. Упырь сидел напротив, подмигивал.

– Что делать-то будем? – спросил Славка. – Может, встать тебе на плечи, как думаешь?

Упыря он совсем перестал бояться. Но как ему объяснить?! Славка не стал объяснять, он осторожно повернул упыря к себе спиной. Тот, как ни странно, не пугался, не отскакивал. Потом оперся на плечи, подпрыгнул и поставил туда же носок сапога. Только хотел выпрямиться, как почувствовал, что упырь оседает ленивым тестом под его тяжестью. Славка вцепился в стену, не щадя пальцев, несколько мгновений проболтался в подвешенном состоянии. И снова упал.

Все это сильно его разозлило.

– Тюфяк ты, а не Пятница! – бросил он упырю.

Тот согласно закивал, но не ответил.

Сверху кто-то заглядывал, по-хозяйски заглядывал.

И Славке стало нехорошо. Наверняка пришел тот, кто вырыл эту яму-ловушку, охотничек!

Длинный и трубчатый то ли клюв, то ли нос медленно, обнюхивая стены, спускался вниз. В узеньких кошачьих глазах отражался зелеными огоньками дневной свет.

– Эй, кто там? – еле слышно прошептал Славка.

Ответа не было.

Он вжался в землю. Ему стало страшно – как никогда до этого! Положение складывалось серьезное. И кончиться шуткой или розыгрышем не могло – Славка это нутром чуял. Он вскинул вверх руки, готовый защищаться насколько хватит сил.

Клюв приближался.

И тут упыря вдруг раздуло. Он превратился в какое-то подобие шара, оторвался от дна ямы и стал подниматься вверх, заполняя собой все отверстие. Поднимался он неторопливо, будто каждое движение стоило ему больших усилий. Но главное, он потихоньку вытеснял это смертоносное, ужасное жало-трубку, чем бы оно там ни было.

Упырь продолжал светиться, и потому Славка все хорошо видел. Светящийся шар забил отверстие у самой поверхности, не пропуская устроителя ловушки внутрь.

А Славка принялся рыть в стене нишу. Работал он отчаянно, не жалея перчаток. Потом скинул их, ковырял пальцами, обдирая в кровь. Дело продвигалось медленно.

Он постоянно вскидывал голову, поглядывал на шар. Тот вел себя странно. Казалось, он с трудом сдерживает натиск – подрагивает, подается то вверх, то вниз. Надо было спешить. Но что Славка мог поделать!

В открытую нишу пока можно было спрятать лишь сброшенные перчатки. О том, чтобы укрыться самому, не могло быть и речи. Да и тварь эта могла бы с легкостью его достать, даже если бы он спрятался в углублении...

Шар прорвало! И снова над Славкой навис ужасный трубчатый клюв. Почему он опускается так медленно, ну почему?! Крик чуть не вырвался из горла. Стало светлее.

Вдруг кто-то оттолкнул Славку, начал вгрызаться в землю, выбрасывая ее комьями прямо в лицо. Неужто упырь? Славка отступил к стене, стал с напряжением ожидать развязки. Скорее! Только бы скорее!

Земли становилось все больше, она уже засыпала Славку по пояс. Клюв опускался – медленно и неотвратимо.

В последнюю секунду Славка юркнул в вырытое отверстие, вцепился, не глядя, во что-то вибрирующее, плотное, выскальзывающее. И его потянуло вверх.

От свежего воздуха закружилась голова. Славка даже не поверил своему освобождению. Он лежал возле огромной кучи вывороченной земли. Рядом крутилось нечто неопишное, на глазах обретавшее очертания упыря. Он, точно, он! Славка готов был броситься ему на шею. И только теперь заметил, что неподалеку, метрах в пяти, прямо над предательской лужайкой покачивается ядовито-желтый бочонок на тоненьких ножках. Это и был его враг!

Он подхватил здоровущий сук, сбитый еще чудищем, ломившим здесь словно танк, и со всей силы ударил им по бочонку. Внутри твари что-то хлопнуло. Второй удар нанес упырь. И он оказался решающим – бочонок прорвало, потекла зеленая жижа с аммиачным запахом. Славка зажал нос и отскочил в сторону. Ах ты, клоп!

Он вернулся на тропу. О перчатках, брошенных в яме, не жалел. Главное, сам спасся – чего хорошего оказаться в утробе такого бочонка: высосет и не поймет, кого высосал, что наделал! Но упырь! Молодец! Славка поглядывал на него с восхищением и не знал, как отблагодарить. Но сначала надо было попасть домой.

Камни в карманах иногда попискивали. Но Славка внимания на них не обращал. Долго сдерживаемое напряжение все же сказалося, и он вприпрыжку бросился по тропе.

Он бежал, все мелькало в глазах, и было совсем не страшно,

а даже весело – накатила какая-то странная бесшабашная удаля... Он не заметил широко раскрытой редкозубой пасти, вынырнувшей из-за угла. Лишь увидел тень упыря, скользнувшую вперед. Пасть с оглушительным лязгом захлопнулась.

Мелкий гравий заскрипел, полетел из-под рифленых подошв – Славка припустился так, как он никогда еще не бегал. Он не оглядывался назад. Да и впереди себя ничего толком не видел. Остановился, когда чаща осталась позади. Замер. Вдалеке на поляне маячила станция. Четыре биологатора языческими истуканами охраняли ее, будто древнее капище.

Оставалось пройти несколько десятков метров, и он будет в безопасности. Но Славка не мог пошевелиться. Он стоял, растерянно оглядываясь по сторонам. Чего-то не хватало. А вот чего, сразу сообразить не мог. Вытащил одну пищалку, бросил ее в серый мох. Пискалка замерла – камень камнем.

И тут Славка понял, чего не хватало, – нигде не было видно упыря. Он даже протер глаза и тряхнул головой. Не помогло, вечный спутник не объявился. Неужели погиб в этой мерзкой пасти? Не может быть, ведь он такой, такой... неистребимый он, вот какой! Комок подкатил к горлу. И Славка уже не знал, что ему делать: возвращаться на станцию или бежать снова в чащу, разыскивать несчастного дубля. Эх ты, Пятница! Славка медленно побрел к станции. Рисковать по чаще бесполезно – он понял это как-то неожиданно и четко.

Сдернув маску на шею, он еле плелся, ничего не замечая вокруг, размазывая по лицу слезы. Так и забрел на огуречную плантацию. Там был страшный беспорядок. И Славка машинально, как робот, долго возился с огурцами, втыкал их в землю. Спрутокродил Кеша мешал ему, терся о ногу, шурил выпученный бессмысленный глаз и все норовил щупальцем с присоской залезть в карман.

Славка вспомнил про пищалку. Пришлось бросить огурцы и идти к биологатору. Кеша плелся следом, семена пятью бугристыми конечностями, и жевал на ходу огурец. Тот был зажат в трех щупальцах сразу.

Пискалку Славка закинул в приемную камеру, набрал код. И стал ждать. Даже уселся на траву, чтобы дать покой уставшим ногам. Спрутокродил усиленно натирал спину между лопаток шершавым боком, сладострастно урчал. А Славка не мог избавиться от охватившей его апатии.

Он лишь немного удивился, когда из выходной ниши выкатился большой клубящийся ком и с ходу превратился в упыря. Сердце вздрогнуло. Славка чуть было не подпрыгнул. Но вовремя сдержался – упырь был не тот, совсем новенький, без дырок и мигалок, да к тому же еще не умевший добиваться полного сходства с оригиналом – у упыря было три ноги и одна рука. Но он тут же исправил ошибку, превратился в нечто более человекообразное и скромно уселся на траву в метре от Славки. Из щели вылезла карточка. Славка, не глядя, сунул ее в карман. И стал ждать, что же скажет классификатор. Упырь-новичок тоже слушал с большим интересом.

– Дубль-хамелеон обыкновенный, свернутый, код ХС 7657, – монотонно выдавал скрытый динамик, – приведен в рабочее состояние...

Славка сорвался.

– Ты толком говори – кто такой! – почти выкрикнул он, приподымаясь на коленях.

– Группа сложности 00, высший индекс, – бубнил свое классификатор, – автор-проектант пожелал остаться неизвестным, модель представлена на конкурс под девизом „Доброжелатель“, предназначена для охраны гуманоидных членов экипажей на планетах с повышенной агрессивностью среды, Научным Советом не утверждена как средство малоэффективное, энергоемкое, к массовому производству не допущен...

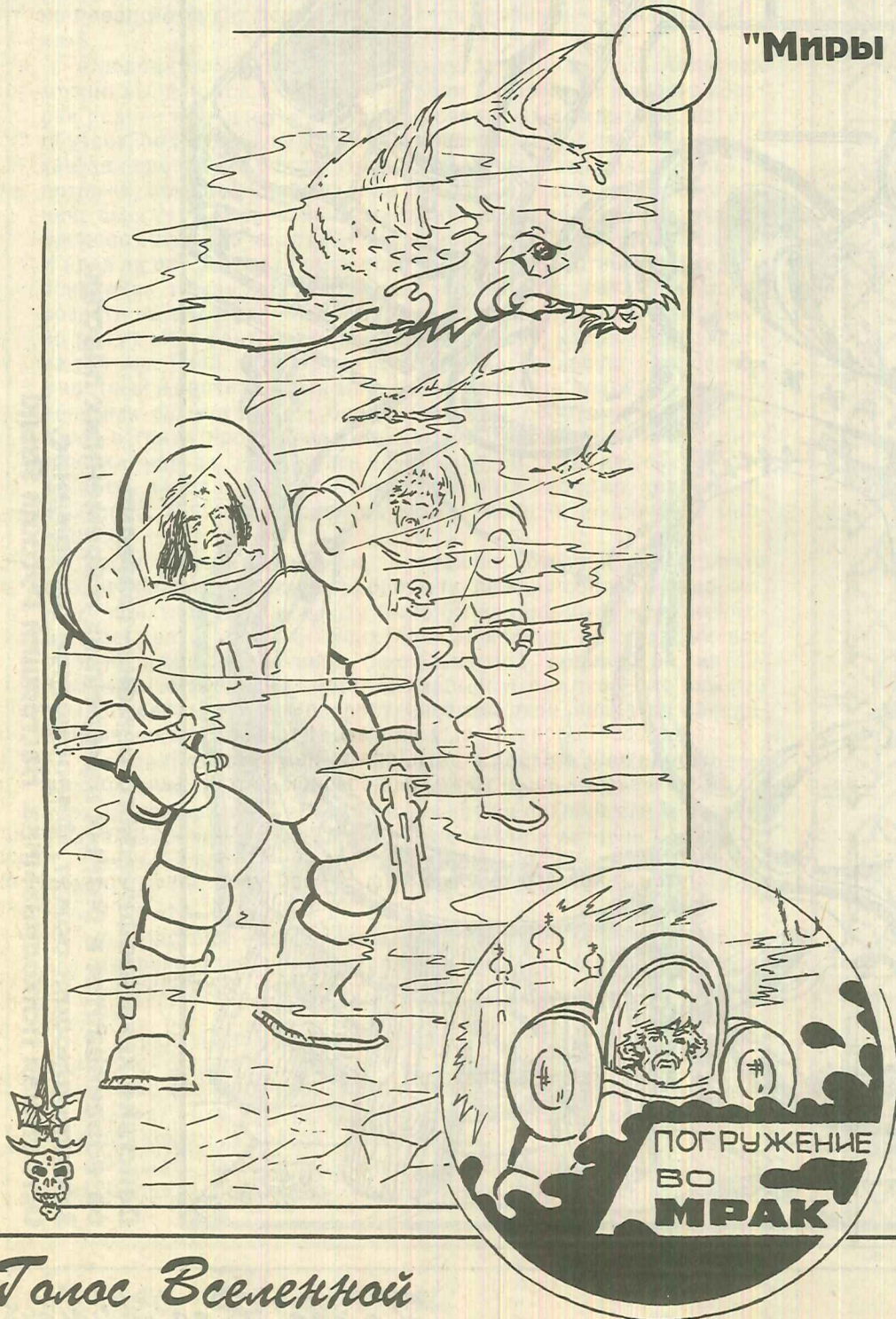
Славка ткнул пальцем в выключатель, всхлипнул – на него опять накатило. Новенький упырь сидел рядом и совсем натурально рыдал заодно со Славкой.

Через полчаса Славка, отогнав обнаглевшего Кешу, вошел в станцию. Сбросил прямо на пол костюм и подбежал к столу. Так и есть – силовик лежал закладкой в книге. Славка вынул его, вяло перелистнул страницы, остановился на одной.

С полуистертой картинкой на Славку смотрел бородатый человек в шкурах. Он был в меховой шапке и с меховым зонтиком в руках. И снова накатило – заискрилось миллионами огоньков море, донесло откуда-то соленые брызги... и качалась над головой пальма, и завис в ослепительной вышине настоящий, всамделишный орел... Славка вздохнул.

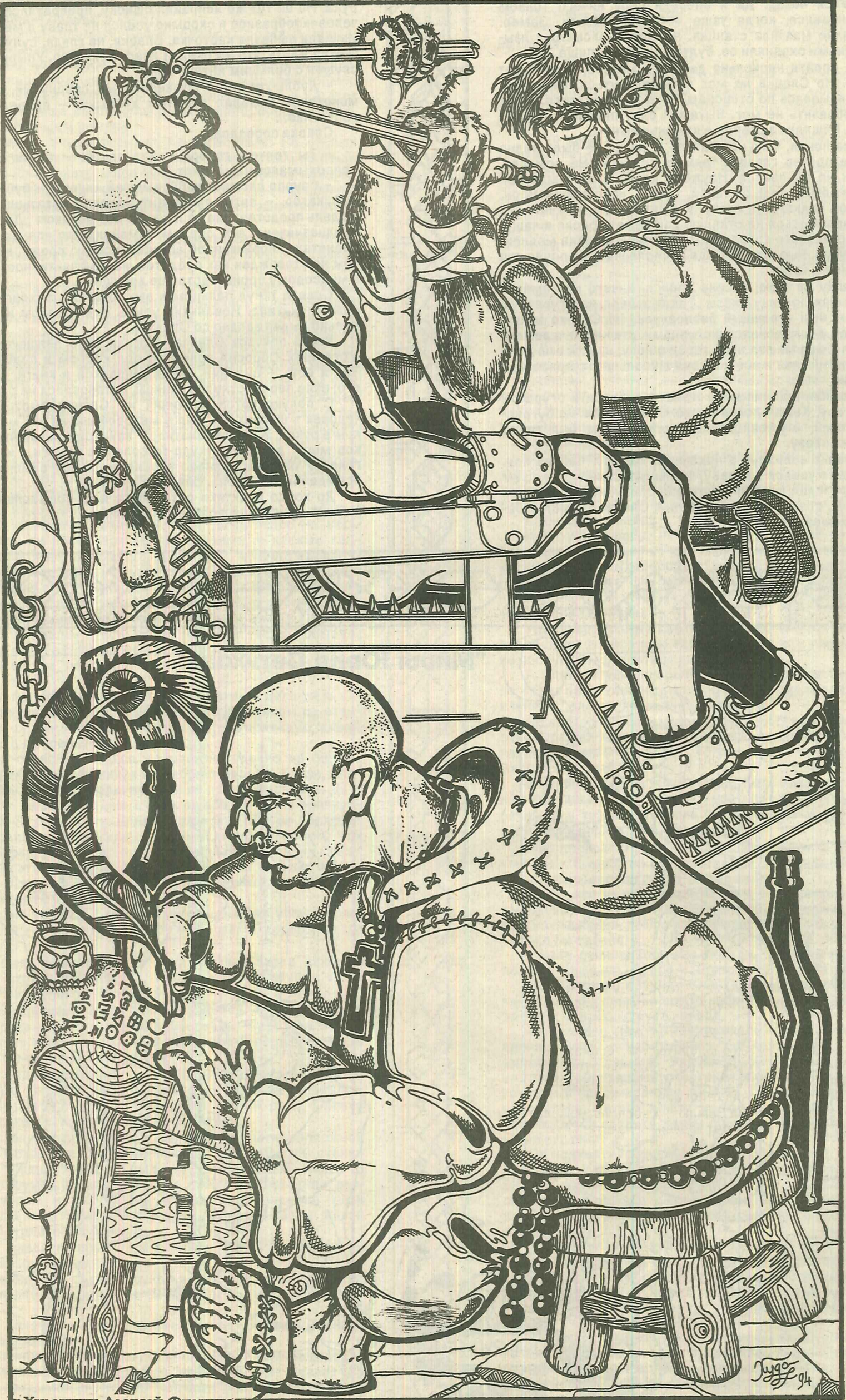
До конца практики оставалось еще полмесяца. Целых полмесяца до начала школьных занятий.

"Миры Юрия Петухова"

"Сатанинское Зеро"

Фантастико-приключенческий роман ужасов

Художник Алексей Филишов

Действие катастрофического романа—трагедии разворачивается в разных измерениях и временных пластах. Захватывающий сюжет. Философское содержание. Острейшая психодинамика. Настоящий Русский Язык!

Психологическая Классика России

Н. Чудакова, С. Чудаков

СЕМНАДЦАТИВЕКОВАЯ ДИСТАНЦИЯ И ДВОЙНИКИ.

Наука выигрывает, когда ее крылья
раскованы фантазией.

М. Фарадей

1.

Вселенная и безгранична в многообразии проявлений, и измерима в конкретных своих проявлениях... И если человек далекого будущего будет знать, что нигде во Вселенной нет планеты, на которой живут братья по разуму, что наша Земля уникальна, что благодаря счастливейшему для человечества сочетанию целых комплексов случайных событий на Земле возникли простейшие формы жизни, которые в процессе эволюции, как это подметил Чарлз Дарвин, через миллиарды лет прошли путь до человека (Хотелось бы только напомнить, что многие годы Чарлз Дарвин работал над комплексами проблем в эволюции флоры и фауны, которые ставили под сомнение его эволюционное учение. Он назвал все это „ужасной тайной“, которую не сумели раскрыть ни он, ни его многочисленные последователи.), то, возможно, наши потомки захотят провести на других планетах эксперименты, позволяющие наблюдать и даже регулировать процессы химической, биологической и интеллектуальной эволюции.

Выбрав те планеты, на которых уже есть предпосылки к химической эволюции, можно будет создать там необходимые дополнительные условия для химической и предбиологической эволюции и наблюдать, как свершится сам факт зарождения жизни, то есть произойдет то же, что произошло на Земле миллиарды лет тому назад, наблюдать эволюцию от простейших форм жизни к более сложным. И наконец, появится гуманоид, который внешним видом, возможно, совсем не будет похож на землянина. Может быть, и землянин через миллионы лет, являясь хозяином многих галактик и „прочих миров“, своим обликом и интеллектом будет отличаться от нашего современника, но гуманоид будет похож на человека главным – умением мыслить.

Следовательно, далекие потомки землян смогут, если так можно выразиться, выступить в роли заботливой матери, которая родила малышей и с любовью следит за каждым их шагом, обучает, подсказывает им те или иные варианты решений возникающих проблем. То есть, говоря иными словами, наши далекие потомки, исходя из целого ряда известных соображений, смогут ускорить или замедлить на определенных этапах процесс эволюции как самого гуманоида, так и его цивилизации. И вряд ли они захотят (даже если будут бессмертными) ожидать появления гуманоида несколько миллиардов лет. Они могут создать на ряде планет природные условия, подобные земным, но могут их и фантастически разнообразить, например, создать на той или иной планете метановую или гелиевую атмосферу, животный и растительный мир. Могут заселить планеты искусственными существами – биологическими роботами с заложенными в генах программами эволюций, фантастически-кибернетически увязав полиэволюции личностей, социальных групп, классов, народов, эпох с полиэволюциями биосфер, техносфер, ноосфер... Словом, вариантов может быть бесчисленное множество.

Наши далекие потомки, возможно, будут моделировать биологические (биогенные) роботы по своему образу и подобию. И это понятно: ведь каждому было бы крайне интересно наблюдать за деятельностью своих полидвойников, проходящих все ступени длинной лестницы биологической, социальной, интеллектуальной эволюции... Не стоит забывать при этом, что каждый из нас, современников-сопротранственников, является обладателем уникального сочетания генов...

Но давайте спустимся на Землю... и воспользуемся методом рассуждения по аналогии, сыгравшим значительную роль на всех этапах развития естественных наук и позволяющим детально анализировать ситуации, имевшие место в истории...

Казалось бы, в чем могут быть схожи поэт-писатель-историк Александр Сергеевич Пушкин и римский историк-писатель Корнелий Тацит?

Оба мастера видят, показывают неизбежное – трагическое для отдельных лиц, целых народов и эпох – столкновение общего, политического, государственного начала с личным, нравственным.

В неоконченной повести „Цезарь путешествовал“ Пушкин не только следует знаменитому Тациту рассказу, относящемуся ко времени Нерона, но и невольно или сознательно воспроизводит ритм, стиль, обороты речи римского историка. Оба мастера как бы „миряются“, сближаются.

Обращает на себя внимание и внешнее сходство А. С. Пушкина с предполагаемым скульптурным портретом К. Тацита,

находящемся в Национальной Библиотеке в Париже.

Давайте попытаемся поискать и других, если так можно выразиться, „двойников“.

Юлий Цезарь в 46 г. до н. э. проводит реформу солнечного календаря, в результате которой с 1 января 45 г. до н. э. вводится юлианский календарь и день 1 января становится началом нового года. Петр I указом от 15 декабря 1699 г. проводит реформу солнечного календаря, с 1 января 1700 г. вводится юлианский календарь.

В своей армии Юлий Цезарь создал штаб. Началом создания Генерального штаба русской армии послужило учреждение Петром I в 1711 г. квартирмейстерской части, которая в 1763 г. была переименована в Генеральный штаб. Петром I впервые введена в русской армии категория „штаб-офицеры“ и закреплена Табелью о рангах 1722 г.

Юлий Цезарь совершил 8 галльских походов, в результате которых были значительно раздвинуты северо-западные границы Римской республики. В ходе Северной войны Петр I значительно раздвинул северо-западные границы Российского государства.

Юлий Цезарь в своей армии ввел должность начальника инженеров, который руководил специальными военно-инженерными работами, выполняемыми содержащимися при каждом легионе ремесленниками. Петр I открыл инженерные школы в Москве в 1712 г. и в Петербурге в 1719 г., а временем создания инженерных войск в русской армии считается февраль 1712 г., когда Петр I утвердил штаты минерной роты и команды понтонеров и создал „полк военных инженеров“.

Юлий Цезарь в „Записках о галльской войне“ и „Записках о гражданской войне“ изложил взгляды на ведение войны и боя. Проходит „семнадцативековая дистанция“, и Петр I излагает взгляды на ведение войны и боя в сочинениях „Правила сражения“, „Учреждение к бою“ и др. В Уставе воинском 1716 г. и Морском уставе 1720 г. Петр I законодательно закрепляет основные вопросы обучения войск и способы организации и ведения боевых действий.

Со времен Юлия Цезаря в военно-морском флоте Древнего Рима получили распространение либурны – небольшие корабли с однорядным расположением весел, малой осадкой и большой маневренностью. С петровских времен широко используются галеры.

Юлий Цезарь в „Записках о гражданской войне“ отмечает, что его флотоводец Кассий, „нагрузив грузовые корабли смолой, дегтем, паклей и другими горючими материалами, пустил их при сильном и благоприятном ветре на флот Помпония и сжег все его тридцать пять кораблей...“. Со времен Петра I используются брандеры...

Большое внимание дорожному и мостовому строительству в военных целях уделял Юлий Цезарь. Он оставил потомкам документальные материалы – описания, инструкции, чертежи и т. д., – на основании которых строились фортификационные сооружения, например, деревянный свайный мост через реку Рейн длиной около 400 метров, который был построен, если верить дошедшим до нас документам, в рекордно короткие сроки – за 10 дней. Петр I – создатель дорожных войск в русской армии – тоже уделял большое внимание дорожному и мостовому строительству в военных целях. По его замыслу для быстрой переброски грузов и войск летом 1702 г. была проложена „Государева дорога“, использовавшаяся в XVIII–XIX вв. и утратившая свое значение в связи со строительством железной дороги Архангельск – Вологда – Москва (1898 г.) и Мурманской железной дороги и порта (1915–1917 гг.). Напомним, что в Уставе воинском 1716 г. в русской армии предусмотрены специальные воинские команды для выполнения дорожных работ. Примечательно также, что по чертежам, моделям, описаниям, выполненным Петром I, строились корабли, дворцы, крепости и другие фортификационные сооружения.

И Юлий Цезарь, и Петр I вели войну с учетом многообразия политической, экономической и военной обстановки, проявляя дальновидность и предусмотрительность в решении стратегических задач.

Для военного искусства Юлия Цезаря и Петра I характерны тщательная разведка противника и местности, применение разнообразных способов борьбы, решительность и целеустремленность в действиях, умелое использование выгодных условий местности, природных условий, быстрое возведение укреплений. Победа в сражении завершалась, как правило, неотступным преследованием противника и его полным разгромом.

Морская стратегия Петра I отличалась решительностью и целеустремленностью, умением взаимодействовать с армией при овладении морским побережьем и расположенными на нем военно-морскими базами, стремлением переносить военные действия на территорию противника путем высадки морских десантов. Аналогично действовал Юлий Цезарь. Он тоже привлекал значительные силы военно-морского римского флота, умело координируя его действия с армией при овладении морским побережьем и расположенными на нем городами и крепостями. И для Юлия Цезаря было характерно переносить военные действия на территорию противника путем высадки морских десантов, как, например, в галльских походах.

Юлий Цезарь – первый из римских полководцев, который стал носить звание „император“ не временно (императорами в Римской республике называли во время войны полководцев), а постоянно. Сенат присвоил Петру I звание „император“.

Юлий Цезарь и Петр I могли выполнять несколько дел одновременно: писать, отдавать распоряжения, разговаривать с собеседником...

Историки-биографы, когда нужно провести историческую параллель, Петра I сопоставляют с Юлием Цезарем (Примечательно, что сам Петр I, в том числе и сознательно, подражал Юлию Цезарю, считая последнего своим кумиром.). Хотелось бы напомнить: Петр I и Юлий Цезарь – непревзойденные для своих эпох государственные и политические деятели, талантливые полководцы и флотоводцы, администраторы, реформаторы, дипломаты, ораторы. Трудно выделить в рассматриваемых эпохах еще две такие личности, которые столь благотворно, соотносясь с духом и требованиями времени, комплексировали в одном лице много достойных подражания качеств и черт характера.

В 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича был создан первый придворный театр. В 70–80 гг. XVII в. при Славяно-греко-латинской академии в Москве появился русский школьный театр. В 1702 г. по указанию Петра I в Москве открылся государственный театр, и на Красной площади у Никольских ворот начали строить здание публичного театра (на несколько сотен человек) – „Комедиальную храмину“. В декабре 1703 г. здесь стали показывать спектакли. Играли сразу две труппы: приглашенная из Данцига и русская, набранная из московских подьячих и разных служащих. Этот театр просуществовал четыре года. Позже на Красной площади был возведен большой „Комедийный дом“, сгоревший в 1737 г. Первый театр был сооружен в Риме в 55–52 гг. до н. э. В конце I в. до н. э. в Риме были построены еще два театра.

Первую театральную школу в Риме основал Квинт Росций в I в. до н. э. В России первая театральная школа была основана в Москве в 1673 г. Школа для обучения актеров существовала при „Комедиальной храмине“ и „Комедийном доме“.

Во второй половине XVII в. царем Алексеем Михайловичем барабан был введен в стрелецкие, солдатские и драгунские полки, а при Петре I – в артиллерию и на флот. „Семнадцативековой дистанцией“ ранее барабан введен в войсках и на флоте Римской республики; чуть позже возникли военно-духовые оркестры, включавшие букцины (изогнутые рога), тубы (прямые трубы), литуусы (духовые инструменты с цилиндрическим прямым стволем и изогнутым раструбом) и другие металлические инструменты. В конце XVII – начале XVIII вв. военно-духовые оркестры появились в полках русской армии.

Юлий Цезарь в сражении при Фарсале положил начало созданию резерва. Петр I ввел более глубокое построение войск, создавал резерв, что способствовало победам русских войск в сражении под Лесной и в Полтавской битве.

Ордена и медали России впервые были учреждены Петром I. „Семнадцативековой дистанцией“ ранее римских воинов начали награждать фалерами – металлическими украшениями, служившими нагрудными знаками для отличившихся воинов. Фалерами также награждали когорты, легионы и т. п.

„Ведомости“ – первая русская печатная газета. Издавалась по указу Петра I от 16 декабря 1702 г. Название газеты варьировалось: „Ведомости“, „Ведомости московские“, „Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах“ и др. Тираж и периодичность издания также не были постоянными: ежегодно выходило в свет от 1 до 70 номеров тиражом от нескольких десятков до 4 тысяч экземпляров. В „Ведомостях“ публиковались сообщения о победах армии и флота (реляции), сведения об успехах промышленности, торговли и просвещения, иностранная информация, объявления. Автором многих реляций был Петр I. С 1728 г. выходили под названием „Санкт-Петербургские ведомости“ (2 раза в неделю, а с 1800 г. – ежедневно), с № 187 за 1914 г. – назывались „Петроградские ведомости“. Издание прекращено в 1917 г. „Ведомостям“ предшествовали рукописные „Куранты“, составлявшиеся во второй половине XVII в. для царя и его приближенных... С середины I в. до н. э. при Юлии Цезаре в Риме начали „издаваться“ еженедельные ведомости (acta diurna), включавшие и городские объявления. Ведомости размножились и широко распространялись...

Баба – рабочая деталь машины ударного действия, совершающая полезную работу за счет энергии удара при направленном падении, – широко использовалась римлянами со времен Юлия Цезаря и русскими – с петровских времен.

В начале Северной войны в Москву было доставлено около 200 верблюдов. Созданная „верблюжья кавалерия“ была применена под Новгородом при контратаке шведской конницы. По свидетельству очевидцев, лошади шведов, никогда до этого не видевшие верблюдов, пришли в неповиновение всадникам. В результате – атака шведов захлебнулась... В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь доставил в Рим около 20 верблюдов. Римляне тоже имели „верблюжью кавалерию“. Так, например, в египетских Фивах они держали три алы всадников на верблюдах.

Первый временный госпиталь появился в Российском государстве в 1656 г. По указу Петра I создаются постоянные госпитали, в том числе военно-морские. Первый постоянный госпиталь был открыт в 1707 г., при котором открылась и первая медицинская школа (в 1707 г.), а первый военно-морской госпиталь – в 1715 г. А прототипом госпиталей явились валетудинарии, начавшие создаваться в Древнем Риме в I в. до н. э.; специалистов-медиков готовили медицинские училища. В Римской империи впервые возникли санитарная и военно-медицинская организации, а также специальная служба городских врачей, имелось

санитарное законодательство. В регулярных войсках были военные и военно-морские врачи, были штатные медицинские учреждения, обслуживающие 5–6 легионов, команды из 8–10 невооруженных депутатов (писцов) выносили раненых с поля боя, затем раненые эвакуировались в города... С XVIII в. медицине нашла широкое применение лигатура, которую предложил Авл Корнелий Цельс еще в I в. ...

„Наш государь изволил быть намерен меня определить к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной Российской географии с ландкартами, о котором повелел мне в 1719 году представление сочинить“, – так писал о задании Петра I русский историк и государственный деятель В. Н. Татищев. Результатом этой работы стал „Проект межевания России“, первый отечественный труд по землеустройству... „Семнадцативековой дистанцией“ ранее появляются первые труды римских агрименсоров (землемеров) или громатиков (грома – земельный инструмент)...

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют, что „семнадцативековая дистанция“ не отменила известной... немалой общности“ между комплексами многих событий, имевших место в жизни Петра I и Юлия Цезаря, в истории нашей Родины и Древнего Рима. Отметим также, что эти „аналогичные“ события стоят друг от друга на 17–18 столетий и – продолжим поиски „двойников“: „отдельных лиц, целых народов и эпох“...

„Семнадцативековая дистанция“ укладывается между этапами развития басенного жанра в Римской и Российской империях. И если басни И. А. Крылова с их реалистической живостью, здравомысленным юмором и превосходным языком знаменовали расцвет этого жанра в России, то в Риме особой популярностью пользовались басни римского баснописца Федра, из 5 книг „Эзоповских басен“ которого сохранилось в ямбических стихах 134 басни. Примечательно, что персонажами басен И. А. Крылова и Федра были в том числе и многие животные...

Смотритель Александрийской библиотеки Эратосфен писал: „Земля образует шар, соединяя свои оконечности. Так, если бы обширность Атлантического моря не препятствовала нам, то можно было бы переплыть из Иберии в Индию по одному и тому же параллельному кругу“. Что нового в идее Колумба?..

Эратосфен ввел понятия: география, широта, долгота. Проходит „семнадцативековая дистанция“. Параллели и меридианы становятся неотъемлемой частью карт. В 1492 г. (в год открытия Америки) появился первый глобус...

„Двойником“ английской королевы Елизаветы I Тюдор можно считать иллирийскую царицу Тевту, Фрэнсиса Дрейка („пирата королевы Елизаветы“) – Скердиледа („пирата царицы Тевты“). И если английские „джентельмены удачи“ на Ямайке создали „пиратское государство“, то „семнадцативековой дистанцией“ ранее подобное „государство“ было создано на Крите.

... В XVI в. территория Русского государства увеличилась примерно в 6 раз. Примерно в 6 раз увеличилась и территория Римской республики „семнадцативековой дистанцией“ ранее.

В 27 г. до н. э. провозглашена Римская империя. Российская империя провозглашена в 1721 г.

20-е гг. I в. до н. э. – II в. н. э. – период расцвета Римской империи. Во второй четверти XVIII в. начался расцвет Российской империи...

С интервалом в „семнадцативековую дистанцию“ обе империи достигли своего наибольшего территориального расширения...

В 1830–1834 гг. в Петербурге воздвигли Александровскую колонну, при проектировании которой „прототипом“ была избрана колонна Траяна, сооруженная в Риме в 111–114 гг.

В „столицах Российской империи“ распространились триумфальные арки, прямо воспроизводящие арки Тита или Септимия Севера. Парковые ограды украшались эмблемами из римских мечей и шлемов, а мебельные гарнитуры – аппликацией с античными сюжетами, перекликавшимися с другими античными мотивами в оформлении помещений. Нормы типовой застройки предлагали широко использование ордера и арки. „Все римляне, народ задорный,“ – характеризовал Н. П. Огарев облик столичных генералов и офицеров. Излюбленными маскарадными костюмами у многих были костюмы римских воинов...

В Петербурге в 1818 г. Царицын луг был переименован в Марсово поле (по аналогии с Марсовым полем в Риме), так как на нем проводились военные парады и учения и были сооружены памятники П. А. Румянцеву и А. В. Суворову (М. И. Козловский создал бронзовую скульптуру А. В. Суворова в образе бога войны Марса.).

В 1818–1858 гг. в Петербурге на левом берегу Невы был построен Исаакиевский собор, называемый современниками „Пантеоном художников“... Десятилетия строился в Риме Пантеон (находится на левом берегу Тибра) – грандиозное купольное сооружение античного мира, – строительство которого было завершено в 125 г. Примечательно, что Исаакиевский собор был сооружен на месте первого Исаакиевского собора, строительство которого велось в 1768–1802 гг. Пантеон тоже сооружался на месте одноименного храма, построенного Агриппой Постумом... Вышеупомянутые колонны, Марсовы поля, дворцы императоров, главные триумфальные арки, казармы гвардии, верфи, главные площади и другие „аналогичные“ сооружения тоже находились (находятся) на левых берегах Невы и Тибра...

В 1847 г. в Петербурге появились маршрутные общественные кареты, в пригороды начали ходить дилижансы. „Семнадцативековой дистанцией“ ранее дилижансы нашли распростране-

Этой подборкой из роботов
"инопланетных пришельцев"
мы заканчиваем
публикацию
"Классификатора"
вселенских
монстров.

Восьмизуб пустоголовый

Пришелец из ада. Является лицам с большой психикой, как и все прочие бесоноиды.

Как давно уже понял наш читатель, никаких инопланетян на Земле никогда не было. Если бы ОНИ хоть раз посетили нас, мы бы имели весьма веские тому доказательства.

Те же, кого называют "инопланетянами" и "пришельцами" — есть бесы, порождение преисподней.

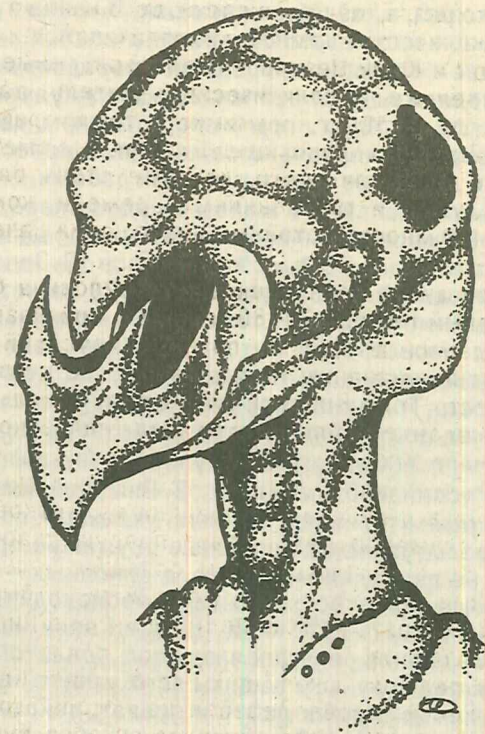
А сама преисподняя — мрак и темень больной души.

Властелин ее — дьявол — то есть, безумие, болезнь, вырождение.

Познавший эту истину познает мир.

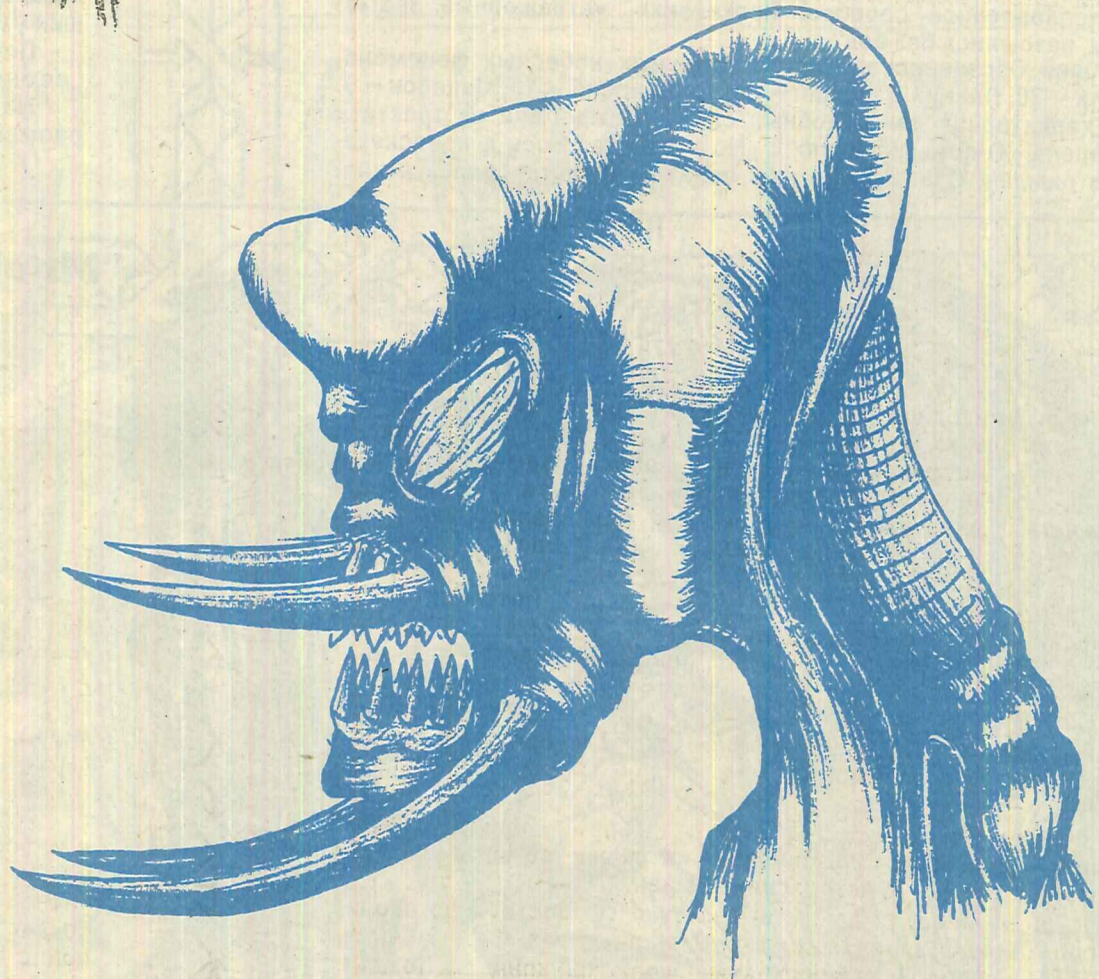
UFO-пог клешнерукий сатаноидный

Земной бес в псевдолюдском облике, ловец душ человеческих и их губитель.

Idiotus ordinarius слепорылый

Типичный представитель "контактера", свихнувшегося на поисках "инопланетян". Сотни тысяч подобных idiotus, ов составляют слепую паству шарлатанов — дьяволоидов.

Худ. Евг. Несмиян

ние и в Римской империи...

Сотрудники Государственного Исторического музея утверждают, что прообразом современного такси можно считать колесницы Древнего Рима. На них были установлены своеобразные таксометры: от оси колеса шел привод к „счетчику“, который представлял собой бронзовый таз. После того, как колесо проворачивалось сто раз, в таз падал камешек. В конце пути пассажир подсчитывал количество камней и расплачивался...

Автомобиль – удобное средство передвижения. Первым в России самодвижущийся экипаж был аккумуляторный (И. Рамонов, 1899 г.)... В 190 г. при императорском дворе римские механики построили несколько самоходных колесниц, которые приводились в движение укрытыми в них рабами.

Тысячи автомобильных и железных дорог пересекают территорию СССР. В Римской империи тоже была создана сеть дорог, протяженностью около 75 тыс. километров (В Западной Европе римляне построили 372 большие дороги, 29 из которых начиналось у Рима.). Римские дороги тоже были снабжены указателями расстояний и пересечений путей. Римские дороги строились из гравия, булыжного и тесанного камня, уложенных в известковом растворе. Толщина дорожной одежды, состоящей из нескольких слоев, достигала 1 метра. Переизобретение дорожной одежды в начале XIX в. вызвало бурный рост дорожного строительства в Российской империи... В Римской империи дороги старательно ремонтировали, чистили, украшали обочины скульптурами и барельефами. Специальные служащие присматривали, чтобы никто не повредил мостовую, а виновных – штрафовали...

Нам хорошо известно о событиях, происходивших в истории нашей Родины в 1917–1922 гг. В 187 г. в Галии началось движение рабов и колоннов, возглавлявшееся солдатом Матерном прошедшее под лозунгом защиты всех угнетенных. Была организована армия из беглых рабов и солдат, действовавших в Галии и Испании. В 187–192 гг. проходила ожесточенная борьба за императорскую власть в Риме между многочисленными претендентами, выдвигавшимися как преторианцами, так и провинциальными войсками. И каждый из претендентов мнил себя будущим императором-триумфатором в столице империи...

В Древнем Риме находим „двойников“ и аномальных явлений. Так, например, по свидетельству Плутарха, в 73 г. до н. э. войска римского полководца Лукуллы и боспорского царя Митридата, сошедшиеся для битвы недалеко от Дарданелл, готовились вступить в сражение, „как вдруг, совершенно внезапно, небо разверзлось и показалось большое огненное тело, которое несло вниз, в промежуток между обеими ратями; по виду своему оно более всего походило на бочку, а по своему цвету на расплавленное серебро. Противники, уstraшенные знаменем, разошлись без боя“.

Юлий Обсэквенс описал 63 странных небесных феномена, Ливий – 30, Плиний Старший – 26, Дио Кассий – 14, Цицерон – 9. Вот характерная для подобных случаев выдержка из трактата Цицерона „О предсказаниях“: „Но я возвращаюсь к предсказаниям римлян. Сколь часто наш сенат консультировался с кни-

гами Сивиллы! Например, когда были в небе замечены языки огня; или в том случае, когда ночью появилось солнце, когда с неба слышался шум, и когда сами небеса казались развершимися и странные шары появились в них“.

В 1552 г. Ликосфенес собрал сведения о 59 древнеримских „знамениях“. Вот некоторые из небесных феноменов в хронологическом порядке:

222 г. до н. э. – „Когда Гней Домиций и Гай Фанний были консулами, в небе появились сразу три Луны“ (Плиний Старший, Естественная история, книга 2, глава 23).

218 г. до н. э. – „В области Амитерно много раз появлялись неизвестные люди в белых одеяниях. В Празнесте – пылающие лампы с небес. В Апри – щит в небе. Луна боролась с солнцем, и среди ночи появились две луны. В небе были видны прозрачные корабли“ (Ливий, книга 21, глава 61 и книга 22, глава 1).

214 г. до н. э. – „В Адрии в небе появился алтарь и нечто, напоминающее фигуру человека около него“ (Ливий, книга 21, глава 62).

213 г. до н. э. – „В Ариминиуме и в других частях Италии ночью вспыхивал свет, подобный дневному, а также были видны сразу три Луны“ (Дио Кассий, Римская история, том 2, глава 46).

175 г. до н. э. – „Три солнца стояли одновременно. Ночью несколько звезд пересекли небо над Ланувииумом“ (Обсэквенс, глава 42).

91 г. до н. э. – „Около Сполетиума с неба скатился огненный шар золотого цвета, все время увеличивающийся в размерах. Затем он, набирая высоту, двинулся к востоку, по величине шар был больше солнца“ (Обсэквенс, глава 145).

66 г. до н. э. – „В консульство Гнея Октавия и Гая Светония была замечена падающая со звезды искра. При падении она возрасла в размерах и достигнув величины Луны, рассеялась во что-то вроде облака, а затем, превратившись в факел, вернулась на небо“ (Плиний Старший, Естественная история, книга 2, глава 35).

...Из глубокой древности пришли к нам гороскопы, которые составляются для „отдельных лиц“, коллективов, городов, „целых народов“ и даже целых государств – так называемые мунданические фигуры.

Мы заглянули в далекое прошлое не случайно. „Для того, чтобы протянуть очень длинную мысленную нить в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом – линию, столь же протяженную в прошлых столетиях“. Так написал историк культуры академик Д. С. Лихачев, подчеркнув неразрывную связь вчерашнего и завтрашнего дня. „Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем“, – так говорил один из лучших умов России В. Г. Белинский.

Почему между появлением „двойников“ укладывается „семнадцативековая дистанция“?..

На этот вопрос, а также на некоторые другие вопросы, постараемся ответить в следующих номерах журнала.

28

„Звездное Проклятье“

„Мирь Юрия Петухова“

Голос Вселенной

ДУША

Пахомыч сошел с тропинки, сбросил с плеч ненавистный мешок и уселся на облюбованный еще издали замшелый пенек — половину протопал, теперь и отдохнуть не грех. До дому оставалось километра три: ежели налегке — ничто, а с двадцатикилограммовой ношей за спиной — солидный путь, да и годы...

Пахомыч вздохнул, отер рукавом пот со лба и достал из кармана брюк яркую, скукожившуюся при ходьбе пачку в поблескивающем целлофане (в станционном ларьке, кроме „Мальборо“ по рубль пятьдесят, ничего не было). Он попытался еще раз связно произнести надпись на пачке, наткнулся на нелепое сочетание „рлб“ в середине слова, запнулся, выматерился и бросил эту безнадежную затею.

Негнувшиеся заскорузлые пальцы неумело оборвали фильтр, и он полетел в хухлые кусты по ту сторону тропинки. „Беломорину“ бы или, на худой конец, „Дымок“ щас, а этой пакостью рази же продерешь глотку! Пахомыч цыкнул зубом, сунул сигарету в рот, прикурил, обломав две спички, с третьей. С первыми затяжками одышка улеглась, полегчало.

Уперевшись локтями в колени, старик опустил голову, устал встал в землю. Там, внизу, меж чахлах стебельков и травиночек, огибая пожелтые иголки палой хвои, полз своей, только одному ему известной дорожкой муравей. Полз, скособочившись, упираясь и мелко суча растопыренными ножками, волоча за собой жирную дохлую личинку. Несмотря на заметное усилие, натугу, полз он быстро и как-то очень по-деловому.

Пахомыч добродушно ухмыльнулся: работяга! Все в дом, не то что иные! Он не мог отвести глаз от насекомого, конечно, не подозревавшего, что за ним следят.

И вместе с сочувствием и уважением к трудяге-мурашу откуда-то из глубины, из потаенных закоулков сознания выплыла зависть. Пробилась махоньким росточком и пошла, поперла и вверх и вширь, заглушая все остальное. Как же это? Тля, букашка безмозглая — и на тебе! Тащит эдакую дуру, да она ж раз в десять боле его!

Пахомыч аж заерзал по пню, жадно затаился подрагивающей в скрюченных пальцах сигаретой. И не то чтобы ему в диковинку показалось, куда там — Пахомыч из года в год выписывал популярные журналы „Знание — сила“ и „Техника — молодежи“, заглядывал даже в „Юного натуралиста“; а там было ясно прописано про муравьев и прочих букашек-силачей. Да и сам бы он мог многому поучить, повидал немало, а уж живность всякую, поселившись на лоне природы, знал, может, и не хуже кой в чем

специалистов, наблюдал не единожды. Но прихватило, заело: прет себе — и хоть бы хны! А тут вона, с мешком в четверть от себя, может, чуток поболее, как проклятый, умаялся! Где ж тут справедливость?! А еще говорят: человек, мол, венец природы, то да се! Да какой он, к лешему венец, ежели самая ничтожная тварь здоровше его?!

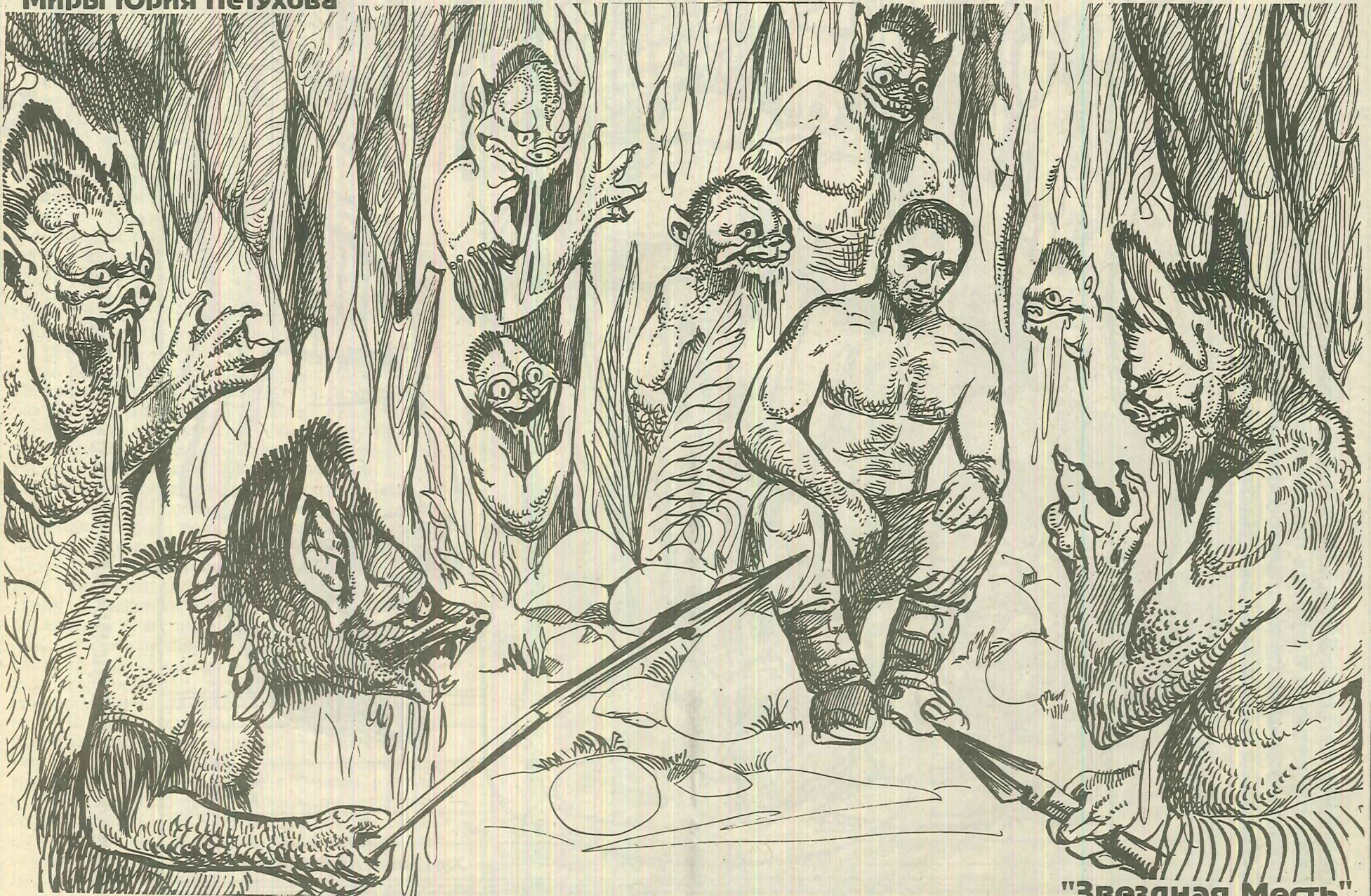
Пахомыч совсем сник. Вот так вот — тыщу раз видеть... и один раз увидеть, и понять вдруг, что хошь ты и во сто крат умней, а по сравнению даже с мурашом жалким — слабак и немошь хилая. И если бы только это — полбеда! Ведь что делает, упирается, тянет зубами и ни о каких отдыхах на пенках замшелых не помышляет, а ведь нелегко, и муравейника поблизости не видать, но ведь без передышки будет тащить, жлобина, пока не допрет до дому, а допрет, так тут и обратно побежит — еще чего искать. На душе становилось муторно. Разобрало аж до слез почти, до обиды.

Пахомыч в последний раз втянул в себя непривычно слабый дым заморской сигареты, сотворенной на московской фабрике, надолго задержал его в легких. Перебарывая накопившую слабость, с присвистом выдохнул — почти не разжимая затвердевших губ — и резко ткнул окурком в муравья. Личинка противно зашипела под угольком.

Мешок не стал легче. Пахомыч, побряхтывая, забросил его за спину, оглядел пустыми глазами поляну, дважды провел ладонью по лицу, избавляясь от ненужных мыслей. На минуту представилось, будто и сам он, как тот муравей, ползет по своей, одному ему ведомой дорожке, а сверху кто-то большой и невидимый — ведь не видел же муравей его, на пне сидящего, — следит внимательно. Следит, думает, небось, о чем-то, а потом... раз! И трепыхнуться не успеешь! На лбу выступила холодная испарина от внезапной бредовой мысли, захолонуло в груди. Мешок многопудовой гирей потянул к земле. Но нет, не-е-ет, сказки, вымысел, подумалось почему-то невесело, без облегчения. И вслед за этим пришло другое, совсем несуразное. Ведь коли мураш в десять раз тяжелее себя тянет, а ему, Пахомычу, и полтора пуда перебор, так что ж эдакой махины бояться, да она ж своей сигареты не подымет, с собственной рукой не сладит, куда там! Сердце отпустило, и мешок стал будто полегче. Пахомыч даже распрямился, губы размякли в довольной улыбке. „Не-е-е, шалишь, венец я, а как же иначе-то, венец!“ Он бодро зашагал по знакомой тропе к дому.

Но, метров с полтора пройдя, встал — кольнуло в груди. Да не телесной болью кольнуло. И сразу же прошибло потом. „Что же это? Что же это я?!“ Он сбросил проклятый мешок и побрел назад. Но не дошел до замшелого пенька, снова остановился. И стало ему вдруг до того нехорошо, до того тягостно и хлипко, будто сама душа в теле скукожилась наподобие мятой и лишней заморской пачки в кармане.

"Миры Юрия Петухова"

"Звездная Месть"

Сверхновая Русская Литература

Действие катастрофического романа-трагедии
разворачивается в разных измерениях и временных пластах.
Захватывающий сюжет. Философское содержание.
Острейшая психодинамика. Настоящий Русский Язык!

Художник Алексей Филиппов

"Сайянская Земля"

Фантастико-приключенческий роман ужасов

НЕМНОГО ФАНТАЗИИ

Ты гляди у меня, нечисть болотная! Чтоб все по уговору было!

Илья Муромец выразительно посмотрел на свой пудовый кулак, застывший перед носом трясущегося и жалкого Соловья-разбойника.

Соловей был невысок, в плохонькой, затертой до блеска одежке какого-то басурманского покроя. За плечами у него в большущей холщовой суме висело что-то тяжелое, вроде сундука, но поменьше малость. Безбородое лицо с зеленоватым, как и положено нечистой силе, отливом выражало покорность и безнадежную усталость. На тощеньком запястье болталось зачем-то железное кольцо.

„Вериги он, что ли, таскает? — взглянув на кольцо, подумал Илья. — Тьфу! Тоже мне — святой угодник!“ К Соловью Муромец уваженья ни малейшего не испытывал. „Рази ж это Разбойник, туды его в корягу? Висит себе на суку и свиритит — окромя шуму, от него никакого зловредства“. Голой рукой взял полонника: волосев из бороды натолкал в уши, чтоб не лопнули, да прям с коня, не выная меча-кладенца из ножен, и сшиб с ветви злодея.

Дума эта не веселила седобородого богатыря. Получилось, что вроде бы сам провинился — этакого хлюпика князю на потеху добыл да в стольный град припер. Правда, ради красного словца загнул служивым из дружины: мол, три дня и три ночи кряду единоборствовал с супротивником окаянным, насилию одолел — столько в ем силы колдовской накопилось. Но на душе от этого не становилось легче.

Семь день добирался из тьмутараканской погибели, из болота зловонного и все, чтоб мозгляка этого ко двору князь Владимира, Солнышка Красного, доставить. Семь ден души христианской живой не видал, а ентот срамник в одночасье седины богатырские осрамить может! Не доверял Илья Соловью.

— У-у! — гудел он на несчастного. — Не нравишься ты мне, морда разбойничья. И где ж в тебе злоба лютая? И чего ж ты смиренный такой?!

А Соловей стоял, да глазами лупал, да все мешок свой ощупывал. „За добро боится. Будто не знает, что добро это нечистое для души удалой богатырской — тьфу! И ничто более“.

— Ты щеки-то посильней раздувай! — Муромец багровел от натуги, показывая на себе что к чему. — Да пальцы в рот вкладай! Вот так. Эх, осина по тебе плачет, чертово семя! Из такой дали, все понапрасну, туды ты в корягу!

Но вот стражники секиры свои развели, и двери в хоромы княжи распахнулись. Илья подтолкнул ладонью пленного и, разгладив сивую бородищу, шагнул вперед. Склонился в земном поклоне.

— Вот, княже! На потеху тебе Одихмантыча приволок. Не обессудь, уж ежели чего!

Князь сидел во главе стола, заставленного яствами, какие и за три дня не под силу было бы съесть гостям приглашенным. Высокие боярские шапки качнулись, одутловатые лица обернулись к вошедшим. Князь милостиво взмахнул платочком.

— Ну, давай, нечистая! — Илья в полсилы, но от сердца хрястнул по заплочному мешку Соловья.

Там что-то захрипело. Соловей рухнул на колени... И засвистел.

— Зафиксирован второй сигнал от 07071-го. Первый, посланный семь оборотов планеты назад, оказался ошибочным и был вовремя прерван биоразведчиком. Место выбрано, — четко доложил 07072-й командиру многоцелевого трансметagalактического суперлайнера.

Тот поглядел на пульсирующий экран входного контроля и протянул правую указательную присоску к кнопке с надписью „Автоматическая посадка“...

Редактор снял очки, отложил их в сторону, потер покрасневшую переносицу. Работы, как и всегда, было невпроворот.

— Пришельцы, — неопределенным тоном проговорил он и дружелюбно улыбнулся, — а в мешке что — передатчик какой-то? Так-так, первый сигнал, значит, был, когда его Илья заметил „на суку семь ден“ назад, а второй... ясно.

Редактор скосил глаз и увидал у ног автора раздутый черный портфель.

— А это не рукописи случайно? — В глазах его высветилась нешуточная тревога.

Автор придвинул портфель ногой еще ближе к себе, энергично замотал головой:

— Нет-нет, это так... кой-какие личные, знаете, вещички.

Редактор облегченно, но так, чтобы это было не слишком заметно, вздохнул.

— Много работаете, наверное, давно не отдыхали?

Лицо автора было на самом деле землистым, зеленоватым даже. Такими бывают лица у людей или просиживающих ночи за письменным столом, или у неумеренно предающихся возлияниям. В последнее не очень-то верилось.

Автор смущенно пожал плечами, заерзал на стуле.

— Так, хорошо, ну а почему он у вас свистит? Что — сверхцивилизация инопланетная не знакома с радиосигналами или там, не знаю, еще каким-то более совершенным способом связи? Непонятно.

— Тут дело, видите ли, вот в чем, — засуетился автор, — они, цивилизация эта, развивались совершенно по-другому. Этот принцип, видите ли, тут не свист, это что-то наподобие ультразвука, но... они сами его не воспринимают, только приборы. Сейчас я попробую объяснить.

Он быстро вытащил из кармана ручку и на листке бумаги начал рисовать какие-то схемы, стрелочки, писать что-то.

— Ну-у, зачем нам технические детали, — мягко остановил посетителя редактор, — разве в них суть? Тут в другом дело. Задача литературы — психология человека, образы, сюжеты, в конце концов. Даже в таком жанре... Пойдите, мне кажется, что нечто подобное описываемому вами уже встречалось... Да и пришельцы не ново. А почему бы — не люди будущего, или, скажем, из параллельного мира, так это называют фантасты?

— Я как-то не очень знаком с этим.

— Ну, вот видите. А если развить тему, глубже взять, убрать этих, с присосками. И дать, к примеру, чисто историческое, былинное толкование?

Автор растерялся, глаза его забегали, но лицо продолжало выражать покорность и безнадежную усталость.

— Ведь пусть небольшая, но основа есть. Еще немного труда, немного фантазии... — продолжал редактор.

Совершенно случайно взгляд его упал на руки посетителя — сдвинутый рукав пиджака обнажил худое костистое запястье, на котором болталось внушительное, не по размеру, металлическое кольцо, тусклое и не похожее на браслеты, какие носят порой данники моды. „Вериги он, что ли, таскает?“ — в недоумении подумал редактор. И невольно еще раз взглянул на портфель. Тот и вправду был большой, чуть меньше сундука.

„Звездная Месть“

„Миры Юрия Петухова“

Восьмитомное собрание сочинений писателя Юрия Петухова

В первые тома собрания входит фантастический роман-эпопея о Галактических войнах XXV века и Вторжении на Землю инопланетян "Звездная месть", состоящий из пяти книг: "Ангел Возмездия", "Бунт Вурдалаков", "Погружение во Мрак", "Вторжение из Ада", "Карающий Меч". Кроме того в собрание вошли романы "Кровавая бойня. XXI-ый век", "Сатанинское зелье", "Проклятый", "Изверги с Преисподней" (Преисподняя - планета-каторга), "Власть Ирода", а также любовный роман "Измена" и др.

Объем каждого тома — 720 стр., роскошные черные переплеты с золотым тиснением, суперобложки, иллюстрации, цветные форзацы — Подарочное Издание для Подлинных Ценителей Книги!

Стоимость 1,2,3 томов с абонементом и доставкой — 30 тыс. руб.

Подписчикам гарантируется получение последующих томов и непрерывание издания. Плановый выпуск собрания полностью — 2 года.

Издательство "Метагалактика" высыпает:

Журнал "Приключения, фантастика":
Номера 1991г. — 5000р. Комплект 1992 — 7000 р. Комплект 1993 — 7000р.
Комплект 1994 — 15000р. 1,2,3 книги 1995 — по 4000 р.

Классификатор инопланетных пришельцев. — 3000 р.
(Единственное подробное и иллюстрированное описание всех НЛО — навтов, посетивших Землю).

Библиотека фантастики и приключений "Метагалактика":
Комплект книг 1993 — 8000р. Комплект книг 1994 — 16000р.
1,2,3 книги 1995 — по 4000р.

Библиотека мистики и ужаса "Галактика":
(лицам с неустойчивой психикой не рекомендуется)
Комплект книг 1993 — 4000р. Книги 1994г. 1,4,5,6 — по 3000р.
Книги 1995г. 1,2,3 — по 4000р.
"ПФизмерение" (любовные приключения) — 2000 р.

Тома серии "Приключения, фантастика":
Прокол. Бродяга. Бойня. Сатанинское зелье. Западня.
Чудовище. Измена — по 4000 р.

Подборка ежемесячника "Голос Вселенной" — 10000 р.
(сенсационные материалы о вампирах, оборотнях, людоедах, пришельцах из Космоса, психозомбирании, воскрешении из мертвых, выращивании зверолодей, выходах из преисподней, колдунах и колдовстве, нечистой силе и пр.)
Прорисование о будущем. Подробное хронологическое описание всех катастроф, войн, преступлений и др. до 31.12.2000 г. — 2000 р.
Мордоворот. Приключенческая повесть о рекетирах. — 2000 р.
Одержимые дьяволом. Мистика. — 2000 р.
Красный карлик. Эротическая повесть ужасов. — 3000 р.
(детям до 16 лет не рекомендуется)
Внимание! Желаящим уберечь свои "тонкие поля" от постороннего психозомбирующего воздействия и психоэнергетического вампиризма (в просторечии называемых — сглаз, порча и т.д.) высылается кодированный ТАЛИСМАН — ОБЕРЕГ — 5000 р.
Примечание. Оберег не излечивает от болезней. Оберег кодирован исключительно на защиту владельца от нежелательных внешних влияний! По отзывам носителей оказывает исключительно благотворное воздействие!
ДОРОГАМИ БОГОВ. Историко-мифологическое исследование о 12 тысячелетиях истории Россов — древнейшего народа Европы. Впервые публикуются данные, скрывающиеся официальной наукой. — 5000 р.

Для получения заказа необходимо выслать почтовый перевод по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д.
На обороте талона надо точно указать, что Вы заказываете.
Четко указывайте свой полный почтовый адрес. Отправка — немедленно!

Адрес редакции: 111123 Москва а/я 40.
Рег. номер 877 от 11.11.1990 г.
Учредитель, гл. редактор Ю.Д. Петухов
Перепечатка только с разрешения редакции
© "Голос Вселенной"
Цена свободная. Тираж 10 тыс. экз.
Подписано в печать

"Голос Вселенной"

3.1995

Цена свободная

Индекс 50022

Отпечатано в типографии
издательства "Пресса"
Москва, ул. "Правды", 24

Тип. N 11100

"Книга — наш дом"